

Электронный архив УГЛТУ

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
лесотехнический университет»

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

Сборник
научных трудов по материалам
научно-практической конференции

Екатеринбург
2012

УДК 316.722(470)

ББК 60.524

Рецензенты

Кафедра эстетического воспитания Института педагогики
и психологии детства УрГПУ; зав. кафедрой – Н. Г. Куприна,
д-р пед. наук

С.М. Верзилов, кандидат исторических наук,
профессор кафедры истории
и социально-политических наук УГЛТУ

Редакционная коллегия

И.Г. Светлова (председатель), И.В. Назаров,
О.Н. Новикова (отв. за выпуск), С.Н. Каташинских,
С.Ф. Масленникова (отв. секретарь)

Ц 58

Цивилизационные перемены в России: сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции «Цивилизационные перемены в России». – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2012. 188 с.

ISBN 978-5-94984-412-0

В сборнике представлены научные труды, посвященные актуальным проблемам российского общества, его духовно-нравственным аспектам развития, инновационным процессам в современном образовании, вопросам рационального природопользования в России.

Сборник рассчитан на преподавателей вузов и на широкий круг специалистов, интересующихся проблемами развития российского общества.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных цитат, соответствия ссылок оригиналу и прочие сведения.

УДК 316.722(470)

ББК 60.524

ISBN 978-5-94984-412-0

© ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
лесотехнический университет», 2012

© Авторы статей, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Проблемы социального развития современной России	5
<i>Назаров И.В.</i> О нашей национальной гордости	5
<i>Некрасов С.Н.</i> Цивилизационные перемены в России: нас ожидает третья перестройка	13
<i>Посыпайко А.Ф.</i> Идеалы социальной справедливости в российском обществе	23
<i>Бурдина Т.Г.</i> Научно-технологические потенциалы развития современной России	32
<i>Антропова Н.К.</i> С.Л. Франк и Россия: диалог сквозь время	38
<i>Хрущева П.В.</i> Религиозная ситуация в России в контексте глобализации	47
<i>Помазуева Т.Н.</i> Психологические аспекты примитивизации россий- ского общества	55
<i>Каташинских С.Н.</i> Актуальные проблемы чтения	60
<i>Кох И.А.</i> Экономическая активность и трудовая мотивация населения в регионе	69
<i>Ждановских Л.А., Кеменова С.П.</i> Исследования политических интересов и предпочтений молодежи	81
Раздел 2. Инновационные процессы в образовании	95
<i>Беляева Л.А.</i> Модернизация идеологии современного российского образования	95
<i>Бухарова Г.Д.</i> О несостоявшемся «Законе об образовании в Российской Федерации»	104
<i>Куприна Н.Г.</i> Интеграция естественнонаучного и гуманитарного знаний в эколого-эстетическом направлении современной педагогики	109
<i>Новикова О.Н.</i> Герменевтика образования и современность	116
<i>Масленникова С.Ф.</i> Современные тенденции формирования социально-личностных компетенций в процессе профессиональной подготовки студентов вуза	127

<i>Чешко С.Л.</i> Аксиологический аспект профессионального образования молодого рабочего	136
<i>Старыгина Н.Ф., Лэй Шуйтин, Йань Цинь Цинь, Чжан Йань, Цзян Нань, Инь Хунсюе, Чжан Цзе.</i> Два языка – две культуры	144
Раздел 3. Духовно-нравственные проблемы российского общества	147
<i>Шмелев В.Д.</i> Л.Н. Толстой: научно-технический прогресс и нравствен- ность	147
<i>Голубева Т.Б.</i> Формирование ценностей здорового образа жизни у студентов через воспитание нравственной ответственности	155
<i>Кричевцова Н.Е.</i> Авторская песня и ее кризис как выражение духовных ценностей эпохи	161
<i>Богданова Р.У.</i> Нравственное воспитание личности: к анализу проблемы	170
Раздел 4. Проблемы природопользования в России	175
<i>Усольцев В.А.</i> Парадоксы биосферных проблем	175
<i>Мышкина Е.В., Чохонелидзе Г.Ю.</i> Современные проблемы лесного хозяйства	180
Наши авторы	185

РАЗДЕЛ 1 ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

И.В. Назаров
УГЛТУ, Екатеринбург

О НАШЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ

Прекрасная вещь – любовь к отечеству, но есть ещё нечто более прекрасное – это любовь к истине. Не через родину, а через истину ведет путь на небо...

П.Я. Чаадаев

Характерной особенностью русского самосознания является стремление гордиться. Мы привыкли гордиться всем – территорией, историей, природными богатствами, людьми, открытиями, достижениями, успехами. Известный русский философ Н.А. Бердяев в «Судьбе России» отмечал, что необычно развито русское самомнение, Россия – страна национального бахвальства. Это стремление гордиться так велико, что, когда гордиться нечем, мы создаем легенды, мифы – и продолжаем гордиться. Увлеченность мифами – это исконная черта русской интеллигенции.

Каковы же причины русской национальной гордости? Во-первых, у России есть действительные достижения, которые признаны не только на родине, но и за рубежом. К ним относится наша история, в которой видна борьба за становление государства, за его свободу и независимость, отражение вражеских нашествий и нападений. Достаточно вспомнить Невскую битву 1240 года, Ледовое побоище на Чудском озере в 1242 году, Куликовскую битву 1380 года, Полтавскую битву в 1709 году, взятие Измаила русскими войсками в 1789 году, Брусиловский прорыв в 1916 году, Сталинградскую битву в 1942–1943 годы и многие другие менее значительные победоносные сражения.

Из многих побед на море, принесших славу российскому флоту, отметим Гангутское морское сражение в 1714 году, Чесменское морское сражение в 1770 году, Синопское морское сражение в 1853 году.

Много было в истории России деятелей, наложивших личностный отпечаток на ход событий. Они, как правило, возглавляли походы с целью расширения государства Российского или боролись за освобождение угнетенных слоев населения. К ним относятся такие исторические деятели, как Ермак, С. Разин, Е. Пугачев и др.

Роль этих деятелей в истории России весьма неоднозначна. Но были и такие исторические личности, деятельность которых оценивается однозначно негативно. К таким относятся Иван Грозный, Малюта Скуратов, Л.П. Берия, на совести которых тысячи и тысячи жертв, и гордиться их деятельностью могут только человеконенавистники.

Событием, которое должно было возвысить Россию, считалась первая в мире победоносная социалистическая революция, которая произошла в октябре 1917 года. Только трудящиеся России смогли впервые в мире сбросить своих угнетателей и построить государство нового типа – подлинно свободное и демократическое. Но, как известно, при самой демократической конституции 1936 года в стране существовал тоталитарный режим, сопровождающийся репрессиями миллионов невинных людей, которые потом были реабилитированы.

Картина истории, на которой были бы отражены только победы и достижения, была бы неполной, односторонней, если бы на ней не оказалось тех поражений и событий, которых мы должны стыдиться. К таким событиям относятся поражение под Нарвой в 1700 году, Аустерлицкое сражение в 1805 году, поражение под Фридрихсборгом в 1807 году, Цусимское морское сражение в 1905-м, Мукденское сражение в 1905 году, Киевская операция в 1941-м, Харьковская операция в 1942 году.

Поэтому призыв изучать только такую историю страны, которой можно гордиться, является чисто пропагандистским и по существу антинаучным. Нужно изучать реальную историю страны и из анализа всех ее событий делать выводы для дальнейшей деятельности.

Что касается якобы благотворного влияния на соседние страны, то влияние России на ход мировой истории не так значительно, а развитие нашей страны часто беспокоило другие страны только как угроза со стороны «непредсказуемых варваров».

Предметом особой гордости русского общества является культура. И действительно, наибольшее влияние на народы других стран оказали русские писатели, поэты, представители русской науки и искусства.

В XIX веке произошел подъем русской национальной культуры. Были сделаны выдающиеся открытия, появились интересные изобре-

тения, были созданы произведения в области литературы, живописи, скульптуры, архитектуры, музыки и театра, ставшие достоянием всего человечества. Это была в основном дворянская культура России, ибо основная масса населения была неграмотна.

Именно в XIX веке Россия внесла в мировую культуру, пожалуй, самый весомый вклад в области литературы. Величайшим достижением стало творчество А.С. Пушкина, создателя русского литературного языка, родоначальника новой русской литературы. Эпоху Пушкина именуют золотым веком русской поэзии. На смену ему пришел золотой век прозы, связанный с творчеством Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, А.П. Чехова.

В XIX веке создается отечественная музыкальная школа, приобретая всемирную известность: М.Н. Глинка, М.П. Мусоргский, А.П. Бородин, П.И. Чайковский, А.Г. Рубинштейн.

Получают развитие архитектура, скульптура, живопись. Передвижники сказали новое слово во всех жанрах живописи. Они остро чувствовали интересы России, «проклятые вопросы» русской жизни, что нашло отражение в творчестве И.Н. Крамского, В.Г. Перова, Н.И. Ге, И.Е. Репина, В.И. Сурикова.

Больших успехов добилась русская наука. Мировую известность приобрели такие ученые, как Н.М. Пирогов – основоположник топографической анатомии, Н.И. Лобачевский – создатель неевклидовой геометрии, А.М. Бутлеров – создатель теории химического строения, Д.И. Менделеев – автор периодической системы химических элементов, И.М. Сеченов – основатель русской физиологической школы, И.И. Мечников – основатель эволюционной эмбриологии, К.А. Тимирязев – автор учения о фотосинтезе – и многие другие.

С 90-х годов XIX века начинается новый взлет русской культуры. Новая эпоха, породившая целую плеяду литераторов, художников, музыкантов, философов, получила название Серебряный век. В XX веке выдающиеся произведения создают классики русской литературы: Л.Н. Толстой, В.Г. Короленко, А.И. Куприн, И.А. Бунин, А.М. Горький. Поэты Серебряного века – К.Д. Бальмонт, А.А. Блок, М.И. Цветаева, С.А. Есенин, А.А. Ахматова.

В области философии в стране сформировались два оригинальных течения, не существовавшие на Западе, а именно русская религиозная философия (В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, С.Л. Франк) и философия русского космизма (Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский).

После Октябрьской революции развитие русской культуры в значительной степени затормозилось: произошла деградация культуры. Считалось, что на смену дворянской и буржуазной культурам должна была прийти пролетарская культура. С конца 20-х годов началось физическое уничтожение русской интеллигенции. Серебряный век русской культуры закончился, и было положено начало административному вмешательству партии в сферу духовной культуры. Несмотря на партийный контроль и идеологические запреты, советская культура дала миру гениальных поэтов – А. Ахматову и М. Цветаеву – и четырех лауреатов Нобелевской премии – М. Шолохова, Б. Пастернака, А. Солженицына и И. Бродского.

Развивалась и русская наука, которая по ряду направлений занимала ведущие позиции в мировой науке. Достаточно сказать, что первая атомная электростанция была запущена в СССР в 1954 году, следует отметить открытие и промышленное применение лазеров, запуск первого спутника и полет первого космонавта планеты. По числу ученых СССР занимал первое место в мире.

Предметом гордости нашей страны является ее огромная территория, наличие в ней различных ландшафтов – гор, долин, равнин, огромных озер и рек. Когда нашу страну называют великой, то часто имеют в виду именно ее площадь, составляющую одну девятую часть суши. При этом данная территория богата черноземными землями (40 % мировых ресурсов), лесами (25 % мировых запасов древесины), многими полезными ископаемыми (16 % всех природных минерально-сырьевых ресурсов планеты). Но из этого плодородия мы извлекаем не много пользы. Урожайность зерновых в России не превышает 20 ц/га. Даже с учетом неблагоприятного климата и частых засух эта урожайность очень низка – на уровне развивающихся стран.

Особенно мы гордимся своей высокой духовностью. В любой работе по российскому менталитету применительно к общественному сознанию всегда говорилось о духовности, софийности. Широко распространены представления интеллигенции о русском народе как народе-богоносце, носителе высокой нравственности. В советское время утверждалось, что, несмотря на нашу материальную бедность, мы духовно гораздо богаче народов других стран. Достаточно вспомнить стихи о советском паспорте В. Маяковского, когда он говорит о «разных прочих шведах».

Было ли большинство населения России сознательным, высоко духовным, стремившимся к высоким идеалам, пренебрегавшим ма-

териальными интересами? На этот вопрос следует ответить отрицательно. Достаточно отметить, что основную массу населения составляли крепостные крестьяне, не знающие грамоты. Так, грамотность населения России в 1860 году составляла только 6%, в 1897-м – 21%, а к 1917 году достигла 28%. В произведениях отечественной литературы дается реальная картина деревенской жизни. Достаточно вспомнить чеховские повести «В овраге», «Мужики», «Барыня». В них дается изображение всех кругов «деревенского ада». Великий русский писатель разоблачает славянофильские мифы о якобы изначально заложенной в русском народе христианской сущности, его особой избранности и духовной высоте по сравнению с другими народами.

А теперь обратимся к современной духовной культуре нашей страны. В массовом сознании духовная жизнь представляется примитивной, связывается с отсутствием уважения к человеку и результатам его труда, правовым нигилизмом.

Россия занимает первое место в мире по торговле людьми, потреблению алкоголя, второе место – по числу умышленных убийств, третье место – по числу заключенных на 100 тыс. населения. «В большинстве европейских стран совершается 1–3 убийства на 100 тыс. жителей, в США вдвое больше – 5–6. Жители нашей страны истребляют друг друга намного активнее – 19,9 убийств», – отмечает Н.Н. Клюев [1, с. 641]. Ежегодно официально регистрируется свыше трех миллионов преступлений, а, по мнению М. Абрамова, «в 2009 году в России было совершено не три с небольшим миллиона преступлений, как следует из официальной статистики, а почти 26 миллионов» [2, с. 58].

По мнению социологов, реальное поведение россиян часто противоречит декларируемым нравственным эталонам. Ж.Т. Тощенко называет такого индивида «человек парадоксальный», так как в системе его ценностей могут присутствовать взаимоисключающие элементы. Оказалось, что выявленные криминологами черты самих правонарушителей (импульсивность, эгоистичность, агрессивность, мстительность, неуважение к закону, беспринципность и жестокость) во многом присущи населению в целом.

Драматично положение семьи как социального института. Число разводов почти сравнялось с числом заключаемых браков. Ежедневно в России от рук домашних тиранов погибает 41 женщина, 36 тыс. женщин подвергаются избиениям, в каждой четвертой семье совершается насилие, а по анонимным опросам, – в каждой второй. На учете в органах МВД находятся 4 млн человек, совершивших насилие в семье.

В стране насчитывается около 4 млн беспризорных детей, официально – 700 тыс. сирот, за последние десять лет их число увеличилось вдвое. При этом большинство из них – социальные сироты, у которых живы родители. В 2009 году зарегистрировано 106 тыс. преступлений в отношении детей; число детей, ушедших из дома и социальных учреждений, превысило 50 тыс. Ежегодно в родильных домах матери оставляют 12–13 тыс. младенцев. Страна, слывающая чуть ли не святой, является безусловным лидером по количеству отказных детей и занимает первое место по числу детей-сирот.

Сейчас нередко высказывается мнение, что если бы высокая духовность была присуща всему народу, то он не допустил бы кровавой революции и гражданской войны, коллективизации, голода и возникновения ГУЛАГа.

Критическим является и положение в армии. Газеты и радио сообщают о многочисленных случаях «неуставных отношений» среди военнослужащих, насилии в казармах, об избиениях «дедами» новобранцев, о рукоприкладстве офицеров. Число погибших составляет сотни людей в год, в 2006 году в армии зарегистрировано 16 тыс. правонарушений. Только за коррупцию в 2010 году осудили 539 офицеров, а общий ущерб от коррупции и воровства в армии исчисляется миллиардами рублей. Не случайно число уклонистов в 2011 году – 198 388 – почти сравнялось с числом призывников – 218 720 человек.

Отчего так популярен миф о духовности народа? Что позволяет говорить об этом вопреки очевидным данным и результатам статистики? Объясняется такое положение тем обстоятельством, что в русском обществе действительно есть высокодуховные люди, которые жили и живут интересами общества, глубоко чувствуют страдания народа и стараются облегчить их. Это отдельные представители интеллигенции, которые думают в первую очередь о своем народе, о его развитии, просвещении, успехах и только в последнюю очередь о себе и своих близких. Жизнь их и деятельность настолько ярка и значима, что величие их переносится на весь народ без обращения внимания на то, что таких людей очень мало и не они определяют характер народа в целом.

Вторая причина идеи о высокой духовности – страстное желание иметь эту духовность, это богатое воображение ее «авторов», острое желание в чем-то превосходить другие народы.

Третья причина – трудность измерения этой духовности, отсутствие объективных критериев ее оценки. Утверждение наличия и высо-

кого уровня духовности своего народа всегда предпочтительнее и благожелательнее воспринимается общественностью, чем любые другие утверждения.

Четвертая причина – это нежелание считаться с реальностью, с фактами, которые нас не устраивают или нам не нравятся. Это игнорирование «суровых будней» действительности, статистики, «теневых» сторон жизни. Зачем нужна информация о системном кризисе современного общества, охватившем все его сферы: экономическую, политическую, социальную и духовную? Кого радуют данные опроса ВЦИОМ летом 2009 года о том, что 35 % россиян не читают книг вообще, 42 % читают от случая к случаю и только 22 % читают практически ежедневно?

И.А. Гобозов пишет об интеллектуальном кризисе общества, который выражается в отсутствии «в наше время великих мыслителей, великих ученых, чьи идеи могли бы охватить массы и помогли бы им избавиться от мещанства» [3, с. 5]. Он пишет о социальном идиотизме, «когда общество не может адекватно отражать окружающую социальную действительность» [3, с. 18].

Следует отметить, что любая бюрократическая система всегда преувеличивает свои собственные достижения. А наша страна является во многом бюрократической, чиновники в ней играют огромную роль, и число их непрерывно увеличивается. Министры, губернаторы, региональные и федеральные чиновники, государственные служащие в своих выступлениях и отчетах рапортуют о своих успехах и достижениях, о решении всех проблем на том или ином участке работы. Крайне редко они говорят о реальном положении дел или о том, что положение ухудшилось. Это бывает только при каком-либо стихийном бедствии. В этих отчетах помимо обычного лукавства присутствуют и элементы верной оценки действительности. Государственные деятели живут в другой системе, в другой стране, которая также зовется Россией, но это иной ее срез. На нем не видно уличной преступности, возрастания заболеваемости туберкулезом, вопиющей бедности, нехватки лекарственных средств, повседневной грубости, пьянства и многих бытовых деталей, из которых складывается реальная жизнь. Поэтому они удивляются тому, что многие молодые люди уклоняются от военной службы, не разделяют их патриотических настроений. «Как можно не любить *эту* страну?» – искренне негодуют они. Но *этой* страны две, и когда они совпадут, тогда этот вопрос будет иметь смысл.

Рассуждения о державном величии, об успехах и победах позволяют отвлечься от тягот повседневной жизни. Большое значение придается в настоящее время спорту. Для значительной части населения победы в спорте стали своего рода «наркотиком», который позволяет забыть о невзгодах и на короткий миг приобщиться к счастью, преодолеть синдром унижения и отставания от других стран. При этом и поражения воспринимаются как национальное бедствие, катастрофа.

Гордятся нашей экономикой, по данным опроса ИА «Росбизнесконсалтинг», менее 1 % респондентов, и это не случайно. Экономика России находится в кризисе, который влияет на все другие сферы жизни. Для экономики России характерны низкая производительность труда, большая энергоемкость производства, плохая его организация.

По производительности труда в промышленности мы отстаем от США и стран Западной Европы в 4 раза. Доля России в мировом всеобщем валовом продукте составляет в 2011 году только 3 %.

А от состояния экономики зависит во многом благосостояние населения. Россия является страной бедной и с крайне неэффективным производством, а следовательно, слабой в геоэкономическом и геополитическом плане.

Не случайно Н.Н. Клюев делает пессимистический вывод о положении страны: «Больная нация с ухудшающимися социальными характеристиками и деградирующей средой обитания не может претендовать на место в авангарде мировой экономики в современной модели развития, в центре которой непосредственно человек» [1, с. 642].

В 2010 году в стране у 18,9 млн человек доходы были ниже прожиточного минимума, на «социальном дне» находилось около 14 млн граждан. Россия занимала 182-е место по коэффициенту смертности населения, 134-е – по продолжительности жизни мужчин, 127-е – по здоровью граждан, 147-е – по индексу человеческого развития, 57-е – по качеству жизни.

Средняя зарплата в стране в феврале 2011 года составила 20 782 руб., а пенсия – 7594 руб., что значительно меньше, чем в развитых странах мира. Так, в Финляндии пенсия составляет в перерасчете на рубли 53,7 тыс., во Франции – 32 тыс., в Великобритании – 45,1 тыс.

При таких данных оснований для гордости экономикой и социальной сферой мало. А ведь уважать и любить можно то, что достойно, благородно, заслуживает гордости. И для воспитания патри-

отизма необходимы реальные успехи страны. Стремление все время гордиться ошибочно, ибо все сводит к успехам, а когда их нет, оно заставляет нас сочинять мифы и легенды. А вредно это потому, что такое стремление не позволяет видеть ошибки, недостатки, реальные проблемы страны, не позволяет анализировать их и находить пути их решения. Только достаточно полный, объективный анализ всех сторон жизни страны – экономики, политики, культуры – дает возможность объяснить ее настоящее положение и наметить пути его улучшения в будущем.

Библиографический список

1. *Клюев Н.Н.* Россия на мировой карте социального благополучия / Н.Н. Клюев // Вестник РАН. – 2009. – № 7.
2. *Абрамов М.* О некоторых направлениях модернизации / М. Абрамов // Свободная мысль. – 2011. – № 2.
3. *Гобозов И.А.* Интеллектуальный кризис общества / И.А. Гобозов // Философия и общество. – 2010. – № 3.

С.Н. Некрасов
УрФУ, Екатеринбург

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ: НАС ОЖИДАЕТ ТРЕТЬЯ ПЕРЕСТРОЙКА

Ненависть бывшего советского народа к перестройке, а также полное оправдание либералами перестройки как необходимой операции по разрушению «совка», так называемой «империи зла», еще не позволяет ученым-обществоведам следовать журналистской логике участников телевизионного «Суда истории», т. е. становиться на ту или иную сторону. Разумеется, сто раз права команда Сергея Кургиняна, и ее аргументация выверена точно. Однако такие исторические сдвиги, как перестройка, необходимо рассматривать в более широкой исторической перспективе. В отличие от общепринятого мнения о том, что «история не знает сослагательного наклонения», правильнее вспомнить высказывание классика о том, что история не ровный тротуар Невского проспекта. Все это значит, что перестройка не самостоятельное явление новейшей истории.

Перестройка вырастает из объективных потребностей реформирования общества. Весь вопрос заключается в том, в каком направлении эта перестройка настраивается и реализуется. Первый раз такая острая необходимость преодоления антисоциалистических тенденций возникла еще до смерти И. Сталина и обострилась в период перехода к развернутому строительству коммунизма. В 1950-е годы возникла протоперестройка, результатом которой мог бы быть не переход к коммунизму, но быстрый демонтаж самих основ социализма, как это, в сущности, произошло в ходе второй перестройки во второй половине 1980-х при провозглашенном курсе «больше демократии, больше социализма». Изменение губительного для социализма курса первой перестройки и формирование протоперестройки возникло не спонтанно. Н.С. Хрущев разгромил коррумпированную советскую партийно-хозяйственную машину в Узбекской ССР не случайно. На Лейпцигской выставке в 1959 году он получил через секретаря В.И. Ленина Е. Стасова письмо и докладные записки о положении в республике. Последовал визит в Ташкент, жесткие меры, вступление расстрельных статей в силу. Нам известны авторы и содержание этих записок, которые еще предстоит внедрить в научный оборот. Главное, однако, то, что ход истории способен изменяться под воздействием точечных акций людей, обладающих знанием законов истории. Уже в конце 1950-х была возможность избежать застойной «петли» в социалистической динамике, предупредить разрыв с Китаем и совершить совместно с КНР тот модернизационный марш, который удалось осуществить китайским коммунистам в одиночку только в XXI столетии.

К сожалению, и в 1985 году не удалось повторить корректирующее воздействие. Историкам еще предстоит найти объяснение тому, почему силы «агентов влияния» оказались мощнее сил социалистического переустройства.

Известно лишь, что настоящая перестроечная «команда реформ» начала 1990-х была ориентирована на перекачку средств России в гигантский финансовый «пузырь» Запада. В 1989–1991 годы внешний долг СССР составил 70 млрд долларов. Однако в 1998 году этот старый долг и новые российские долги уже составили 200 миллиардов долларов. Советский Союз рухнул 19 августа 1991 года, в тот момент, когда возник ГКЧП и Украина провозгласила независимость. Б. Ельцин стал ключевой фигурой российской политики и в конце года он сформировал кабинет из сторонников лондонской школы общества Мон Пеллерин, организованной Ф. фон Хайеком и М. Фридманом – проводни-

ками наиболее радикальной неолиберальной идеологии экономической дерегуляции и минимизации роли государства. На Западе эта идеология была сформулирована в виде тэтчеризма в Англии и рейганомики в США.

Среди русских хайекианцев уже тогда были заметны премьер-министр Е. Гайдар, руководитель приватизации А. Чубайс, министр финансов Б. Федоров и русский директор МВФ Б. Кагаловский. Эти реформаторы вышли из гнезда Лондонского института экономической политики во главе с лордом Харрисом – руководителем ведущего «мыслительного танка» общества Мон Пелерин. Последнее было образовано в 1947 году профессором лондонской школы экономики Ф. фон Хайеком с целью уничтожения независимых государств, образовавшихся после Второй мировой войны. Именно проект Харриса под патронажем Сороса и был реализован командой реформаторов Б. Ельцина.

Первое проникновение общества Мон Пелерин в СССР было отмечено в 1983 году, когда в Лондоне был организован Центр исследований коммунистических экономик на базе института Харриса. В середине 80-х годов XX века Центр начал внедряться в Восточную Европу. Так, представители центра встретили в Венгрии молодого русского экономиста А. Чубайса, входящего в группировку Е. Гайдара, писавшего тогда доклады по экономике для ЦК КПСС. В то же время были реализованы контакты с экономистами из Польской народной республики и ЧССР: ими оказались будущие премьеры этих новых стран Л. Бальцерович и В. Клаус. Задолго до поездки Чубайса и Гайдара в лондонский Центр в качестве его гостей происходили встречи по повестке общества Мон Пелерин в Венгрии, Австрии и США. Только после этого завербованную агентуру пригласили к настоящим хозяевам. С этого дня лорд Харрис относился к Гайдару с товарищами как к «нашим людям». По оценке Л. Цирка, нынешнего директора Центра, процесс вербовки-рекрутирования привел к тому, что реформы начались не в 1992 году, а в 1989-м – с перестроечной программы «500 дней». Все началось с диссидентов, которые стали важны после реализованных изменений. А.Д. Сахаров уже написал покаянное письмо Генеральному секретарю и просил отпустить его заниматься физикой, как вдруг М. Горбачев пригласил его заняться политикой и стать центром демократической оппозиции – в этот момент в дело включился злой гений академика, его супруга Е.Г. Боннер. В 1990 году лорд Харрис стал сооснователем Московского института проблем экономики переходного периода,

который начал работать совместно с Институтом переходной экономики академика А.Г. Аганбегяна, руководимым Гайдаром и В. Мау.

По мере распада СССР возникали все новые проекты общества Мон Пелерин. Первым проектом была программа «500 дней» для введения свободного рынка, разработанная академиком С. Шаталиным, Г.А. Явлинским, поклонником тэтчеризма Б. Федоровым (будущим лидером движения «Вперед, Россия!»). Сорос оплатил эту работу приглашением и поездкой всех членов группы на сентябрьскую конференцию МВФ в 1990 году. В конце 1991 года почти весь состав Института Гайдара и Мау вошел в правительство Ельцина. Встречи с лондонским руководством проходили в Будапеште, Вене, Санкт-Петербурге и в Лондоне на семинарах и обмене мнениями. Вся группа Мон Пелерин пришла к власти: Гайдар стал премьером, Мау – советником по экономической политике, Нечаев – министром экономики, Григорьев – председателем комитета по иностранным инвестициям, Авен – министром торговли, Васильев – главой Центра экономических реформ, Кагаловский – руководителем МВФ по России, В. Машиц – председателем комитета экономических отношений СНГ. Над ними всеми стоял А. Чубайс. Все было подготовлено к шокотерапии – пропусканию электрического тока через приговоренного. С 1 января 1992 года после 70-летней регуляции цен и государственной экономики цены были освобождены. В течение года инфляция подскочила до 2600 %, в результате сбережения российских граждан на счетах обнулились. В июне 1992 года Россия вступила в МВФ и была объявлена политика фонда в отношении бывшего СССР – массовая приватизация государственной и коллективной собственности. В августе того же года Ельцин объявил ваучерную приватизацию, в ходе которой каждый российский гражданин получил ваучер, однако сбережения населения были утрачены. В результате приватизации 70 % малых предприятий страны 14 000 крупных компаний, более 60 000 средних и крупных предприятий оказались под контролем организованной преступности. В целом каждое из 87 600 приватизированных предприятий было продано за 2 миллиона 480 тысяч долларов.

Правительство Ельцина выпустило купоны (так называемые ваучеры) на каждого российского гражданина, которые можно было использовать для покупки акций фирм. Номинальная стоимость каждого купона – 10 000 рублей, т. е. менее 12 долларов, а фактически они продавались за 6 или 7 долларов. Кроме того, люди оплачивали бумагу ваучеров за 25 рублей. Многие спекулянты, включая западных, начали

скупать ваучеры, а для того чтобы скупить их все, достаточно такой небольшой суммы, как 840 миллионов долларов, что вполне по карману американцам. Теперь мы знаем, что вся российская промышленность и национальное достояние были проданы за 7,2 миллиарда долларов – остальные деньги пришли из-за рубежа.

Сразу после совершения приватизации промышленные гиганты были принуждены к продаже за рубеж стратегических запасов металлов. В результате мировые цены резко упали. Карликовая Эстония, не имеющая залежей руды, вышла на третье место в мире в качестве экспортера алюминия и меди. Людям памятливы 1993–1994 годы не телепрограммами Л. Парфенова, но жульническим построением пирамидальных схем сбора средств вкладчиков. Государственное телевидение провело бешеную рекламную кампанию фондов типа МММ, в результате люди были ограблены во второй раз. По данным С.Ю. Глазьева, фонды выкачали 20 триллионов рублей у 40 миллионов человек, что привело к российскому «черному вторнику» (11 октября 1994 года).

Расстрел Верховного Совета 3–4 октября 1993 года ознаменовал собой конец демократии – конец организованного сопротивления новым стадиям приватизации и мерам по насильственному внедрению рыночной экономики. Страна оказалась в культурном шоке – люди, которые не собирались куда-либо выезжать, очутились в новом времени и в другой стране. Был произведен контрреволюционный переворот, такой же, как утром 26 октября 1917 года, когда «трамваи шли уже при социализме».

В 1995 года произошел расцвет коммерческих банков по схемам Коха–Чубайса, в результате которых первоначально приватизированные предприятия оказывались в руках новых богатых финансистов. В серии скандалов выросли новые олигархи, в России возникла «семибанкирщина», сделавшая ставку вновь на Ельцина. В 1996 году расцвели пирамиды по государственным коммерческим обязательствам (бонды) – в итоге в 1998 году произошел обвал рубля и коллапс всей экономико-политической жизни страны (около 40 % российских компаний обанкротились). За эти два года примерно 10 % «грязных денег» мировых финансовых пирамид притекали из России, а всего из нашей страны было выкачано около 1 триллиона долларов. В 1997 году на российском рынке появились и стали действовать с полным размахом мегаспекулянты типа Сороса, захватившие контрольные пакеты акций Связьинвест. За один день 17 августа 1998 года российский финансовый

пузырь лопнул и рубль был девальвирован на 34 %, однако вброс МВФ 22 миллиардов долларов и трансфер из этой суммы 4,8 миллиардов Центробанку РФ позволили крупным компаниям покинуть пирамиду ГКО до ее обрушения. В результате погибли все сбережения среднего класса, и стало ясно, что капиталистическая глобализация неолиберализма несовместима ни со средним классом, ни с демократией.

При этом формально было провозглашено, что в России после расстрела советской власти в 1993 году единственным источником власти объявляется многонациональный российский народ. По Конституции России «РФ – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В нашей стране должны охраняться труд и здоровье людей. Реальные же условия привели к противоположному результату. Это означает, что формирующий их строй был не способен обеспечить достойные условия для поддержания жизни и свободного развития большинства. Тем самым обнаруживается, что социально-экономический и конституционный строй суть разные вещи. Первый вступил в противоречие со вторым, осуществляя фактически его насильственное свержение. В такой ситуации гражданским долгом президента России, юриста Д. Медведева выступает призыв к защите основ конституционного строя. Задача дня в буржуазной республике – демократическими методами обеспечить установление в интересах большинства новое общественно-экономическое устройство: гуманное, эффективное и справедливое. Легитимность такого социально-эволюционного призыва не вызывает сомнений. Для его реализации потребуется переход от правых антинародных реформ в интересах агрессивно-хищного меньшинства к их следующему этапу – «неоиндустриальному», вбирающему в себя позитивные черты предшествовавших формаций, использующему весь накопленный историей культурный потенциал и специфическую ментальность русского народа. В противном случае соблюдение формальной законности при отказе от практического вмешательства в общественные процессы в интересах большинства будет вполне соответствовать классической характеристике юридического мышления: юридически – значит фальшиво. Или как сформулировал В. Маяковский: «Кому бублик, а кому дырка от бублика – это и есть буржуазная республика!»

Прошедшие в октябре 2009 года выборы показали, что они вполне соответствовали такой классификации – были свободными, но

несправедливыми. Часть общества еще долго будет настаивать на возврате к доперестроечному старому советскому социализму. Таковы адепты и человеческий потенциал традиционных левых партий, в первую очередь КПРФ. Старый советский социализм характеризовался всесилием государства, господством плана, полным подчинением личных интересов общественным, уничтожением частной собственности на все средства производства. Однако с середины 1960-х, когда все перечисленное существовало, в СССР стал нарастать системный кризис, приведший к социальному взрыву. Наш народ прекрасно понимал, что в стране отсутствуют свободные выборы и Верховный Совет не представляет истинное народовластие. Обюрократившаяся КПСС не способна была оставаться «определяющей и направляющей политической силой». В социально-экономической области были, с одной стороны, гордость за бесплатное образование, здравоохранение, низкую квартирную плату, уверенность в завтрашнем дне, мощную науку, непобедимую армию, поддержку развивающихся стран, с другой стороны – бесконечные очереди, унижающий дефицит, отчуждение трудящихся от результатов собственного труда. Старый политический режим создавал атмосферу несвободы, двойной морали, озлобленности. В погоне за экономическим могуществом государство проглядело нарастающее социальное разочарование, снижение качества жизни, что проявилось в росте смертности за 1965–1980 годы на 40 %, убийств – на 80 %, самоубийств – на 60 %.

В результате к началу 1980-х годов люди в полной мере осознали необходимость политических и экономических преобразований для исправления накопленных за десятилетия ошибок и перехода к новому этапу развития. Призыв «Больше демократии, больше социализма» поддержало тогда большинство населения. Однако обнаружилось, что ни власть, ни общество не имеют проекта нового пути. Люди не видят, куда идти: потеряли высокий смысл жизни, а выдвинутый «Единой Россией» в ходе избирательной кампании «План Путина» лишь говорил о том, как сделать страну всего лишь конкурентоспособной. Обществу в период избирательной кампании навязывалось мнение, что «иного не дано» и что выбор сделан. В этом и была причина депрессии и молчания, использования административного ресурса властью и игнорирования выборов всех уровней большинством народа.

Временному молчаливому консенсусу вокруг власти историей в качестве общего проекта может быть противопоставлен русский

«Манифест народов России». Его задача – показать, что нужны контрреформы развития или «иное дано» в ходе третьей перестройки. Если Обращение президента России совпадет с выдвигаемым историей вектором развития и мы сможем найти в себе смелость решиться на поиск правды – победим, если побоимся – уйдем побежденными в «красную книгу» истории. Для победы необходима новая партия – Партия народов России, которая станет партией всего российского общества. Именно на эту роль и претендует самая крупная партия страны «Единая Россия» и ее Народный фронт. Смена социального строя есть революция. Запрет на это слово в цивилизованном мире сняли «бархатные» перевороты в Восточной Европе 1990-х годов. Стало очевидным, что революции могут быть мирными и желанными, и даже «оранжевыми». Чтобы не дать России сорваться в «бунт бессмысленный и беспощадный», требуется осуществить революционный переход конституционным способом, как, например, в Молдавии – направить его с самого начала в созидательное русло. Для этого общество должно быть готовым к осознанным действиям в критических ситуациях. Поэтому взятие всей полноты государственной власти на следующих парламентских и президентских выборах – ближайшая задача Партии народов России. Имея необходимую политическую силу, она обеспечит через референдум выбор требуемого строя. Для победы необходима поддержка не менее 90 % населения. Партия власти должна быть партией гражданского общества, последняя еще должна быть создана. Такова, на наш взгляд, ближайшая общекультурная задача президента Д. Медведева – задача установления связи с народной массой и ее культурой. Не манипулирование этой культурой и навязывание чуждой культуры, но восстановление культурного единства слоев общества. Увы, такая общебуржуазная и общекультурная задача даже не ставится – с народом говорят как с чужим населением оккупированных территорий.

В ближайшие годы нам предстоит третья перестройка. Станет ли она синтезом после тезиса и антитезиса, покажет время. Любые действия, направленные на деградацию или развитие культуры, разрушение или созидание традиционной нравственности, воссоздание или разделение частей некогда единой страны, разрушение или интеграцию нынешней РФ, могут и должны рассматриваться в едином силовом поле исторического процесса. Например, изменение структуры федеративного устройства России и переход на укрупненную систему городских агломераций может по-разному рассматриваться в контексте

образования русского социалистического государства или в контексте распада буржуазной российской государственности и формирования панславянского мондиалистского союза.

Будет ли трагедией распад РФ для русского народа и его ядра – людей социалистической ориентации? Полагаем, что нет, поскольку сегодня у русских «забрали» государство, его нет, и распад России станет ступенью к дальнейшей эволюции подобно тому, как распад Римской империи не был трагедией входивших в его состав народов – он стал началом возникновения и развития современных европейских наций.

Россия в результате реформ приобрела вид типичной страны третьего мира. В России преуспевающие социальные группы плотно окружены основной массой населения в виде бедствующих и нищих соотечественников, исповедующих традиционные национальные ценности. Возможна ли на этой основе безопасность, устойчивость и консолидация общества? На этой основе возможно дальнейшее расщепление общества и подготовка социалистической революции по схеме революционной ситуации: верхи не могут управлять по-старому, низы не хотят жить по-старому, а нужда и бедствия угнетенных классов обостряются выше обычного в периоды войн и бедствий. Уже сегодня резко различаются мотивационные блоки верхов и низов – в России лишь одна треть населения склонна к предпринимательской деятельности, а в Западной Европе этот уровень составляет 42–65 %. Однако в «бархатных» революциях XX века появились случайные лидеры, топящие народные массы и не зовущие их вперед.

Для народных масс государство становится чуждым социальным аппаратом. Получилось так, что государство «кинуло» людей с традиционными ценностями – лишило социальной инфраструктуры и поддержки, лишило всех конституционных гарантий и оставило народу лишь абстрактные права человека. Более того, государство перестало играть роль арбитра между социальными группами в сфере распределения налогового бремени и административных функций, в области национально-пропорционального представительства народов в органах власти. Государство всегда вело в России всех к общему благу. Сейчас государство играет в одни ворота и стоит на страже интересов приватизаторов и крупной буржуазии, а политика бонапартистского балансирования между интересами классов не может быть долговечной и всегда саморазоблачается в условиях кризисов экономических и военных. Так, экономическо-финансовые кризисы обогатили

верхнюю часть общества, а война стала для них «родной матерью». В результате окончательно сложилась биполярная структура российского общества.

Само государство изучает различные подходы к решению главной проблемы социальной консолидации. Первый подход основан на социальном патернализме. Субсидии и поддержка нуждающихся уже достигли 10 % от валового национального продукта, что на 25 % больше дореформенной поддержки. Обратной стороной такой системы оказывается увеличение налогового бремени на товаропроизводителей, а значит, и новый этап стагнации страны.

Второй подход предполагает минимальные субсидии государства в области минимальных социальных услуг, когда люди должны сами зарабатывать на все. В результате процветают богатые слои населения и получается система из «двух скоростей» – бедные опускаются и становятся беднее, а богатые – богаче. Эта модель может работать в условиях устойчивого экономического роста при наличии значительного среднего класса. Это путь дальнейшего отчуждения от государства традиционно ориентированных групп, усиление классовой борьбы и утрата российской специфики общественного устройства. При этом уничтожается и западная традиционная цивилизационная модель, в которой благосостояние всех является высшей целью государственной политики. В результате в современной России богатые слишком легко получают деньги (одна финансовая операция обеспечивает до конца жизни детей и внуков спекулянта), легко переводят деньги за рубеж по компьютерным сетям, обкрадывая свою страну. Бедные же слишком тяжело зарабатывают деньги, и большинство бедных привыкло жить чисто по-русски без денег вообще: сбор ягод, огородные урожаи позволяют выжить бюджетникам. На Западе без денег жить невозможно, в кризисной России без денег существует подавляющая масса населения.

Действительным подходом к российскому социальному развитию должно быть увеличение числа процветающих социальных групп до 50–55 % и сокращение бедных слоев населения до 15 %. Речь идет о формировании среднего класса с традиционными ценностями, что предполагает формирование и новой модели потребления. Квартира, дача, автомобиль, бесплатное образование и здравоохранение – все то, что нам дал социализм, но с уточнением – эти блага должны быть всеобщими. В направлении социальной справедливости и нового социализма и располагается вектор третьей перестройки.

А.Ф. Посыпайко
УГЛТУ, Екатеринбург

ИДЕАЛЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Проблемы социальной справедливости всегда волновали и волнуют огромные массы людей не только в России, но и во всем мире. Необходимость их решения особенно возрастает в современных российских условиях. Сегодня Россия пытается осуществить реформы, призванные модернизировать страну, привести ее в соответствие с новыми реалиями и занять лидирующее положение в мировом социально-экономическом пространстве. Но процессы модернизации сопровождаются дальнейшим ростом социальных противоречий и социальной несправедливости, другими негативными последствиями. В массовом сознании происходит переоценка ценностей, отчуждение от права и государства, смыслом жизни для многих становится власть, деньги, успешная карьера любым путем, в том числе и путем правонарушений. В этих условиях становится совершенно ясно, что на первый план социальной философии выходит проблема справедливости. Однако, несмотря на то, что в социальной философии проблема справедливости давно является актуальной, в отечественной литературе еще недостаточно работ, посвященных целостному и комплексному философскому анализу данной темы. В то же время имеются монографии и статьи, посвященные различным аспектам справедливости. Но чаще всего вопрос справедливости рассматривается в контексте нравственных, правовых, религиозных и этнических проблем.

Понятие справедливости является важнейшей социально-философской категорией. Оно стало разрабатываться еще философами Древнего Востока и Древней Греции, которые понимали справедливость как внутренний принцип существования природы, как физический и космический порядок, отразившийся в социальном порядке. Неоднократно обращались к проблеме справедливости такие мыслители, как Г. Спенсер, Дж. Локк, Гельвеций, Ж. Ж. Руссо и др. В современной западной социальной философии эта проблема становится доминирующей. Такие широко известные философы, как Р. Дарендорф, Р. Нозик, Ю. Хабермас, Ж. Деррида, Р. Рорти, считают проблему справедливости приоритетной в своих исследованиях. Проблема справедливости является одной из самых сложных и туманных в философской мысли

и прежде всего потому, что она не ограничивается чисто нравственными аспектами, а всегда прочитывается как социально-экономическая и идеологическая. Справедливость является определенной мерной характеристикой человеческих отношений и означает некий должный порядок человеческой жизни. В современной социальной философии справедливость рассматривается как «элемент социальной связи или как социальная связь как таковая, предшествующая установленным нормам и ценностям, осуществляемая без единой для всех меры» [1, с. 672]. Справедливость есть некий общий принцип организации совместной жизни людей, рассматриваемый главным образом под углом сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей. Это способ обоснования и распределения индивидами выгод и тягот их совместного существования в рамках единого социального пространства, в котором права и свободы индивидов могут быть ограничены. Принцип справедливости указывает на то, какими должны быть отношения в обществе, он содержит в себе требование соответствия деяния и воздаяния, прав и обязанностей, соответствия труда и вознаграждения, заслуг и их признания, преступления и наказания, соответствия роли различных социальных слоев, групп и индивидов в жизни общества и их социального положения в нем. Отсутствие должного соответствия между этими сущностями оценивается как несправедливость.

Отправной точкой почти для всех исследователей справедливости послужило рассмотрение справедливости Аристотелем. Согласно Аристотелю, ключевым моментом справедливости является схожая оценка схожих случаев. Эта идея предполагает выяснение того, какие подобию (потребностей, заслуг, таланта) являются релевантными. Начиная с Аристотеля, принято выделять справедливость уравнительную и распределительную. Уравнительная справедливость связана с одинаковым распределением предметов между людьми. Она относится не непосредственно к людям, а к их действиям и требует равенства труда и оплаты, ценности вещи и ее цены. Отношения уравнительной справедливости подразумевает участие по крайней мере двух лиц. Распределительная справедливость требует пропорциональности в отношении к людям согласно тому или иному критерию. Отношения распределительной справедливости предполагают участие по меньшей мере трех людей, каждый из которых действует для достижения одной цели в рамках организованного сообщества. Один из этих людей, распределяющий, является «начальником». Требования уравнительной и распределительной справедливости формальные,

без определения того, кого следует считать равным или отличающимся, без указания на то, какие правила к кому применять. Различные ответы на эти вопросы дают различные концепции справедливости, которые дополняют формальное понятие справедливости содержательными требованиями и ценностями.

Так, интуитивистская концепция справедливости предлагает определять справедливость интуитивно. Утилитаристы определяют справедливость в соответствии с мерой индивидуальной и общественной полезности. Наиболее известной является договорная теория справедливости современного американского философа Джона Роулса, который сформулировал главный принцип своего подхода так: «справедливость как честность». Сформулированная Роулсом теория справедливости как теория честности общепризнанно считается парадигмальным выражением современной либеральной философии, поскольку в ней четко определена основная проблематика этого направления, разработаны его концептуальный и методологический инструментарий, дана попытка ответов на ключевые политико-философские проблемы. Теория Роулса многоаспектна и сложна по своему содержанию. Цель содержательной теории, по Роулсу, заключается в том, чтобы установить содержательные принципы справедливости, т. е. определить по существу требования, с опорой на которые должны строить свои отношения участники общественного договора.

В XX веке западная социальная философия практически отказалась от цели содержательной теории, отмечая в понятии справедливости прежде всего форму долженствования и вытекающие из нее проблемы универсальности, обязательности соответствующих идей. Формальные теории справедливости (в этике, правоведении, политических науках и т. д.) либо предполагают невозможность решения содержательных проблем, либо допускают существование содержательной теории на более низком уровне, развивающейся вне связи с формальной теорией.

В первоначальной ситуации общественного договора, как она представлена в теории Роулса, люди не только уславливаются о содержании принципов справедливости, но и устанавливают правила, по которым может отмечаться предпочтение одного принципа другим (правила первенства или приоритета). Роулс указывает на два главных содержательных принципа справедливости. Первый говорит о том, что каждый человек должен обладать равным правом на наиболее широкую свободу, совместимую с такой же свободой для других. Второй

говорит о том, что социальные и экономические неравенства должны быть такими, чтобы они могли стать разумно ожидаемым преимуществом каждого и доступ к положениям и должностям был бы открыт всем на условиях равенства возможностей [2, с. 184–194]. Эти принципы предназначены регулировать основные социальные структуры путем распределения прав и обязанностей, выгод и издержек социальной кооперации.

Для каждого из вышерассмотренных принципов может быть условно определена сфера действия, система социальных институтов, к которым они в основном применяются. Первый принцип касается основных политических свобод граждан: право голосовать, быть избранным, свобода слова, собраний, совести, а также свободы, связанные с правом собственности, свободы от произвольного ареста, захвата имущества и т. д. Второй принцип распространяется на распределение доходов и богатств, на институты, базирующиеся на неравенстве власти и ответственности. Такая позиция примечательна тем, что она на уровне социальной философии концептуализирует идею равенства результатов, в отличие от традиционного западного либерализма, который всю проблематику справедливости сводил только к равенству возможностей распределения, тогда как результаты дистрибутивных (распределительных) отношений целиком были отданы во власть произвола и случайности. По сравнению с системой естественных свобод либеральное равенство обеспечивает приблизительно одинаковые стартовые условия для людей, т. е. равенство исходного положения в системе распределения, но оно не гарантирует равенства результатов и, следовательно, еще не приводит к справедливости.

Теория справедливости Дж. Роулса, опубликованная им в 1971 году, послужила мощным импульсом для многочисленных философских споров и дискуссий, затронувших социально-политическую проблематику. Она повлекла за собой как появление альтернативных проектов, так и целый ряд уточняющих работ, прежде всего в западной социальной философии.

Понятие справедливости дает общую характеристику социально-экономического положения личности в обществе, указывает на степень адекватности общественных структур и отношений. Выступая в роли социального требования, справедливость отражает представления людей о должном уровне благосостояния, доступности жизненных благ в обществе. Именно поэтому в представлениях о социальной справедливости заложен критический, нацеленный на преобразование

смысл. Основным механизмом, способствующим реализации принципов и требований справедливости в социально-экономической сфере, является социальная политика, целью которой стало создание условий для жизнедеятельности индивидов в объеме, соответствующем уровню развития общества, что является одним из важнейших критериев реализации социальной справедливости. Сегодня в сферу социальной политики входят не только неимущие и незанятые, но и наемные работники. Наряду с проблемой социальной защищенности, ее сферу составляют и вопрос регулирования доходов, и политика занятости, и др. Провозглашая в качестве своей основной цели создание необходимых условий для жизнедеятельности человека, государство берет на себя обязательства не ущемлять интересы различных групп населения, не отводить им роль изгоев общества по тем или иным признакам (физическим, возрастным и др.). Во многих странах повышение эффективности социальной политики осуществляется через перераспределение социальных функций между центральными и местными органами власти. Не является исключением в этом смысле и Россия. Но сегодня этого России уже недостаточно, необходимо не только перераспределение социальных функций между всеми уровнями власти, но и изыскание других способов решения наболевших социальных проблем. Движение к социальной справедливости предполагает необходимость формулирования на государственном уровне ее принципов и критериев. Под принципами в данном контексте надо понимать правила и установки, которыми нужно руководствоваться при создании условий и механизмов достижения социальной справедливости. Под критериями следует подразумевать признаки, на основании которых производится проверка соблюдения принципов справедливости, а также выявляются последствия их несоблюдения. Для каждой социально-экономической ситуации необходимо сначала сформулировать свои критерии, а затем уже выработать общую стратегию и механизмы, обеспечивающие соблюдение социальной справедливости. В современных российских условиях проблема социальной справедливости переросла в проблему социальной защиты так называемых незащищенных групп населения: детей, стариков, инвалидов, а также устранение таких аспектов несправедливости, как невозможность реализации многих других социальных вопросов, например, несоответствие образования профессии, низкая заработная плата, низкая платежеспособность основной массы населения.

Теория справедливости базируется на основополагающих и одинаково понятных всем индивидам ценностях. Социальная практика

справедливости предполагает набор материальных и духовных благ, к которым все граждане должны иметь равный доступ. Идеал справедливых социальных условий на современном этапе развития российского общества заключается, во-первых, в создании для всех членов общества равных возможностей для развития своих способностей и в удовлетворении жизненных потребностей; во-вторых, в соразмерности распределительных отношений. На формирование идеалов справедливости наибольшее влияние оказывают институты и системы распределения жизненных благ. Так или иначе через системы распределения решается наиболее существенная задача организации социальной общности: соотношения результата деятельности и признание этого результата через вознаграждение. Понимание природы социальной справедливости не может быть достигнуто только на основе морализаторского подхода, так как в основе решения социальных вопросов всегда лежат интересы как отдельных индивидов, так и общества в целом. В этом смысле, в плане достижения относительной социальной справедливости, не следует противопоставлять личные и общественные интересы, интересы индивидов и социальных общностей. Общественный интерес обнаруживает себя не иначе, как совокупность индивидуальных стремлений, но всякий индивидуальный интерес стремится обрести признанную обществом форму и поэтому предстает вместе со своим нравственным обоснованием. Только анализ конкретной ситуации позволяет ответить на вопрос о том, интересы каких людей или групп находятся в соответствии с объективной тенденцией развития общества, в каких отношениях это соответствие оказывается достаточно полным, где и когда наблюдаются противоречия между интересами граждан, находящихся на различных уровнях социальной структуры общества. В процессе своего развития общество, исходя из обобщения реальных социальных фактов, производит «идеальные» типы общественных отношений, в том числе идеальные представления (принципы) о справедливости, на которые затем и ориентируются.

Справедливость как ценность выступает неким «идеальным» типом, моделью, мысленной конструкцией, общественным идеалом определенной исторической эпохи, выработанным общественным сознанием, исходя из конкретных социально-исторических предпосылок (культурных, экономических, нравственных и др.). Справедливость присутствует в обществе в форме общественных представлений о совершенстве в различных сферах общественной жизни. Существовая в форме общественного идеала, справедливость отражает определен-

ные представления конкретной эпохи о должной организации социальной системы, содержащие требования соответствия действительности идеально представляемому порядку. Принятая в обществе модель справедливости, с одной стороны, обусловлена особенностями экономических, социально-политических, правовых и нравственных отношений, а с другой стороны, сама участвует в определении характера и перспектив общественного бытия, теоретических форм его осознания.

Справедливость в системе ценностей содержит в себе отражение общечеловеческих, групповых, личных целей и интересов, а также представление людей о способах их реализации. Социальной функцией и сферой действия справедливости является регулирование, определение и защита социально значимых требований, выдвигаемых людьми. Это предполагает, с одной стороны, существование определенных общечеловеческих норм (или принципов) справедливости (элементарных норм взаимоотношения людей, условий их существования), а с другой стороны, постоянное появление социальных требований, выдвигаемых людьми для регулирования и корректировки уже существующих норм справедливости. Обоснование справедливости как критерия принятия решений в области социальной политики представляет собой важную исследовательскую задачу, которая должна быть не только осмыслена теоретически, но и соотнесена с результатами социологических исследований. Актуальность и острота данной проблемы определяется тем фактором, что справедливость в массовом и индивидуальном сознании выступает в качестве средства легитимизации существующих общественных отношений и происходящих в них изменениях, отражая общечеловеческие, групповые и личные интересы, а также представления людей о способах их реализации. Справедливость относится к тем ценностям, связь которых с повседневным социально-политическим, правовым положением и самочувствием людей обнаруживается самым непосредственным образом. Поэтому осуществляемые в нашей стране либеральные реформы прежде всего затрагивают представления людей о справедливости, особенно сегодня, когда наша страна еще далека от оптимальной модели распределения населения по стандартам уровня жизни. Сегодня наша страна оказалась в сложных капиталистических условиях, где завершается процесс формирования новой социальной структуры российского общества, в которой, по данным исследований Института социологии РАН, из числа экономически активного населения России низший класс составляет 23 %. Опасность заключается в том, что в ближайшие годы численность его будет расти, так

как он сам себя воспроизводит. Маргиналы составляют 26 %, рабочий класс – 25 % и средний класс – 26 %. Месячный доход на душу составляет у низшего класса 4000 руб., у маргиналов – 6000 руб., у рабочего класса – 8000 руб., у среднего класса – 10 000 руб. [3, с. 33]. Попытки решать проблемы беднейших слоев населения не методами социально-экономической политики, предполагающими прежде всего изменения в структуре экономики и на рынке труда, а через «адресную помощь бедным» не могут серьезно повлиять на сформулированные негативные тенденции. Наибольший интерес с точки зрения теории справедливости представляют общественные отношения, связанные с распределением жизненных благ и ценностей, материальных или духовных условий человеческого существования. Это случаи применения распределительной или, как еще часто говорят, дистрибутивной справедливости. Когда говорят о необходимости равного обращения с людьми, неизбежно возникает вопрос: в каком смысле оно должно быть равным? Если за исходное взять интересы и позиции отдельного человека, то обсуждаемый принцип, очевидно, требует, чтобы в процессе обращения они подлежали учету и так же уважались, как интересы и позиции других людей, т. е. чтобы с одним индивидом поступали бы не хуже, чем с другим. Конечно, в теории справедливости сложно выделить какой-то единый критерий распределения. Вероятно, возможен выбор одного главного или ряда критериев, на основе которых надлежит определить долю каждого в дистрибутивной ситуации. Но это применимо только для бесконфликтной модели общества, когда общество рассматривается как одна большая счастливая семья. Согласно конфликтной модели общества немецкого философа Дарендорфа социальное неравенство есть необходимый структурный элемент и неперемное условие для сохранения здорового общества и его органической жизни. Данная модель справедливости снимает ответственность с общественной системы за результаты распределения. С точки зрения этой модели человек получает огромные доходы единственно лишь благодаря своим высоким индивидуальным качествам и личному превосходству. Успех или неуспех, богатство или бедность, лучшие или худшие позиции, которыми обладает человек, теряют свою связь с социально-классовой и групповой позицией.

Проблематичность реализации идей справедливости в современной России заключается в том, что идет процесс углубления разрыва между декларируемыми правящими кругами социально-политическими, экономическими целями государства (стремление скорейшего по-

строения цивилизованной рыночной экономики) и системой ценностей населения, нравственными и социально-психологическими моделями, существующими в сознании людей. Они проявляются через полярные показатели, такие как «справедливость» и «несправедливость», «положительное» и «отрицательное», «наличие» и «отсутствие», «удовлетворение» и «неудовлетворение» и т. п. Общественное мнение о тех или иных явлениях и процессах действительности, представленное в подобном виде, выступает в роли критерия достижения населением ожидаемого качества жизни, отражает сформировавшийся в сознании определенный менталитет, стереотип мышления и поведения. Но парадокс русского менталитета, как отмечает И.В. Назаров в статье «О парадоксе русского менталитета», состоит в том, что он односторонне, неполно отражает реальную действительность. В нем часто только декларируются те или иные общечеловеческие ценности и идеи, и не они определяют мотивы деятельности человека. В менталитете отражается не только наличное бытие субъекта, но и коллективное бессознательное, опыт прошлых поколений, который часто мешает человеку видеть мир и себя со всеми достоинствами и недостатками. Многие люди не могут или не желают воспринимать новые представления, не хотят примириться с ними, и это порой выливается в неприятие жизни [4, с. 139–142]. Социальное неравенство и прежде, и теперь весьма болезненно воспринимается в русской народной ментальности. Известно, что критика социализма была во многом связана с нарушением социальной справедливости, несовпадением провозглашаемых идеалов равенства, справедливости, гуманности с реальной социальной действительностью.

В заключение можно констатировать, что справедливость феноменологически есть и ее можно логически сформулировать. Она есть категория, которая служит для характеристики институтов власти, права, политических, экономических и моральных отношений. Но какое бы содержание те или иные авторы ни вкладывали в понятие справедливости, оно отвергается теми или иными авторами и целыми направлениями в теории справедливости, потому что понятие справедливости не может быть ценностно-нейтральным. Вследствие этого при использовании определенного содержания справедливости для оценки тех или иных экономических, политических и правовых отношений и основанных на них политических и правовых систем одни из них оказываются менее справедливыми, другие – более справедливыми, а полностью справедливых нет вообще.

Библиографический список

1. Керимов Т.Х. Современный философский словарь / Под ред. В.Е. Кемерова. – М.: Академический Проект, 2004.
2. Шамилева Р.К. Проблема справедливости в социальной теории Дж. Роулса / Р.К. Шамилева // Философия и общество. – 2008. – № 2 (50).
3. Тихонова Н.Е. Низший класс в социальной структуре российского общества / Н.Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2011. – № 5.
4. Назаров И.В. О парадоксе русского менталитета / И.В. Назаров // Наука. Общество. Человек. Вестник Уральского отделения РАН. – Екатеринбург, 2003. – № 3 (5).

Т.Г. Бурдина
УГЛТУ, Екатеринбург

**НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОТЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Широко известным, отраженным и в специализированной научной литературе, и в средствах массовой информации, является тезис о двух возможных путях развития России: либо сохранение статуса великой державы, значимого субъекта международных отношений, либо становление сырьевым придатком более сильных стран и регионов. Проблема будущего России выходит далеко за рамки частнополитических, экономических, социальных проблем, ибо это ключевой вопрос, от решения которого зависит вектор развития страны на многие обозримые десятилетия.

Российское руководство, выступающее за процветающую Россию, обозначило целый комплекс средств достижения поставленной цели. Это и различные реформы внутриведомственного характера (сферы управления, судебной системы, здравоохранения, образования и т. д.), и деятельность, направленная на повышение уровня духовности, морального уровня общества, подъем культуры, развитие спорта и т. д. Среди этих мер особое место занимает развитие науки, ибо прорыв в научной деятельности может решить многие социально-экономические проблемы российского общества, проложить путь

к новым технологиям, что обеспечит достойное место России в мировом сообществе.

Для того, чтобы не ограничиваться только образно-эмоциональными картинками жизни современной России, а попытаться хотя бы приблизиться к ответу на вопрос «Что делать?», необходимо обратиться к методологическому анализу социально-культурного прогнозирования, который дает весьма сложную и противоречивую картину взаимоотношений, пересечений, конфронтаций различных методологий, а, как известно, выбор определенной методологии в существенной мере предопределяет сам результат исследования.

История и философия научного познания свидетельствуют о том, что даже в такой строгой сфере познания, как естественнонаучная, мы не находим одной единственно верной методологии. Методология естественнонаучного знания постоянно развивается, дополняется новыми методологиями (системный анализ, синергетика), развивается учение об уровнях методологического анализа и т. д. Совершенно естественно, что в социокультурной сфере картина взаимодействий различных методологий существенно, многократно усложняется, так как фактор субъективности, ценностных отношений здесь приобретает зачастую решающее значение. Не случайно даже в хрестоматии по социологии проникла идея, что в сфере социального уместнее говорить не о законах, а о закономерностях, тенденциях, интенциях и т. д. В этом плане крайне интересно замечание датского профессора Б. Фливерга о том, что одна из фундаментальных идей модерна, сформулированная Ф. Бэконом, – «знание – сила» – вполне обоснованно может быть дополнена положением «сила – знание», так как «сила (власть) определяет, что считать знанием <...> обеспечивает себе знание, соответствующее ее целям, но она игнорирует или скрывает знание, ей не служащее» [1, с. 63]. Однако при всех вольных или невольных ошибках и заблуждениях, при понимании того, что полная объективная картина реальности принципиально недостижима, остается достойная задача максимального приближения к ней для поиска пути, отвечающего благоприятному развитию социума в целом.

В современном научном познании, особенно социокультурном, как правило, обращаются к двум методологиям – системному подходу и синергетике. К сожалению, неактуально стало называть основой любой методологии диалектический подход. Представляется, что достаточно обоснованными в этом плане являются идеи сохранения диалектики, ее эвристических потенций, а оценку системного анализа

и синергетического подхода следует рассматривать как конкретизацию определенного раздела диалектики. Об исключительно негативном отношении к диалектике, сложившемся в наше время, пишет И.А. Гобозов [2]. Он аргументированно проводит идею о том, что синергетика не более чем конкретизация развития диалектического учения в целом. Эти идеи представляются эвристически позитивными. Вся полнота учения диалектики как открытого, способного к развитию, конкретизации знания применительно к определенным когнитивным проблемам не имеет каких-либо границ. Так, системный подход, по существу, является проекцией всей методологии категорий «часть – целое» на определенную целостность, но эта методология дополнена содержанием таких категорий, как система, структура, элемент, функция, организация, целостность и т. д. Идеи синергетики уже много веков латентно присутствуют в методологическом аспекте категорий «возможность и действительность» с тем только различием, что синергетика, выросшая из неравновесной термодинамики, детально рассматривает процессы в открытых системах, оттеняя особо значимую роль случайности в точках бифуркации. Подобное развитие претерпевает и все научное, философское знание в целом, когда фундаментальные идеи не просто отвергаются, а наполняются новым содержанием.

Новаторство в любой сфере человеческой деятельности не отменяет преемственности. Особую трудность представляет методологический анализ понятия «самоорганизация», применяемого как в системном подходе, так и в синергетике. Нельзя не согласиться с И.А. Гобозовым, утверждающим, что «стабильность общества во многом определяется эффективностью управления, компетентностью и ответственностью субъектов управления. Поэтому наивно думать, что в обществе все само собой образуется, все самоорганизуется. История человечества свидетельствует о том, что по вине субъектов управления многие цивилизации погибли» [2, с. 14].

Таким образом, можно утверждать, что современные методологии – диалектика, системный подход, синергетика – не находятся в отношении некой когнитивной конфронтации, а дополняют друг друга. Наиболее общее, открытое для развития учение – диалектика – в современных познавательных ситуациях преломляется, дополняется методологией и системного подхода, и синергетики. Однако ни один из названных видов методологического анализа не является истиной в последней инстанции и может испытывать дальнейшее развитие и совершенствование. Выбор методологического аппарата – дело отча-

сти рационального анализа, отчасти интуитивной тонкости, чуткости, внерационального чутья исследователя.

Выбор и применение адекватного методологического аппарата для анализа тенденций развития современной науки определяются в первую очередь формированием нового субъекта научной деятельности. Возможно, уместным является название этого субъекта «глобальный субъект научно-технологического развития», так как в разработку новых технологий активно вкладывают средства практически все развитые страны мира, в том числе и Россия.

Сущностная сторона субъекта глобальной научно-технологической деятельности состоит в том, что его элементами являются не только учреждения научного профиля, но и в не меньшей степени представители социально-экономической элиты – крупнейшие политики, бизнесмены. Науке как таковой в принципе безразличен объект исследования, любое явление реальности доступно и достойно научного интереса. Однако финансовые ресурсы общества ограничены, и проблема выделения средств на развитие науки (особенно ее приоритетных направлений) – это уже осуществление некой селективной функции, которая выполняется политикой и бизнесом.

Таким образом, анализ самого субъекта научно-технологической деятельности требует привлечения методологии как системного подхода (элементы, их структурные связи), синергетического (оценка возможных сценариев развития) и диалектического, так как без представления о ценностных отношениях, борьбе интересов «внутри» субъекта научно-технологической деятельности во внешнем социокультурном пространстве какие-либо прогнозы становятся все менее достоверными.

Репрезентативным примером в этом плане является программа модернизации российской экономики «Россия, вперед!», выдвинутая Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым в сентябре 2009 г. Особое внимание уделяется в настоящее время проекту «Сколково». Федеральный закон Российской Федерации № 244-ФЗ «Об инновационном центре “Сколково”» был подписан Д.А. Медведевым 28 сентября 2010 года. Его суть – создание благоприятной среды для концентрации международного интеллектуального капитала, способного генерировать инновации. Срок строительства центра 3–7 лет, формирования научной среды – 10–15 лет. Для успешного развития центра будет предоставлен благоприятный налоговый режим, предусматривается бюджетное финансирование и софинансирование. Основные

кластеры проекта: медицинские технологии, энергоэффективность, информационные технологии, ядерные технологии. В проекте примет участие целый ряд государств: Финляндия, Германия, США, Франция, Нидерланды, Бельгия, Индия, Израиль, Южная Корея. Как пройдет реализация проекта, покажет время.

Реалии современной России (непомерная бюрократизация, коррупция) таковы, что воплощение ряда научных проектов идет не вполне гладким путем: третьему составляющему элементу системы «наука – политика – бизнес» удастся достаточно успешно поворачивать основные денежные потоки в свое, отнюдь не научное русло. В сентябре 2008 года главой корпорации Роснано был назначен А. Чубайс. В развитие этого инновационного проекта вложено государством 120 млрд руб. По данным еженедельника «Аргументы недели», 110,6 млн руб. потрачено на аналитические исследования и прогнозирование, а чистый убыток, по итогам I квартала 2011 года, достиг 124,46 млрд руб. Фонд материального поощрения сотрудников составил 186,7 млн руб. Вместе с тем в статье отмечается, что на фоне наших тотально убыточных нанотехнологий настораживающим выглядит тот факт, что ни американцы, ни европейцы не делают ключевой ставки на это направление, а приведенные в статье размеры зарплат руководителей Роснано (508 тыс. руб. в месяц), менеджеров среднего звена (168,6 тыс. руб. в месяц), рядового персонала (102 тыс. руб. в месяц), выплачиваемые из бюджета, как-то настораживают [4].

Таким образом, с методологической точки зрения любой проект (в том числе и научный) нельзя рассматривать либо только как успешный на 100 %, либо как провальный. Существует спектр возможностей развития, каждая из которых может привести к непредсказуемым социальным последствиям. Нельзя не согласиться с мнением Е.А. Мамчур о том, что «чисто у технологий, в том числе и у нанотехнологий, есть и негативная сторона. С ними связаны определенные социальные риски – возможность ухудшения здоровья людей в связи с использованием в быту товаров, изготовленных из новых материалов; появление новых болезней, возникающих в качестве побочных эффектов применения созданных на основе тех же технологий лекарств; создание все более “современного” оружия массового уничтожения. Все это делает злободневным вопрос о социальной и моральной ответственности создателей новых технологий» [5]. Хотелось бы добавить, что моральная и социальная ответственность ученых – это лишь конкретная проекция на конкретный вид деятельности общей духовной атмосферы

общества, в которой пребывает, которой подпитывается и направляется рассматриваемая нами триада «наука – политика – бизнес». Изучение этого вопроса сопряжено с выходом на иной, более широкий спектр проблем, что не является непосредственным предметом рассмотрения данного текста, но представляется ключевой проблемой бытия современной России, в том числе и ее научно-технологических потенциалов.

В заключение хотелось бы остановиться на проблемах развития фундаментального научного знания. В отличие от прикладных научно-технологических разработок, фундаментальное научное знание не сулит сколько-то быстрых прибылей и оказывается, на первый взгляд, сферой исключительно затратной. Обсуждавшиеся выше методологии анализа развития научного знания не дают достаточно определенных прогнозов, но опыт всего предшествующего цивилизационного развития свидетельствует о том, что без фундаментальной науки и прикладная ее сфера рано или поздно исчерпает возможность своего развития. Говоря другими словами, и диалектический, и системный, и синергетический подходы ориентируют на всеохватывающее развитие фундаментальной науки, спектр вероятностных путей развития, направления аттракторов и системное взаимодействие различных научных дисциплин которой бесконечно разнообразны, как разнообразна сама действительность и виды человеческой деятельности по ее освоению. Однако финансирование фундаментальной науки – дело исключительно государственное. Т.В. Наумова считает, что доля государственных ассигнований на науки в развитых странах не может быть меньше 2 % национального дохода. В Израиле она составляет 3,5 %, в Японии – 3,05 %, в США – 2,75 %, в Германии – 2,26 % национального дохода. В России государственные ассигнования на науку ниже 0,34 %, тогда как в СССР они составляли 5–7 % [5, с. 73].

Продолжается отток талантливой молодежи на Запад. Выходцы из России А.К. Гейл и К.С. Новоселов получили Нобелевскую премию 2010 года за создание графена – особой модификации углерода, образующей слой толщиной в один атом и открывающей принципиально новые возможности в создании интегральных микросхем.

Экономя на развитии фундаментальной науки, наше государство по сути экономит на будущем российского общества, что недальновидно во всех отношениях. Перед подобной политикой меркнут возможности научных методологий, ибо что же прогнозировать, если денег катастрофически не хватает и современная российская фундаментальная наука держится на плаву благодаря бескорыстной преданности ученых

своему делу, характерному для русской ментальности долготерпению, личностной находчивости, смекалке и т. д. Однако следует помнить, что без должной государственной поддержки фундаментальной науке не выстоять и эффективность всех планов модернизации в самом недалеком будущем (в исторических масштабах) иссякнет.

Таким образом, научно-технологические потенции России как страны, располагавшей в прошлом высокоразвитым научным потенциалом, имеют мощные основания: сохранившиеся во многом научные школы и традиции достаточно сильны. Дело за финансовой поддержкой науки, ибо времена, когда откупщик Лавуазье в XVIII веке из личного интереса, тяги к научному познанию мог на собственные средства оборудовать лабораторию и совершить великое научное открытие, давно миновали.

Библиографический список

1. *Фливерг Б.* Рациональность и власть: еще раз о кейс-стади / Б. Фливерг // Социологические исследования. – 2007. – № 1.
2. *Гобозов И.А.* Социальная философия: диалектика или синергетика? / И.А. Гобозов // Философия и общество. – 2005. – № 2.
3. *Гудрин К.* Зачем «тандему» реальная экономика, когда есть Чубайс / К. Гудрин // Аргументы недели. – 2011. – № 3.
4. *Мамчур Е.А.* Фундаментальная наука и современные технологии / Е.А. Мамчур // Вопросы философии. – 2011. – № 3.
5. *Наумова Т.В.* Ориентиры сохранения науки в России / Т.В. Наумова // Социологические исследования. – 2001. – № 12.

Н.К. Антропова
УГЛТУ, Екатеринбург

ФРАНК С. Л. И РОССИЯ: ДИАЛОГ СКВОЗЬ ВРЕМЯ

В настоящее время в России осуществляются крупномасштабные процессы, связанные с крушением социалистического строя, распадом СССР, уничтожением идеи построения коммунистического строя, возникновением глобальных проблем и др.

Куда идти? Что делать? Эти вопросы встают перед каждым здравомыслящим россиянином. Это также касается и народов других стран.

Русскому человеку не свойственно жить без идеи, без веры в какие-то идеалы. Ф.М. Достоевский усматривал глубинный смысл устремлений русского народа в том, «чтоб жить высшею жизнью, светить миру великой бескорыстной и чистой идеей» [1, с. 357].

Сегодня же предлагается копировать «западные образцы», думать больше о материальном, чем о духовном, а лучше вообще не думать. Станет ли Россия «высокоразумным», «высоконравственным» обществом, способным повести за собой все человечество, или исчезнет с лика Земли? Сможет ли Россия войти в цивилизованное общество, сможет ли Россия стать цивилизованной страной? Может, ей это и не надо? Ведь Россия – это особая страна, и ей надо двигаться своим путем, своей дорогой.

Будем надеяться, что Россия «вспрянет ото сна», каждый россиянин поймет, что именно сейчас решается его судьба и судьба его Родины. Ведь, как показала история, есть же у россиянина способность творчески преобразовывать внешние влияния, не утрачивая своей самобытности.

Современный человек обязан остановиться (задуматься) и оценить свое положение в мире. «Когда человек уже не знает, что ему начать и куда идти, он должен, забыв на время о сегодняшнем дне и его требованиях, задуматься над тем, к чему он, собственно, стремится и, значит, в чем его истинное существо и назначение» [2, с. 13].

В этом нам могут помочь взгляды русских мыслителей, в частности, взгляды С.Л. Франка на реальную политику. Только тщательно исследуя доставшееся наследие, мы можем понять самих себя, осознать свои нынешние проблемы и трудности, найти выходы из неразрешимых ситуаций.

Русские мыслители начала XX века были поставлены перед очевидным фактом кризиса цивилизации и культуры, который проявился в разрушительных мировых войнах и революциях и привел к античеловеческим тоталитарным режимам. «Эта социально-политическая реальность сама врывается в умы и судьбы, заставляла обратить на себя внимание и требовала осмысления» [3, с. 205]. Мы видим в их работах и анализ причин кризиса, и философское осмысление духовной ситуации эпохи, и положение человека в этой ситуации, его основные отношения к обществу, государству, природе, к Богу, и пути преодоления отчуждения личности от своих бытийственных корней, и многое другое.

Семен Людвигович Франк (1877–1950), сформировавшись в эпоху культурного расцвета начала XX века, вобрал в себя все самое

лучшее, что выработала до него русская философская мысль. Он во многом сумел опередить свое время и предугадать дальнейшие пути развития мышления. По утверждению В. Зеньковского, «по силе философского зрения Франка без колебания можно назвать самым выдающимся русским философом вообще» [4, с. 392].

Творчество С.Л. Франка наглядно символизирует целостность, в какой-то мере снимающую противопоставление Европы и России, никак не отрицая национального своеобразия всякого философствования.

С.Л. Франк, будучи учеником Л.М. Лопатина и профессиональным философом, подходил ко всем проблемам с научных позиций. Для него, прежде всего, характерна теоретичность, систематичность, глубина философского усмотрения. Ко всем вопросам он относился всесторонне и целостно, подходя к ним с разных сторон: социологической, философской, религиозной и др.

По своему происхождению и восприимчивости С.Л. Франк был русским интеллигентом конца XIX – начала XX века. Однако «в нем русский интеллигент сочетался с западноевропейским гуманистом, ученый философ с религиозным мыслителем <...> он не только совмещал их в себе, но и выходил из рамок, присущих той или иной категории» [5, с. 18].

А. Казаков цитирует высказывание Н.С. Арсеньева о С.Л. Франке: «Он – подчиненный, он – прислушивающийся, он – свидетель. Он не строит изящного дома для истины, он захвачен ею, он жадно улавливает ее присутствие своим ухом исследователя, мыслителя и свидетеля» [3, с. 205]. Из этого А. Казаков делает вывод о том, что «Франк действительно хотел быть и был свидетелем истины во всем, куда обращался его сосредоточенный взор» [3, с. 205].

В годы вынужденной эмиграции (1922–1950) С.Л. Франк создал наиболее выдающиеся работы, которые носят глубокий обобщающий характер и проникнуты чувством любви к России.

Проблемы социально-политической философии вначале находились на периферии философских интересов С.Л. Франка. Однако социальные катаклизмы начала XX века и дружба со П. Струве радикально изменили круг его интересов. К реальной деятельной политике С.Л. Франк «не чувствовал призвания, не любил ее – но и уйти от нее не мог» [3, с. 205].

Для того, чтобы понять его социально-политические взгляды, такие как происхождение и сущность государства, представления

о государстве, феномен власти, причины социальных революций, формы правления, сущность деспотизма и другие вопросы, необходимо уяснить, прежде всего, взгляды С.Л. Франка на общество, проанализировать его методологию социального познания.

С.Л. Франка не устраивал натурализм в обществоведении, рассматривающий общественные явления как чисто природные процессы. Ведь общественная жизнь есть не только предметная действительность, но и творение духа, плод субъективного творчества людей. По мнению философа, получить знание о неповторимых и индивидуальных общественных событиях можно, синтезируя эмпирический, рациональный и ценностный подходы. Он был убежден, что только синтез науки, философии и религии в социальном познании обеспечивает целостное знание. Подлинное обществоведение начинается с анализа эмпирического слоя бытия, но на нем не заканчивается. Необходимо внутреннее «вживание» в это бытие, проникновение в его глубинный нравственно-религиозный смысл, раскрытие человеческой истории как феноменологии духа [6, с. 157–158].

По мнению С.Л. Франка, общество – это самобытная, внутренне целостная реальность, особый, духовно связанный организм. В обществе действуют общие силы и общие условия, превращающие его в особое единство. Единство, общность порядка и форм жизни определяется общностью человеческих потребностей и человеческой природы. Специфика органического единства общества состоит в его надвременности, которая проявляется в том, что в общественном сознании живут одновременно память о давно прошедшем, предках, об историческом прошлом и устремленность к долговременным целям. Невидимым ядром является духовный склад национальной жизни, язык, святыни, обычаи, нравы. Однако общество представляет собой также и надындивидуальное, сверхличное единство, существующее одновременно для многих лиц и не зависящее от длительности отдельной человеческой жизни.

Общество «не есть цельное, как бы сплошное и однородное всеединство», а имеет два слоя: внутренний и внешний (наружный). Внутренний слой состоит «в связи всякого Я с первичным единством Мы» (соборность), во внешнем же слое «этому единству противостоит раздельная множественность отдельных, отделенных друг от друга людей» (общественность) [7, с. 54]. Внутренний и внешний слои общества двойственны, это вытекает из двойственности человека в бытии и отношения к нему – внутренне-интуитивного и живого, в котором

человек слит с бытием и изнутри его переживает, и внешне телесного, и вместе с тем рационально-предметного.

Общественная жизнь, взятая со стороны внешней общественности, складывается из скрещения и внешних встреч между действиями отдельных людей, каждый из которых отделен от другого и действует под влиянием своей воли. Весь остальной мир есть для данного человека Объект, т. е. не-Я, которое ограничивает его собственное Я и должно быть преодолено последним. Все другие люди для него – Они. Взаимодействие здесь возможно в двух формах: в форме свободного и случайного столкновения и скрещения двух индивидуальных волей, приводящих к взаимному согласованию или во всяком неорганизованном внешнем общении и сотрудничестве [7]. Философ негативно настроен к этой стороне общественной жизни, называя ее «механической». Он стоит ближе к внутренней стороне общества, к его соборности. Он считал, что «все механическое, извне налаженное и объединенное в человеческом обществе есть лишь внешнее выражение внутреннего единства и оформленности общества, то есть его соборности» [7, с. 56].

Понятие соборности составляет фундаментальный принцип русской религиозной философии, в котором с отчетливой ясностью просматривается уникальность России. Оно включает в себя гносеологическую, этическую, богословскую проблематику. Это есть учение об истинной жизни в лоне Церкви и о русском пути спасения (Хомяков, «Великий инквизитор» Достоевского, Вл. Соловьев). Согласно С. Трубецкому, соборность означает коллективность; субстанциональное единство сознаний; только идеал, еще надлежащий осуществлению; вполне реальное свойство нашей душевной и умственной жизни. Соборность расшифровывается как «единство в многообразии», когда каждый имеет право на индивидуальность, но при этом не поощряется индивидуализм.

С.Л. Франк, по утверждению В. Зеньковского, «более всех потрудился в русской философии, чтобы уяснить момент соборности в природе человека» [5, с. 357]. Опираясь на идею С. Трубецкого о «соборной природе человеческого сознания», С.Л. Франк выдвинул положение о том, что соборность необходимо рассматривать как «нечто, органически присущее людям» и «утвержденное в вере». Под соборностью философ понимал «внутреннее органическое единство», лежащее в основе всякого человеческого общения, всякого единства людей. Взаимное понимание между людьми, усмотрение в другом человеке «себе подобного» возможно, по мнению философа, только через исконную внутреннюю сопринадлежность двух людей, через интуитивное восприятие

взаимного внутреннего единства. Даже, как утверждал философ, внешне утилитарные и принудительные сношения между людьми предполагают молчаливую встречу двух пар глаз, в которой обнаруживается и пробуждается всякое исконное чувство внутренней их сопринадлежности, их соборное единство, которое является основой жизни. Закон любви к ближнему должен быть «подлинно универсальным законом, которому должна быть подчинена вся наша жизнь» [7, с. 58].

С.Л. Франк выделял такие признаки соборности, как:

1) соборность – ограниченно неразрывное единство Я и Ты, вырастающее из первичного единства Мы, причем единство Мы внутренне присутствует в каждом Я. Мы есть внутренняя основа собственной жизни;

2) соборное единство образует жизненное содержание самой личности. Оно есть духовное питание, которым внутренне живет личность, ее богатство, ее личное достояние;

3) соборное целое, частью которого чувствует себя личность и которое вместе с тем образует содержание последней, должно быть столь же конкретно-индивидуально, как сама личность;

4) самое существенное отличие – в сверхвременном единстве соборности.

С.Л. Франк также выделил формы соборности:

1) единство брачно-семейное. Семья, по утверждению философа, от начала человеческой культуры и до наших дней есть основная, неустранимая ячейка, из которой складывается общество и в которой сохраняется и передается из поколения в поколение внутреннее, духовно-культурное единство исторической жизни;

2) религиозная жизнь. Религиозность и соборность – две стороны одного и того же всеопределяющего начала человеческой жизни: религиозность – это «раскрытие замкнутой, изолированной души, интуитивное чувство связи души с абсолютным началом и абсолютным Единством», а соборность «есть по существу именно мистическое религиозное чувство своей утвержденности в таинственных, охватывающих нашу личность глубинах бытия» [7, с. 59].

По мнению С.Л. Франка, преодоление противоположности Я и Ты осуществляется в бытии Мы, соборном начале, в нем откровение Ты сливается с самооткровением моего собственного бытия. Парадоксальность бытия Мы, по утверждению философа, в том, что оно парадоксальным образом отчуждается от Я, выступает как внешняя, сама по себе сущая реальность, властвует над нашими судьбами и укрепляет

основу всей нашей личной жизни; выступает как безличное Оно в лице коллектива и государства, сгущаясь в предметность, являясь космическим началом в составе человеческой жизни.

Социально-политические взгляды С.Л. Франка содержатся в таких работах, как «Этика нигилизма», «Из глубины», «По ту сторону “правого” и “левого”», «Духовные основы общества. Введение в социальную философию», «Философские предпосылки деспотизма», «Крушение кумиров» и др.

В «Этике нигилизма» С.Л. Франк рассматривал русскую интеллигенцию как идейную вдохновительницу революции 1905–1907 годов. Он определял нравственное мирозерцание интеллигенции как «нигилистический морализм». Коренной недостаток русской интеллигенции состоит, по его мнению, в подчиненности ее сознания радикалистским установкам, в игнорировании абсолютных (духовных и нравственных) ценностей, ложном понимании природы человека вообще и натуры русского человека в особенности, в абсолютизации значимости социальных условий и факторов человеческого бытия и вытекающем отсюда тезисе «принципиального революционизма», усматривающем выход в тотальном разрушении существующего строя как главном условии освобождения человека. В этом искаженном понимании природы общества философ усматривал истоки «принципиального революционаризма».

В статье «Из глубины» Франк задался вопросом, почему революционный радикализм и нигилизм взяли верх над противостоящими им консервативными и либеральными тенденциями. Основную причину слабости сторонников либерализма он увидел в отсутствии у них собственного, твердо обоснованного мировоззрения – твердой уверенности в абсолютной ценности свободы личности, права и государства, в недооценке исторически сложившихся нравственных и духовных устоев народной жизни. Несостоятельность же консерватизма была обусловлена тем, что он потерял связь с реальной народной жизнью, не уловил новых ее запросов и потребностей.

Выход из глубокого кризиса, в котором оказалась Россия, С.Л. Франк видел в усвоении, синтезе положительных ценностей как консерватизма, так и либерализма. Попытка такого синтеза была предпринята им в работе «Духовные основы общества. Введение в социальную философию», в которой он разработал концепцию «либерального консерватизма». Суть этой концепции – свобода и социальное творчество индивида и народа – не противостоит традициям и ценностям

религиозной веры, а напротив, они взаимосвязаны и взаимообусловлены. Философ был убежден, что реализация идей «консервативного либерализма» откроет путь к духовному и социальному возрождению России. Признание сосуществования соборности и общности даст возможность оправдать и совместить ценности как либерализма, так и консерватизма. Свобода и самодеятельность личности здесь не противоречат солидарности, равенство – духовному иерархизму, гражданское общество – государственности и власти. «Носителем традиции, началом устойчивости и непрерывности общественного бытия является общественное единство, общество как целое, тогда как носителем временной изменчивости, творческой активности становится отдельная личность в лице ее индивидуальной свободы» [3, с. 207].

Также С.Л. Франк рассматривал вопросы происхождения и сущности государства, проблемы власти, соотношения государства и гражданского общества, формы правления и др.

В работе «Философские предпосылки деспотизма» философ писал, что предмет политической философии связан с решением проблемы «правомерности известных общественных отношений», их значения и необходимости. Правомерность тех или иных политических отношений тесно сопряжена с анализом естественных процессов развития общества [8, с. 115]. Поэтому проблеме происхождения и сущности государства он уделял особое внимание.

Появление государства связано с вмешательством иноземцев. Возникновение государства – это постепенный и органический процесс. Когда обществу грозит гибель от врага или внутренних раздоров, в нем возникает некий орган защиты, требующий сознательной организации и дисциплины. Возникновение государства приводит к появлению в обществе отношений подчинения и господства.

С.Л. Франк попытался раскрыть феномен власти. Власть – это отношения между двумя партнерами, их взаимодействие и взаимовлияние, при котором один оказывает определяющее влияние на второго. В основе власти, по С.Л. Франку, лежит свободный акт веры и годность и признанность властвующего. Власть для философа – это власть над душами, авторитет. Подлинное основание авторитета – «харизма», сознание объективно-божественной избранности человека, его предназначенности для общественного водительства [7, с. 121].

Что касается соотношения государства и гражданского общества, то С.Л. Франк считал, что они тесно связаны, но «государство есть начало планомерности в общественной жизни, а гражданское общество

есть начало спонтанности и свободы» [6, с. 162]. Задача государства – «организовать свободу» и создать условия для процветания гражданского общества.

В заключение хотелось бы отметить, что С.Л. Франк был религиозным мыслителем. Он сознательно в зрелом возрасте принял православие и до конца своих дней оставался истинным православным человеком. Вера, по его мнению, непосредственная достоверность, прямое усмотрение ее истины. Вера – это некое внутреннее состояние духа, живая полнота сердца [9].

С.Л. Франк считал (еще в первой четверти XX века), что Россия оказалась эпицентром общественных преобразований, не успев возвыситься до религиозного самосознания, но путь этот ей все равно предстоит пройти.

Мы только встали на этот путь, возрождаем религиозную веру. Что ждет нас впереди? Будем надеяться и созидать, возрождать Россию. Будем стараться делать все, чтобы Россия процветала.

Не все взгляды С.Л. Франка приемлемы в наше время. Какие-то идеи устарели, какие-то идеи требуют доработки, но мы не можем отрекаться от них вообще. Ведь новое – это часто хорошо забытое старое. Давайте попробуем посмотреть на его идеи под новым углом зрения и возьмем самое лучшее, что требуется нам сейчас.

Библиографический список

1. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя / Ф.М. Достоевский. Соч. в 15 томах. Т. 14.
2. *Франк С.Л.* Духовные основы общества / С.Л. Франк. – 2-е изд. – Нью-Йорк, 1988.
3. *Казаков А.* По ту сторону «правого» и «левого» / А. Казаков // Новый мир. – 1990. – № 4.
4. Сборник памяти Семена Людвиговича Франка. – Мюнхен, 1954.
5. *Зеньковский В.В.* История русской философии / В.В. Зеньковский. – 2-е изд. – Париж, 1989. – Т. 2.
6. *Амелина Е.М.* Социально-политические взгляды С.Л. Франка / Е.М. Амелина // Вопр. философии. – 1997. – № 5.
7. *Франк С.Л.* Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М., 1992.
8. *Франк С.Л.* Философские предпосылки деспотизма / С.Л. Франк // Вопр. философии. – 1992. – № 3.
9. *Некрасова Е.Н.* Франк / Е.Н. Некрасова. – М., 2000.

П.В. Хрущева
УГЛТУ, Екатеринбург

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

«Россия – православная страна, в сознании россиян укоренены традиционные христианские ценности. Разложившийся бездуховный Запад пытается подорвать наши “духовно-нравственные устои”» [9], направляя к нам различных миссионеров. Глобализация – угроза «духовной безопасности нации» [4], она несет секуляризацию, «подрыв физического и нравственного здоровья нации» [9].

Этот миф озвучивают некоторые политики и представители РПЦ.

Рассмотрим справедливость этих утверждений в следующем порядке: 1) является ли Россия православной страной; 2) укоренены ли в сознании россиян традиционные христианские ценности; 3) несет ли глобализация с собой бездуховность и секуляризацию.

Так, на первом форуме Всемирного русского собора митрополит (ныне – патриарх) Кирилл и его единомышленники провозгласили православие «фундаментом нашей цивилизации» и «государственной идеей» России [2, с. 132], в дальнейшем лишь углубляя этот тезис. Для рассмотрения правомерности подобного утверждения обратимся к данным о численности приверженцев разных конфессий в России.

Способов подсчета существует несколько. Религиозные лидеры предпочитают «этнический» принцип, когда «этнической» религией русских, украинцев, белорусов, чувашей, мордвы, карел, коми считают православие, что позволяет утверждать, будто православных в России 120 млн, католиков – 600 тыс., лютеран – 400 тыс., мусульман – 14 (часто пишут 20) млн, иудеев – 234 тыс., буддистов – 900 тыс., к Армянской апостольской церкви принадлежит 1 млн человек.

Этот подход не учитывает: 1) принципиальных атеистов, 2) людей, индифферентных к религии, 3) людей, избравших религию другого этноса. В этом случае в православные зачислены староверы, протестанты, атеисты, приверженцы восточных религий и т. д. Религиозные деятели и политики, мыслящие в парадигме «один народ – одна вера», желают заложить заявленную ими в качестве национальной религию в основание государственного устройства, а посему данные категории людей не собираются принимать во внимание.

Второй подход – *религиозная самоидентификация*. Православными объявляют себя 55–59 % граждан России (82 % русских), т. е. 75–85 млн человек, католиками – около 1 млн: больше, чем по этническому признаку. Люди, связывающие себя с католической традицией, – это не только поляки, немцы и литовцы. Протестантские деноминации, за исключением лютеран, не связаны с какой-либо этнической группой и, согласно этническому критерию, просто не существуют. Однако в числе 300 тыс. российских лютеран 50–100 тыс. – русские; всего же протестантов в России около 1,5 млн. Старообрядцев в России насчитывается менее 1 % населения (тогда как до революции было 10 %).

Мусульманами называют себя 4–6 %, или 6–9 млн человек (в Татарии – 89 %, в Адыгее – 35 %, в Дагестане и Ингушетии – 95 %, в Чечне – 97 %).

Буддистами себя признают в крупных городах России около 1 % населения. Конечно же, в большинстве своем это не буряты, калмыки и тувинцы. Среди людей названных национальностей распространены христианство и шаманизм, буддистов среди них не более 60 %.

Однако человек, объявляя себя принадлежащим к определенной религиозной традиции, часто не имеет в виду, что он разделяет ее вероучение, участвует в ее таинствах и обрядах, является членом религиозной общины, но лишь выявляет этим свою нравственную, культурную и политическую ориентацию. Об этом свидетельствует тот факт, что при опросах относят себя к православию, исламу и другим традиционным религиям 70 % респондентов, тогда как к верующим – лишь 50 %.

Религиозная самоидентификация не тождественна собственно религиозности, для выявления которой и существует третий подход: *подсчет «практикующих верующих»*. «Однако, – замечает С.Б. Филатов, – число людей, полностью разделяющих вероучение (и даже жестче – разделяющих вероучительные истины, которые сама данная религия или христианская конфессия считает необходимыми, чтобы к ней принадлежать) и полностью исполняющих требуемые практики (совершение молитвы, участие в богослужении, причащение, исповедь), как показывают и опросы, и опыт священнослужителей, ничтожно мало. Поэтому принципиальным вопросом становится – каков тот минимум соответствия религиозным требованиям, с которого человека можно считать принадлежащим к данному религиозному течению?» [13, с. 58].

Можно ли считать христианином человека, который полагает себя таковым, но верит в безличное божество и реинкарнацию? По данным

Дмитрия Фурмана, представляют Бога как Личность 19 %, как «жизненную силу» – 34 %, в воскресение Иисуса Христа верят 22 %, в воскресение мертвых – 15 %, в рай – 39 %, в ад – 36 %, в переселение душ – 22 %, в астрологию – 42 % [6, с. 61].

В представленных ниже таблицах 1 и 2 можно проследить динамику посещения храмов и принятия причастия нашими соотечественниками [10].

Таблица 1

«Посещаете ли Вы религиозные службы?
Если да, то как часто?» (%)

Варианты ответа	1991	1996	2001	2004	2007
Один раз в неделю	1	3	2	2	2
Один раз в месяц	4	4	3	4	4
Несколько раз в году	10	17	17	19	19
Раз в год и реже	8	16	15	15	16
Не посещаю	63	60	63	60	59

Таблица 2

«Ходите ли Вы к причастию? Если да, то как часто?» (%)

Варианты ответа	1991	2001	2004	2007
Раз в неделю	1	1	< 1	< 1
Раз в месяц	1	1	1	1
Несколько раз в год	5	5	8	6
Раз в год и реже	7	9	10	10
Не причащаюсь	86	84	80	83

И даже эти цифры могут оказаться завышенными: возможно, кое-кто из 5–6 % респондентов, ответивших, что посещает храм не реже, чем раз в месяц, выдавал желаемое за действительное. Министерство внутренних дел РФ 8 января 2004 года опубликовало данные о посещении рождественских богослужений. На них побывали 3 млн россиян (менее 2 % «православного» государства), в Москве же – чуть более одного процента жителей [5, с. 86].

Не все «православные» оказываются верующими, но и о тех, которые назвали себя таковыми, трудно сказать, православные они верующие или нет. Это зависит от строгости критериев. «Расширяя или сужая строгость критериев, можно сказать, что практикующих православных в России от 2 до 10 % населения, т. е. от 3 до 15 млн человек» [13, с. 59].

Итак, сопоставим полученные с помощью трех подходов данные в табл. 3.

Таблица 3

Численность представителей конфессий в России (млн.)

Конфессии	По этническому признаку	Самоидентификация	«Практикующие верующие»
Православные христиане	120	75–85	3–15
Мусульмане	14	6–9	до 2,8
Протестанты	0,4	1,5–1,8	более 1,5
Буддисты	0,9	0,5	0,5
Католики	0,6	1	0,06–0,2
Староверы	Не учитываются	Менее 1,5	0,05-0,08
Иудаисты	0,23	0,05	0,03

Таким образом, называть Россию православной страной – это, мягко говоря, преувеличение.

«Мир скоро востребует свойственные русской цивилизации идеалы самоограничения, приоритета духовного над материальным, жертвенности и долга – над потребительством и эгоизмом, любви и справедливости – над “правом сильного”», – говорил на VI форуме ВРНС митрополит Кирилл [3, с. 77]. «Менталитету русской нации свойственно отчетливое преобладание духовно-нравственного начала», – утверждают патриоты, возлагая на государство обязанность «защищать традиционные духовные ценности нации». Для того чтобы прояснить картину приверженности «русской цивилизации» духовно-нравственным идеалам, обратимся вновь к статистическим данным.

Количество убийств на 100 тыс. жителей в нашей стране сейчас почти в 4 раза больше, чем в США (где ситуация в данном отношении тоже очень неблагоприятна), и примерно в 10 раз превышает их рас-

пространенность в большинстве европейских стран [7, с. 99]. По количеству самоубийств наша страна в 3 раза опережает США, занимая второе место в Европе и СНГ (после Казахстана). По индексу коррупции за шесть лет (с 2002 по 2008 год) наша страна перебралась с 71-го на 147-е место в мире, а общий объем коррупционного оборота в России оценивается экспертами в 250–300 млрд долларов в год [15]. Ежегодное количество жертв ДТП в современной России превышает потери нашей страны за все годы афганской войны, а ситуация на наших дорогах характеризуется как «война на дорогах» [8, с. 29]. Это, вкуче с занимаемым Россией первым местом по смертности от случайных отравлений алкоголем, свидетельствует о безразличном отношении к своей и чужой жизни, а для психоаналитиков – о массовом нежелании жить. По количеству разводов на 1000 жителей Россия занимает первое место в Европе. Число абортсв на 1000 женщин (в возрасте 15–49 лет) в год – 40,6, тогда как в западных странах аналогичный показатель – 15. Ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийств и получают тяжкие телесные повреждения, 5 тыс. женщин гибнут от побоев, нанесенных мужьями. Более 20 % детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в России [1; 5].

Следовательно, можно с прискорбием констатировать, что «традиционными ценностями», угрозу которым политическая элита и руководство РПЦ видят в «подрывной деятельности миссионеров», Россия в действительности не обладает. Сергей Филатов выдвигает предположение о том, что же, помимо политической конъюнктуры, заставляет деятелей церкви игнорировать действительность: «Иерархи РПЦ осознают Россию “традиционной”, “православной” страной, хотя она, очевидно, таковой не является. Подобное решительное игнорирование реальности само по себе является поразительным фактом и требует объяснения. Единственной причиной этой аберрации сознания может служить непоколебимая вера в существование священного православного царства народа-богоносца (“Святой Руси”). Существование этого царства не может ставиться под сомнение, и никакие факты не могут его опровергнуть» [12, с. 34].

Взаимодействие и взаимовлияние культур происходило и в древности, но в последнее время оно приняло такие масштабы, что для его обозначения потребовался новый термин – глобализация.

Следствием глобализации стала детерриторизация религии. Конфессии теряют приверженцев в областях их традиционного исторического распространения, но находят в других. Выбор становится

личностным. Независимо от этнической принадлежности и семейной традиции человек выбирает близкую ему по духу конфессию или даже элементы разных традиций, не вполне сочетающиеся друг с другом.

Принято считать, с некоторым огрублением, что глобализация – это в основном американизация. Система взаимодействия религиозных организаций и государства, сложившаяся в США, распространяется по странам и континентам. Ее основные принципы: отсутствие привилегированных деноминаций, равенство религиозных организаций в правах; организации функционируют на основе добровольной самоорганизации верующих; государство не поддерживает их (политически или финансово) и не препятствует им; религия выполняет функцию хранителя гражданских свобод и демократии.

Ни в одной стране Запада религия не является столь важным фактором общественно-политической жизни, как в США.

В декабре 2007 Германский фонд Бертельсмана провел опрос в 21 стране мира, охватив 21 тыс. человек (опросный лист включал в себя около сотни вопросов), и получил следующую картину (табл. 4).

Таблица 4

Степень религиозности в государствах мира (%)

Страна	Религиозны	Из них очень религиозны
Нигерия	99	92
Индия	99	48
Бразилия	96	72
США	89	62
Польша	87	40
Турция	86	45
Израиль	79	31
Германия	70	18
Великобритания	63	19
Франция	54	13
Россия	51	7

Соединенные Штаты стали исключением среди западных индустриальных государств, в которых уровень религиозности ниже, чем

в остальных странах мира. Опрос также показал, что в США молодежь не менее религиозна, чем среднее и старшее поколение, тогда как у европейцев показатель снижается от поколения к поколению [15]. Но наименее религиозной страной Европы оказалась Россия, причем цифры по России в этом исследовании совпадают с данными отечественных социологов.

Из приведенной выше статистики следует вывод о том, что страх перед глобализацией, якобы несущей с собой секуляризацию и бездуховность, необоснован. Скорее, глобализация несет свободу религиозного выбора, которой не в силах помешать дискриминационный закон 1997 года, какие бы надежды ни питали его вдохновители. Интерпретация, данная закону Конституционным судом, не исключила нарушений на его основе прав человека, но свела их к минимуму. Поэтому «последние двадцать лет характеризовались драматическим ростом религиозного многообразия, которое принципиально изменило лицо страны <...> Религия становится питательной средой креативного разнообразия» [11, с. 39]. В России возродились практически все религиозные движения, которые развивались перед революцией. Разделение религий на традиционные и нетрадиционные для данного народа, зафиксированное в нормативных актах, постепенно теряет смысл, так как все чаще людей привлекают религии, которые традиционны для иных народов. Этот процесс, с одной стороны, усиливает культурное и мировоззренческое многообразие страны, с другой, при отсутствии элементарных религиозно-ведческих знаний, вызывает рост религиозной «энтропии», размывание представлений, плюрализм религиозных воззрений на уровне общества и эклектизм на уровне индивидуального сознания.

Оценивая роль религии в жизни нашей страны, следует иметь в виду, что роль религиозных организаций в становлении гражданского общества гораздо более значительна, чем можно предположить, исходя из показателей религиозности населения. При крайней слабости институтов гражданского общества «существенным ресурсом социально-политического развития» [11, с. 37] становятся именно религиозные общины.

Библиографический список

1. Анализ положения детей в РФ, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0313/biblio03.php>.
2. Всемирный русский собор. Первый этап. – М., 1993.

3. Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на VI Всемирном Русском Народном Соборе // ЖМП. – 2002. – № 1.

4. Выступление Председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций В. Зоркальцева на конференции «Роль и место общественных объединений в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности» (Москва, 15 мая 2003 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.religare.ru/article4302.htm>.

5. *Красиков А.* Глобализация и православие / А. Красиков // Религия и глобализация на просторах Евразии. – М., 2005. – С. 28–90.

6. *Каарияйнен К., Фурман Д.* Религиозность в России в 90-е годы XX – начале XXI века / К. Каарияйнен, Д. Фурман. – М., 2006. – 92 с.

7. *Лысова А.В., Щитов Н.Г.* Системы реагирования на домашнее насилие / А.В. Лысова, Н.Г. Щитов // Социологический журнал. – 2003. – № 3. – С. 99–115.

8. *Максимова В.* Дорожное движение изнутри и снаружи водительской кабины: поможет ли ужесточение наказаний за нарушение ПДД / В. Максимова // Социальная реальность. – 2007. – № 6. – С. 28–44.

9. «Остановить духовную колонизацию России!» (обращение к депутатам Госдумы РФ 3.2.1997, подписанное В. Распутиным, В. Беловым, А. Шаргуновым, П. Власовым и пр.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moral.ru/a4.htm>.

10. *Сорокина В.* Религиозная ситуация в России / В. Сорокина // Вестник Центра апологетических исследований. – Ноябрь 2007 – январь 2008. – № 38 [Электронный ресурс]. URL: <http://subscribe.ru/archive/religion.apologi/200803/05160304.html>.

11. *Филатов С.Б.* Многоцветие волшебного сада российской духовности: двадцать лет возрастания религиозного многообразия постсоветской России / С.Б. Филатов // Двадцать лет религиозной свободы в России. – М., 2009. – С. 8–40.

12. *Филатов С.Б.* Традиционные религии, «русская цивилизация» и суверенная демократия / С.Б. Филатов // Религия и конфликт / Отв. ред. А. Малашенко и С. Филатов. – М., 2007. – С. 15–46.

13. *Филатов С.Б., Лункин Р.Н.* Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность / С.Б. Филатов, Р.Н. Лункин // Социологические исследования. – 2005. – № 5. – С. 45–85.

14. *Юревич А.В., Ушаков Д.В.* Нравственность в современной России / А.В. Юревич, Д.В. Ушаков // Психологические исследования:

электрон. науч. журн. – 2009. – № 1(3) [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru>.

15. America's religiosity unique among industrialized countries [Электронный ресурс]. URL: http://www.bertelsmannstiftung.de/cps/rde/xchg/SID-AE52805D-53923865/bst_engl/hs.xsl/nachrichten_99201.htm.

Т.Н. Помазуева
УГЛТУ, Екатеринбург

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМИТИВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Мы живем в эпоху, которую многие исследователи определяют как цивилизационный слом. Глубочайшие противоречия сотрясают экономическую, социальную, политическую и духовную сферы.

Профессиональное психологическое сообщество с тревогой следит за усиливающейся примитивизацией широкого класса психических явлений, которая является порождением вышеуказанных перемен.

Явные симптомы примитивизации интеллектуально-познавательной сферы отчетливо видны в низкой дифференцированности мышления, в ограниченном наборе средств анализа и затруднениях с упорядочиванием информации, которые диагностируются у значительной части взрослого населения.

В ряде случаев нарушения в данной сфере проявляются иначе: в чрезмерно высокой, но «ложной» когнитивной дифференцированности и в излишней детализированности мышления в сочетании с фрагментарностью представлений и их взаимной несогласованностью. Психологи отмечают, что высокий уровень мышления не сводится к доступности аналитических операций. Исключительно важна беспристрастная рефлексивная позиция, последовательность и критичность мышления.

Примитивизация затронула язык и речь, которые Б. Рассел справедливо назвал «одними из основных ключей к познанию реальности». На наших глазах утрачивается разнообразие словаря, синтаксических структур, грамматических и словообразовательных форм, с помощью которых можно передать тончайшие нюансы мыслей и чувств. Отчетливо видна тенденция к огрублению речи, что выражается во все более широком и активном употреблении грубо-просторечных и жаргонных

слов и выражений. Большой редкостью становится самобытная речь, которая характеризуется самостоятельностью, отсутствием штампов и своеобразным использованием языковых средств.

Психологическое сообщество обеспокоено изменениями, происходящими в эмоционально-волевой сфере. Примитивизация коснулась широкого класса переживаний. Последние понимаются как значимая характеристика личностного развития, которая соотносится со способом преодоления критических ситуаций, с внешним воплощением переживания в творческом продукте: в языковых структурах и произведениях искусства. Однако в настоящее время мы наблюдаем оскудение эмоционального мира человека. Глубину кризиса прекрасно иллюстрирует статья известного блогера В. Панюшкина, журналиста газеты «Ведомости». Он пишет: «Годами у среднего пользователя “Живого журнала” может не быть в дневнике ни одного всплеска отчаяния, только вялое нытье. Годами ни одной вспышки гнева, только ворчба. Годами ни одной записи, которая была бы пронизана счастьем или ликованием <...> годами никого не жалко, кроме себя. Никого, кроме себя, не жалко так, чтобы плакать, да и себя, если подумать, жалко не очень» [1].

Порой кажется, что люди утрачивают способность чувствовать и сопереживать. «Нормальность» обозначает сегодня умение не волноваться. Кроме того, меняется сама структура эмоциональной сферы. Чувства, в которых отражается устойчивое отношение человека к обществу, другим людям, к самому себе, все активнее вытесняются эмоциями, которые представляют собой непосредственное, кратковременное, субъективное переживание. Люди, таким образом, становятся «существами мгновения».

Наряду с этим мы наблюдаем обеднение содержательно-смысловой и мотивационной сфер личности. В современном обществе человек постепенно теряет ценностные ориентации, перестает верить в незыблемость устоев. Для значительной части населения характерен моральный релятивизм: сменить мировоззрение так же легко, как сезонную одежду.

Пагубная тенденция коснулась самой сердцевины личности – ее самосознания. В самосознании человека принято выделять два уровня: ядро и периферию, или субъектную и объектную составляющие. В ядерном образовании содержится непосредственное переживание себя как субъекта и как личности; именно здесь берет начало личностная составляющая самосознания, которая дает человеку переживание тождественности самому себе, ощущение себя как источника своей

активности и своей воли. Периферия включает частные, конкретные представления субъекта о себе, своих возможностях и способностях. Это своего рода набор конкретных и конечных качеств, которые образуют предметную составляющую самосознания и формируют самооценку.

Подобно тому, как секуляризируется и индивидуализируется современное общество потребления, зона осознанного самовосприятия теряет целостность из-за чрезмерной поглощенности эгоистическими интересами, глубокой сосредоточенности на самом себе и агрессивной пропаганды путей и способов самоублажения.

Рассмотрим коротко одну из основных причин, вызывающих трансформацию Я-концепции. Общеизвестно, что современное общество выдвигает требование неограниченного совершенства. Современным идеалом (и даже фетишем!) становится идеальное, вечно молодое и сексапильное тело. Телесное благополучие становится залогом счастья. При таком подходе значительная часть людей просто обречена на постоянную обесценивающую критику самих себя и неспособность получать удовольствие от простых житейских радостей. Другая часть переживает трансгрессию – иллюзорное всемогущество, пытаясь с помощью пластических операций, экзотических диет и дорогостоящих косметических процедур достичь идеала. При кажущейся разнице этих двух моделей поведения явственно проступают общие черты: очень низкий уровень когнитивной дифференциации и семантической «оснащенности» самосознания, высокая полезависимость, неопределенность и нестабильность представлений о себе, сильная гетерономность.

Мы стоим на пороге радикальной трансформации самосознания, поскольку тело превращается в предмет, который легко изменить. Тело и гендер утрачивают статус базовой идентичности и превращаются в одну из возможных идентификаций Я человека, которая, помимо всего прочего, сильно зависит от социально-культурных факторов (финансового положения, статуса и даже моды).

Изменения в самосознании огромного количества российских граждан выглядят пугающими, поскольку развитие самосознания заключается не только в изменении уровня выделения себя из среды и расширении границ контроля над своей активностью, но и в приобретении способности себя принимать, дифференцированно и адекватно оценивать свои особенности, включая недостатки.

Современное общество, как нам кажется, угрожает самому процессу развития личности. Критериями личностного роста являются

усиление субъектности как способности быть автором своей жизни, повышение продуктивности, развитие духовных качеств и способностей. А в настоящее время процветает культура деперсонализации и множественных перевоплощений идентичности, которые диктуются довлеющим желанием все попробовать, во всем поучаствовать, везде поспеть.

Те же самые факторы, от которых страдает целостная личность и нивелируются ее индивидуальные особенности, оказывают негативное воздействие на все виды человеческой деятельности: игровую, учебную, трудовую, а также общение и досуг. Примитивизация деятельности выражается прежде всего в увеличении доли развлекательного времяпрепровождения за счет снижения доли продуктивной деятельности. Одновременно с этим трансформация основных видов деятельности также идет по пути упрощения.

В игровой деятельности дошкольников психологи отмечают преобладание стереотипных манипулятивных действий: катание машинок, укачивание кукол. Исследователи чаще фиксируют отрицательное отношение к игрушкам, требующим интеллектуальных усилий. А ведь игровая деятельность ребенка всегда рассматривалась как особая форма передачи и освоения культурного опыта. Игрушке отводилась роль особого психологического средства, в котором определены задачи психического и личностного развития в каждый возрастной период.

Для учебной деятельности характерно обвальное снижение познавательной мотивации. Все чаще релевантная мотивация, в основе которой лежит любознательность ребенка, замещается нерелевантной мотивацией, не имеющей прямого отношения к обучению и развитию: ученик занимается, чтобы избежать наказания. Это явление необычайно сильно беспокоит педагогов, поскольку специфичность учения обусловлена тем, что оно рассматривается прежде всего как активность субъекта.

Общение становится поверхностным, исчезает эмпатическое слушание. Вырос уровень агрессивности, что значительно затрудняет общение. Для общающихся характерны крайняя жесткость в оценке поведения собеседника, негативная экспрессивность при обсуждении того, с чем не согласен говорящий. Враждебные интонации и речевая инвектива становятся нормой.

Трудовая деятельность значительной части работоспособного населения лишена ориентации на ценности творческого самовыражения. При этом современные динамичные социально-экономические усло-

вия, суровая конкуренция на рынке труда предполагают, что любой профессионал должен быть готов к постоянному развитию. Это кажущееся противоречие легко разрешить, если вспомнить, что творческое самовыражение происходит в том случае, когда выбранная профессия максимально близка к характеристикам личности. Словом, профессиональная идентичность тесно вплетена в общую структуру идентичности личности. Она «предстает как интегративное понятие, выражающее взаимосвязь когнитивных, мотивационных и ценностных личностных характеристик» [2, с. 127]. Отсюда следует, что личностные проблемы, о которых мы говорили выше, накладывают негативный отпечаток на трудовую деятельность.

Скорбный список проблем, поразивших современное общество, заставляет вспомнить евангельскую фразу: «...Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?»

Анализ психологических аспектов примитивизации современного российского общества выдвигает на повестку дня ряд первоочередных задач. Ученым предстоит детально раскрыть особенности социокультурной среды развития, разных ее форм во всей их многоуровневой представленности: от социально-культурной ситуации российского социума в целом до различных макро- и микросред, в которые включен современный человек. Необходимо наметить пути коррекции с учетом зафиксированных изменений, которые произошли во всех структурах личности, и пути психолого-педагогического воздействия на подрастающее поколение, которое через десять-двадцать лет возьмет на себя ответственность за судьбу страны.

В заключение хочется привести слова психолога В.О. Лишина, который отмечает, что самой актуальной «является задача воспитания личности, способной в любых, самых неблагоприятных условиях оставаться собой и сохранять человечность» [3, с. 283].

Библиографический список

1. *Панюшкин В.В.* Презрение и сострадание / В.В. Панюшкин // Ведомости. – 15 мая 2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://friday.vedomosti.ru/article.shtml.2008/05/15/12334>.
2. *Иванова Н.Л.* Социальная идентичность и профессиональное становление личности / Н.Л. Иванова. – Ярославль: Аверс-Пресс, 2005.
3. *Лишин О.В.* Педагогическая психология воспитания / О.В. Лишин; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Академкнига, 2003.

С.Н. Каташинских
УГЛТУ, Екатеринбург

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧТЕНИЯ

Я всегда хотел прочитать книгу,
но как выбрать какую?
Фраза из фильма В. Вендерса
«Отель “Миллион долларов”»

Современное информационное общество предлагает человеку огромный выбор познавательных и релаксационных услуг, но наряду с позитивными изменениями существует общемировая тенденция снижения интереса к чтению: «Англичане перестают читать. Домашние библиотеки становятся диковинкой. У трех из десяти детей дома нет ни одной книги, и если каждый четвертый читает и пишет с трудом, то каждый пятый не умеет читать вовсе» [1].

Глобализация средств массовой информации и интенсивное развитие индустрии развлечений вытесняют чтение и как престижный источник социально значимой информации, и как средство рекреации. Однако в разных странах – модернизованных и активно модернизирующихся – представители культурных, интеллектуальных, политических, деловых элит предпринимают активные попытки противодействовать этой тенденции. Они ищут эффективные способы целенаправленных контрмер, осознавая пагубность угасания интереса к чтению для культурного уровня членов общества, для успешного взаимодействия внутри него, для обмена информацией с другими странами. Сейчас в 30 странах мира – Финляндии, Германии, Франции, Нидерландах, Индии и др. – действуют национальные программы, направленные на формирование положительного имиджа человека читающего, на разработку методик и технологий приобщения к чтению различных групп населения, прежде всего социально уязвимых и входящих в зону риска [2, с. 176].

В России в 2006 году также была разработана «Национальная программа поддержки и развития чтения», определяющая современную социокультурную ситуацию в отношении к чтению в стране как «системный кризис читательской культуры, когда страна подошла к критическому пределу пренебрежения чтением» [3, с. 1]. Актуальность проблематики снижения читательской активности заключается не в том,

что отдельный человек стал меньше читать, а в глобализации проблемы, в том, что, во-первых, в обществе доминирует идея массового не чтения, во-вторых, выросло постсоветское поколение, не читающее вообще. Это связано с тем, что за последние два десятилетия в стране поменялась идеологическая модель поведения человека. Созерцательность и пассивность мировосприятия советского человека сменились активностью и предприимчивостью поведения «рыночного индивида». Трансформация традиционной культуры чтения, отмечаемая в Программе, привела к глобальным социально-культурным последствиям: недостаток конструктивных идей, знаний и информации, циркулирующей во всех слоях российского общества; низкий уровень общекультурной компетентности всего населения. Согласно Программе, такое положение сопряжено с большим социальным риском, так как качество жизни в России не соответствует общепризнанным мировым стандартам, что не позволяет осуществлять модернизацию в стране, конкурировать и конструктивно взаимодействовать с другими народами [3, с. 1].

Национальная программа определяет чтение и как важнейший способ освоения жизненно значимой информации, и как механизм интеграции личности в многонациональную и многослойную российскую культуру, понимаемую как весь комплекс духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных черт; образа жизни; основных прав человека; систем мировоззрения, т. е. ценностей, норм, традиций, образования, характеризующих общество. В то же время от уровня культурной компетентности граждан во многом зависят экономика, политика, национальная безопасность и конкурентоспособность страны [3, с. 1].

В Национальной программе формулируются цели и задачи государственной политики в области чтения: активное воздействие книжной культуры на внутренний мир читателя и его гуманитарную культуру возможно при наличии эффективных институтов развития и поддержки читательской культуры. Институционализация чтения формирует у подрастающего поколения интерес к чтению; возвращает в ранг активных читателей многочисленные группы образованных работающих россиян, определяющих настоящее России, закладывающих основы ее будущего. Эти люди за последние 20 лет по разным причинам почти перестали читать. Рассматриваемые институты должны создать в стране условия для массовой интенсификации процессов чтения: повышение качества и разнообразия прочитываемой литературы во всех областях

знаний, повышение престижности чтения как культурной ценности, повышение читательской компетентности граждан до уровня, сопоставимого с развитыми и активно развивающимися странами. Реализация Национальной программы должна повысить интеллектуальный потенциал нации, стать важным инструментом сохранения и развития культуры России, что в конечном итоге будет способствовать модернизации страны.

Россия еще недавно считалась «самой читающей страной в мире», сегодня ситуация в сфере чтения ничем не отличается от других стран: не читающее население в 2006 году составляло 24 %, в 2007 году – уже 55 %; в начале 1990-х хотя бы одну книгу в год прочитывали 79 % населения России, сегодня эта цифра составляет 63 %; в 1970-е годы 80 % родителей читали своим детям книжки, в 1990-е – 15 %, в 2008-м – только 4 %. Доля систематически читающей молодежи снизилась с 48 % в 1991 году до 28 % в 2005 году, а по анализу развлечений молодёжи – чтение выбирают только 4 % [2].

Выступая на съезде Российского книжного союза 28 сентября 2011 года, премьер-министр В.В. Путин поставил новую общенациональную задачу – повысить интерес к чтению у россиян: «Мы долгое время были одной из самых читающих стран мира. Есть опасность, что этот статус мы можем утратить. У нас растет число людей, которые вообще не читают книг». Так, по последнему соцопросу на Рамблер от 28.09.11 года, 23,1 % опрошенных признались, что за текущий год они не прочли ни одной книги. При этом Россия входит в пятерку самых развитых стран мира по книгоизданию наряду с Китаем, США, Испанией и Великобританией. К 2008 году емкость книжного рынка России достигла в денежном выражении 3 млрд долларов, количество наименований выпускаемых книг – 120–130 тыс. (в СССР в середине 80-х годов – около 80 тыс. названий), из них 80 % – книги российских авторов, 20 % – иностранные издания, напечатанные силами около тысячи крупных, средних и мелких издательств [4].

Несмотря на то, что сейчас в России издается большое количество книг и другой печатной продукции, ее доступность ограничена как из-за неразвитости инфраструктуры книжной торговли, так и из-за бедности людей с высоким уровнем образования, не способных приобретать книги. Вместе с тем впервые четко обозначилась категория «нечитающей» молодежи. Основными причинами не чтения исследователи называют трудности «добывания» книги и трудности восприятия текста. К сожалению, значительное потребление видеопродук-

ции существенным образом влияет на мышление, внимание, умение сосредоточиваться, что, конечно, затрудняет процесс чтения, отмечает Ю.П. Мелентьева [2].

Клиповое мышление, фрагментарное сознание, доминирование визуального восприятия – примерно так характеризуется современное компьютерно-информационное общественное сознание. Классический литературный текст представлен в самых различных вариантах: книга – текст, аудиокнига; Интернет – копия, электронная книга, сокращенный вариант книги для быстрого чтения и, наконец, комиксы. В США изданы «Братья Карамазовы» в формате комиксов и на выходе «Война и мир». Тем не менее, о «смерти» книги продолжают упорно говорить и ученые, и публицисты, и политики, и издатели: «Умрут “маргинальные” издания, “легкая” литература перейдет на цифровые носители, останется верхний эшелон печатных изданий – детские, подарочные и коллекционные экземпляры», – считает Виталий Дубинин [5].

В то же время использование Интернета для публикации газет, журналов и книг выгодно только владельцам интернет-каналов и производителям устройств доступа, как полагает А. Амангельдыев, ген. директор издательства «Курсив». Для владельцев самого издания (а именно оно является ценностью) традиционные формы его публикации (книга, газета, DVD-диск) являются определенной формой защиты прав правообладателей. Нелегально тиражировать книгу или журнал слишком дорого, а цифровой файл книги, выложенный в Интернете, начинает жить своей собственной жизнью, принося прибыль кому угодно, только не издателям и авторам этой книги. Сейчас в нашей стране объем нелегального оборота цифрового контента (тех же книг в электронной форме) как минимум на порядок превосходит легальный [5].

На съезде РКС обсуждался рост пиратства при использовании электронных книг. Глава Счетной палаты РФ, глава РКС Сергей Степашин сообщил, что около 5 % всех книг, выходящих в РФ, читается в электронном виде, при этом до 90 % скачивания электронного контента приходится на пиратские версии: «Потери книжной отрасли от пиратского контента уже сейчас достигают 2 млрд руб.». По его подсчетам, если в скором времени ситуация не изменится, то предприятия российской книжной отрасли потеряют до 30 % рынка [4].

Конечно, информатизация общества не обедняет, а обогащает духовно-культурный мир человека. Существенно меняется объем

знаний, вкусов, мировоззрение, способ мышления, мироощущение людей. Естественно, что мышление, сознание, поведение, деятельность, межличностные и групповые отношения, формирующиеся в информационно насыщенной среде, в мире компьютеров, видеофонов, телевизоров 3D, серьезно трансформируются. В информационных обществах компьютеры на работе, в учебных заведениях и домашних условиях практически общедоступны. В соединении с неограниченным доступом к любой научной и учебной литературе, к библиотекам программ и базам знаний они превращаются в самостоятельную и мощную инфраструктуру действительно всестороннего интеллектуального развития. Необходимость в компьютерных технологиях делает нас одержимыми.

А. Прохоров объясняет феномен «одержимости» или усиливающегося влияния медиа- и интернет-культуры в жизни человека на примере эволюции таких важных для цивилизации посредников между людьми и миром, как орудия и инструменты. В процессе развития цивилизации инструменты и орудия, первоначально функционировавшие как простые посредники, по мере усложнения превратились в инструментальную (орудийную) среду. Разрастаясь, сети инструментальных сред в течение последних трех веков стали средой обитания, характеризующейся тем, что не человек управляет средой, а среда управляет человеком. При этом совокупность всех искусственно созданных человеком окружающих сред формирует социальную реальность. Телевидение, стартовав в роли посредника между человеком и второй реальностью, в роли некоего нового смыслового инструмента, уже давно стало не просто инструментальной средой – на наших глазах оно формирует медийную среду обитания человека. Каждый зритель существует в медийной реальности в среднем по 3,5 часа в день (для менее развитых стран эта цифра больше). Таким образом, считает А. Прохоров, по своему объему она начинает приближаться к социальной реальности, а по своей притягательности намного ее превосходит. Это означает, что медийная реальность и ее главный субъект – смысловой продукт – становятся важнее социальной реальности и ее главного субъекта – человека социального. Подобного рода глобальные изменения связаны и с другой медиасредой – Интернетом [6].

На основе Интернета в Европе появились политические, так называемые «пиратские» партии (PIRATENPARTEI). Кстати, к «нападению на морские суда» они никакого отношения не имеют. Первая пиратская партия появилась 1 января 2006 года в Швеции. Для

ее регистрации потребовалось две тысячи подписей – за сутки в Интернете было собрано около двух с половиной тысяч. В 2011 году на региональных выборах в Берлине пиратская партия получила 15 мандатов. Идеология пиратов особенно близка активным пользователям Интернета: «Неограниченный некоммерческий обмен объектами авторских прав, отмена контроля над пользователями сети со стороны государства, бесплатный Интернет для всех» [7, с. 38]. В России подобной партии пока нет, да и задачи, стоящие перед обществом, более прозаические.

Для поддержания функционирования информационных технологий на должном уровне В.В. Путин обещал выделить из бюджета 500 млн руб. на развитие информатизации, в частности библиотек. Действительно, как констатируется Национальной программой, в усложняющемся и быстро меняющемся российском обществе, как и в других обществах переходного типа, информационные процессы стали менее упорядоченными как по сравнению с предыдущим (в советское время) состоянием, так и по сравнению с развитыми странами. Намного более затруднен информационный обмен между разными регионами России, между разными типами поселений (мегаполис, крупный город, средний город, село), между различными слоями и группами населения, между представителями различных профессий. Недостаточен информационный обмен между Россией и другими странами. В информационном пространстве страны доминируют источники и каналы получения фрагментарной аудиовизуальной информации, в то время как запросы преобладающей части населения страны на точную и систематизированную письменную (печатную и электронную) информацию не удовлетворяются. Необходимое знание своевременно не доходит до массового потребителя в доступных для него формах, а та информация, которой он располагает, оказывается недостаточной, чтобы помочь в решении жизненно важных проблем.

Ю.П. Мелентьева, обобщая представление о роли чтения в современном мире, пишет: «Чтение, подобно письменности, является творческим занятием. Читатель, так же как и Мастер (Писатель, Художник), не только осваивает окружающий мир, но и создает свой», т. е. чтение порождает новую реальность – как иллюзорную, так и реальную – подобно экранизации и интерпретации произведения. Во-вторых, без чтения нет образования, формирования мировоззрения, профессионального становления, эмоционального и интеллектуального развития. В-третьих, чтение – сильное средство социализации личности,

т. е. условие успешного вхождения в социум. Именно социализирующая функция чтения способствует снижению напряженности в обществе, смягчению общественного климата, формированию толерантности. И наконец: «Чтение является пока единственной интеллектуальной технологией освоения накопленного человечеством знания в самом широком значении этого понятия. В конечном итоге эта сущностная характеристика чтения сохраняется неизменной, вне зависимости от того, каким образом оно осуществляется: с листа, с экрана, на слух и т. п.» [2, с. 9].

Проблема на самом деле значительно глубже. Информационно-компьютерное мышление не может не породить подобный ему язык. Дело в том, что снижение эффективности чтения проявляется как в лингвистическом убожестве современного языка, так и в его речевой неграмотности.

В Санкт-Петербурге на протяжении последних трех лет под руководством Александра Асиновского осуществляется проект «Один речевой день» – когда «вешают на шею» добровольцам диктофоны и записывают их речь так, как она звучит на самом деле. Проект – первая попытка серьезного изучения реального русского языка. В современном мире практика фиксации речевых дней существует уже много лет. В Японии, например, уже почти шестьдесят лет.

Целью исследовательского проекта «Один речевой день» стало выявление современного уровня речевой культуры. В результате уровень речевой культуры России был определен как крайне низкий: «Это совершенно очевидный и серьезный признак болезни русского языка. Мы не разговариваем, а показываем. Попробуйте проанализировать, сколько раз за день вы употребите слова “тут”, “как бы”, “так”, “здесь”, “вот”, “это”. Роскошь выразительных возможностей нашего языка, его огромный потенциал вдруг оказываются не востребуемыми». По частоте употребления абсолютными лидерами оказались слова «я» и «не-е». Доминирование этих слов – прямое свидетельство нашей самоизоляции. Мы не стремимся ни быть понятыми, ни понять других. Происходит развитие индивидуализма – отчуждение от общества и государства. Лексический багаж человека составил 300 слов, причем нормальный лексический запас в русском языке составляет около 3000 слов. И дело вовсе не в той технологичной информационной среде, окружающей нас, а в том, как, как мы её используем. В Интернете, при смс-общении люди имитируют устную речь, т. е. «как слышим, так и пишем» [8]. Наша устная речь имеет мало общего

с классической русской грамматикой – к такому выводу пришли питерские ученые.

Герой российского кинофильма 2008 года «Мираж» г. Кеосаяна Женя, поправляя косноязычие своей подруги, предлагает обучить ее правильному произношению и манере общения и, подобно профессору Хиггинсу из пьесы «Пигмалион» Б. Шоу, предполагает: «Возможно, даже придется прочитать несколько книжек».

Проблему не чтения когда-то «самой читающей страны в мире» гл. редактор «Литературной газеты» Ю. Поляков видит как раз в том информационном пространстве, которое нас окружает, питает и воспитывает. Если в советские годы СМИ, даже чисто развлекательные, поднимали своего читателя или слушателя до уровня правильной литературной речи, то современная российская пресса, ТВ, радио движутся по пути обеднения языка – и лексического, и смыслового. В результате мы имеем следующее: по сравнению с началом XX века интенсивность исторических процессов выросла в несколько раз, мы же вот уже лет 20 никак не можем пройти постреволюционную стадию «варваризации» общества в целом и языка в частности. Выросло целое поколение молодых писателей, которое пишет на убогом языке, и соответственно поколение читателей, которое, как известно, стало в разы меньше читать. А культурно-интеллектуальный уровень разговорного языка во многом диктуется как раз книжной культурой [8].

В сфере образования Программой определены соответствующие задачи: «Разработка и внедрение высококачественных современных учебных программ, методик, подходов и технологий, направленных на повышение читательской и культурной компетентности граждан, развитие читательских интересов, продвижение книги и чтения во всех типах образовательных и воспитательных учреждений всех уровней системы образования. Разработка системы критериев оценки достижений обучающихся с точки зрения их читательской и культурной компетентности» [2]. Формирование читательской компетентности означает целенаправленное развитие способностей человека использовать письменную информацию для собственных целей и в ситуациях, требующих ее эффективного применения.

Компьютерная грамотность также является важным показателем читательской культуры. Поэтому сейчас остро стоит вопрос о необходимости обучения людей использованию компьютерных технологий. Принятая в нашей стране программа компьютерной грамотности мало содействует заполнению возникающей в этом рывке

концептуально-информационной пропасти в том случае, если чтение не станет основой аккумуляции интеллектуального потенциала и культуры нации.

М. Паркс, комментируя переход от Средневековья к эпохе Нового времени, заметил: «Никогда история не повторяется так, как это она делает в чтении, когда каждое поколение читателей должно пройти те же этапы обучения, что и предыдущее. Но время от времени рождаются читатели, у которых появляются новые требования, которые стимулируют изобретение новых технологий» [9]. В данном случае М. Паркс рассматривает возникновение новых побудительных мотивов для занятий чтением, исходящих от читателей, для которых в свое время латынь была языком иностранным и потребовался современный европейский письменный язык, понятный и доступный большинству в соответствии с социальным временем.

Переживая современную информационно-компьютерную революцию, читатели сами находят приемлемые формы и способы чтения, в том числе используя мобильные устройства. Даже электронная книга претерпевает технологические изменения, «уходя» от компьютерного варианта, к привычному для истинного читателя, если можно так сказать, книжному образцу. Так, экран электронной книги не цветной, а черно-белый, матовый, серого цвета, не бликующий на ярком солнечном свете. Электронная книга в сенсорном варианте создает иллюзию того, что вы листаете страницы рукой, и один планшетник включает в себя до десяти тысяч названий.

Библиографический список

1. У каждого третьего английского ребенка дома нет ни одной книги // ООО «Инфокс-Интерактив» – 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://infox.ru/science/enlightenment/2011/06/02/U_kazhdogo_tryetyego.phtml.
2. Мелентьева Ю.П. Чтение: явление, процесс, деятельность / Ю.П. Мелентьева. – М.: Наука, 2010. – 182 с.
3. Национальная программа поддержки и развития чтения [Электронный ресурс]. URL: http://www.mcbs.ru/data/publications/Documents/cht_2008_stenogr.pdf.
4. Владимир Путин: Повышение интереса к чтению становится общенациональной задачей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/09/28/focus/562949981608801>.

5. Партнерство – приоритет «Гейдельберг-СНГ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.printural.ru/delov_predlog.php?id_article=978.

6. *Прохоров А.* Третья реальность. Отечественные записки. Журнал для медленного чтения. – 2005. – № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=25&article=1095>.

7. *Бурмистров П.* Пираты на гребне политической волны / П. Бурмистров // Русский репортер. – 2011. – № 37 (215). – С. 38.

8. *Грачев С.* «Язык с хреном». Почему мы перестали правильно говорить? / С. Грачев // АиФ. – 22.06.2011. – № 25 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/society/article/43929>.

9. *Паркс М.* Читать, переписывать и толковать тексты: монастырские практики Раннего Средневековья // История чтения в западном мире от Античности до наших дней / М. Паркс; ред. сост. Г. Кавалло, Р. Шартье. – М.: ФАИР, 2008. – 544 с.

И.А. Кох
УрАГС, Екатеринбург

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ И ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНЕ

Россия раскинулась на необъятных просторах евроазиатского континента, ее регионы имеют глубокие различия по географическим условиям, культурно-историческим традициям и социально-экономическому развитию, что обуславливает большое разнообразие образа жизни населения.

За годы реформ в стране произошли глубокие цивилизационные перемены, которые оцениваются населением неоднозначно. Наряду с положительными изменениями, экономические и политические реформы привели к снижению уровня жизни населения, экономического уклада, становлению новой системы ценностей. Это привело и к новому экономическому поведению людей, обусловленному иной системой трудовой мотивации. Систематическое исследование и мониторинг этих процессов важны как для населения в плане осмысления произошедших изменений, так и для органов власти и управления в плане корректировки управления, закрепления позитивных тенденций и противодействия негативным последствиям перемен. Поэтому особенно актуальными становятся сегодня исследования изменений уклада

и образа жизни людей в различных регионах страны, эволюция социальных институтов, в первую очередь экономических, образовательных и воспитательных, семейной и досуговой сферы, мотивации труда и условий производства.

Разнообразие природно-климатических и социально-экономических условий в такой огромной по территории стране, как Россия, создает немалые трудности в социальном управлении, поскольку приходится учитывать особенности каждого региона при принятии стратегических решений развития государства. Возникает настоятельная потребность целостной комплексной характеристики региона как социально-территориальной общности населения, проживающего в данной местности. Центральное место в понимании этих изменений занимают социокультурные факторы. Социокультурные факторы включают в себя как условия, так и формы жизнедеятельности населения, а также характер и содержание деятельности, образ жизни людей, удовлетворенность материальных и духовных потребностей населения. Социокультурные факторы наиболее полно и всесторонне выражают сущность и особенности социальных процессов и воспроизводства геопространственных социально-экономических отношений.

Социокультурные факторы экономического и социального развития региона играют большую роль в становлении новой системы ценностей и мотивации поведения как в экономической, так и в политической жизни. В условиях беспрецедентных социетальных социально-экономических и политических реформ, социетальных трансформаций социальных институтов и социальной аномии люди нередко теряют ценностные ориентации. Необходимо при этом учитывать неравномерность развития отдельных социокультурных сфер в регионе, неоднородность социальной структуры, становление нового содержания социальных институтов. Исследование реальной социальной практики в этом плане имеет не только научное, теоретическое значение, но и большую практическую значимость для управления социальными процессами в регионе.

Рассмотрим изменение экономической активности и трудовую мотивацию в одном из высокоразвитых промышленных регионов России – Свердловской области. Огромное количество сосредоточенных здесь горнодобывающих, металлургических и машиностроительных промышленных предприятий обусловили специфическую профессионально-квалификационную структуру занятого населения.

В связи с рыночной конъюнктурой, ростом спроса на сырье в Свердловской области увеличивалась занятость на горнодобывающих предприятиях, а также в сфере обслуживания, прежде всего в торговле. Поэтому сравнительно высокий уровень безработицы в середине 90-х годов XX века быстро снижался и в 2008 году достигал 4,8 % от числа занятых (за основу для сравнения взят докризисный 2008 год). При этом численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера, сначала несколько выросла (при сокращениях увольняли в первую очередь пенсионеров), но затем с 2005 года остановилась на отметке 1,73. Отметим, этот показатель в Свердловской области ниже среднероссийского (1,78 в 2008 году).

Высокотехнологическое оборудование в промышленности Свердловской области требует высокого уровня общего и профессионального образования, высокого качества человеческого потенциала. Как видно из данных табл. 1, трудовое население региона соответствует этим высоким требованиям [1; 2]. В составе занятого населения Свердловской области в 2008 году 21,3 % работников имели высшее образование, половина трудоспособного населения имела начальное и среднее профессиональное образование.

Таблица 1

Состав занятого населения Свердловской области по уровню образования в 2006 и 2008 годах (в %)

Всего, 100 %	Высш. проф.	Неполн. высш. проф.	Средн. проф.	Начал. проф.	Сред. полное (общее)	Основное общее	Начал., не имеют образов.
2006 г.	19,2	1,4	25,7	23,3	21,8	8,1	0,5
2008 г.	21,3	1,5	27,6	21,1	21,2	6,8	0,5

Примечание. За основу для сравнения взят докризисный 2008 год.

Среди безработных в Свердловской области по возрастным группам преобладают лица старше 40 лет, однако тревожный факт состоит в том, что 44,6 % безработных – это молодежь самого трудоспособного возраста – до 30 лет (табл. 2) [3; 4]. Если старшему поколению труднее найти работу, то большой процент незанятой, безработной молодежи говорит о том, что в регионе нет достаточного числа рабочих мест.

Таблица 2

Состав безработных в Свердловской области
по возрастным группам (в %)

Год	Безработные, всего	В том числе в возрасте, лет						Средний возраст, лет
		До 20	20–29	30–39	40–49	50–59	60–72	
2006	100	14,5	25,9	16,9	23,7	17,8	1,3	35,2
2008	100	10,5	34,1	14,2	23,4	16,1	1,7	35,0

Из данных табл. 3 [5; 6] мы видим, что безработные в Свердловской области – это люди с хорошей профессиональной подготовкой, образование ниже среднего имеют лишь 2,1 % безработных.

Таблица 3

Состав безработных в Свердловской области
по уровню образования (в %)

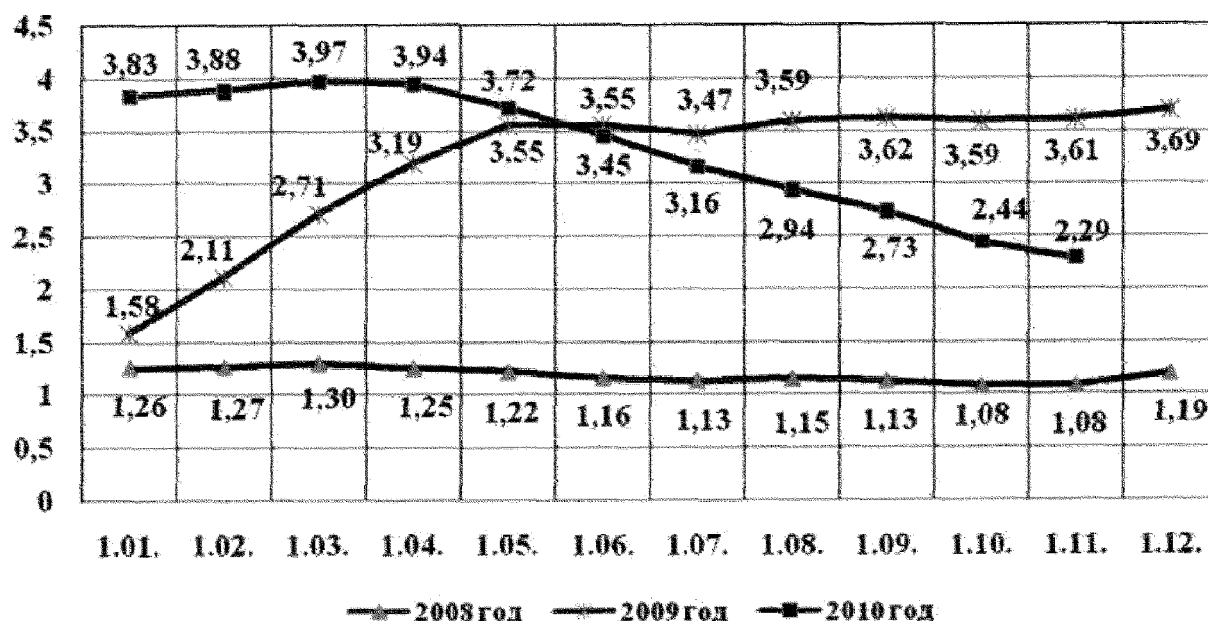
Год	Безработные, всего	В том числе имеют образования						
		высшее проф.	неполное высшее проф.	среднее проф.	начальное проф.	среднее полное (общее)	основное общее	начальное и без образования
2006	100	9,0	1,5	20,8	16,3	25,6	24,5	2,3
2008	100	9,8	2,4	14,9	21,9	29,3	19,7	2,1

Примечание. За основу для сравнения взят докризисный 2008 год.

Что касается безработицы в регионе, то динамика ее развития отражает экономическое положение области. Финансово-экономический кризис 2008 года привел к некоторому росту числа безработных, однако уже с апреля 2010 года неуклонно начал снижаться, приближаясь к докризисному уровню (график). В эти годы продолжилось восстановление промышленности, что должно было скомпенсировать

снижение доходов от торговли сырьевыми продуктами, металлом. Кризис стал дополнительным стимулом для диверсификации экономики региона.

**Уровень регистрируемой безработицы
в Свердловской области в 2008–2010 годах, %**

Политика диверсификации на региональном уровне приобретает все большую актуальность и трансформируется в качественно новое понятие, которое включает комплекс многофункциональных механизмов для достижения реального эффекта от их использования. Важно, чтобы экономическая диверсификация охватывала все уровни экономики: макроэкономический, мезоэкономический, микроэкономический. Прежде всего, диверсификация предполагает формирование благоприятных условий для функционирования субъектов экономической деятельности, при этом одновременно сокращается вмешательство государства в экономику. Наряду с этим проводится активная государственная политика по изменению структуры экономики путем стимулирования, финансовой поддержки тех отраслей и предприятий, которые определяют социально-экономическое развитие региона.

Особая роль в диверсификации структуры экономики принадлежит поддержке частной предпринимательской инициативы, малого бизнеса. Предприятия малого и среднего бизнеса обладают огромным инновационным потенциалом. Поэтому в регионе получили динамичное

развитие договорные взаимоотношения между крупными промышленными гигантами и малыми предприятиями, что обеспечивает синергетический эффект от совместной деятельности. Особенно важно это для высокотехнологичных отраслей, хотя реализация таких договорных отношений дает безусловный положительный эффект практически во всех отраслях экономики.

На региональном уровне диверсификация экономики способствует созданию новых рабочих мест, снижению безработицы и в конечном счете ведет к снижению социальной напряженности. Диверсифицированная экономика, многоотраслевое хозяйство более устойчивы к экономическим кризисам.

Среди занятых около трети населения работает на предприятиях государственной и муниципальной собственности, 57 % – на предприятиях частной собственности области (табл. 4 и 5) [7; 8]. Смешанных и совместных (российская и иностранная собственность) предприятий мало. Одна из причин – большая доля предприятий оборонного комплекса, на которые долгое время иностранцев не допускали, а именно они имели высокотехнологичное оборудование, технику и технологию. По мере конверсии военного производства постепенно многие предприятия оборонной промышленности переходят на выпуск общегражданской продукции.

Таблица 4

Распределение среднегодовой численности занятых в экономике Свердловской области по формам собственности (в %)

Распределение занятых в экономике по формам собственности	1995	2006	2008
Занято в экономике – всего	100	100	100
В том числе по формам собственности			
Государственная и муниципальная	42,2	32,8	31,5
Частная, в том числе акционерная	34,3	55,4	57,1
Собственность обществ. и религиозных организаций (объединений)	0,7	0,6	0,5
Смешанная российская	22,2	7,2	6,2
Иностранная, совместная российская и иностранная	0,6	4,0	4,7

Таблица 5

Распределение среднегодовой численности занятых в экономике
Свердловской области по формам собственности
(в тыс. чел.)

Распределение занятых в экономике по формам собственности	1995	2008
Занято в экономике – всего	2044,3	2093,0
В том числе по формам собственности		
Государственная и муниципальная	944,7	705,2
Частная, в том числе акционерная	490,9	1087,4
Собственность обществ. и религ. организаций (объединений)	16,0	7,4
Смешанная российская	588,5	101,8
Иностранная, совместная российская и иностранная	4,2	191,2

Примечание. За основу для сравнения взят докризисный 2008 год.

Интересно отметить, что большинство населения Свердловской области, как видно из табл. 6, по-прежнему предпочитает работать на государственном или муниципальном предприятии (37–38 % от числа опрошенных). При этом многие из уже работавших на частном предприятии хотели бы работать в другом месте. Экспертные опросы, дополнительные беседы показали, что чаще всего это связано с нарушениями законодательства, несвоевременной или неполной выплатой зарплаты, другими злоупотреблениями различного рода. Нетрудно предположить, что это люди, которые ценят стабильность выше, чем высокий заработок. Приятно отметить, что все больше становится людей, стремящихся иметь предприятие в собственности: работает 1,7 %, а хотели бы работать на таком предприятии 15,7 %. Это большой резерв желающих заниматься предпринимательской деятельностью, несмотря на сопутствующие этому риски.

Таблица 6

Предпочитаемый тип организации для работы
(по результатам опроса населения Свердловской области,
2008 год, в %)

№	Значения	Работает	Хотел бы работать
1	Государственное, муниципальное предприятие*	37,5	38,4
2	Акционерное предприятие с участием государства	6,4	9,4
3	Акционерное предприятие без государственного участия	11,6	3,1
4	Предприятие, находящееся в Вашей личной собственности	1,7	15,7
5	Частное предприятие или ООО (не Ваша собственность)	27,3	7,2
6	Колхоз, совхоз, с/х кооператив	0,6	1,6
7	Крестьянское, фермерское хозяйство	0,1	0,9
8	Личное подсобное хозяйство	1,0	1,0
9	Индивидуальная трудовая деятельность	2,7	4,6
10	Другое	3,2	2,0
11	Не имею постоянной работы	4,2	1,0
12	Затруднились ответить	3,7	15,0
	Сумма	100,0	100,0

* К государственной форме собственности отнесены государственные и муниципальные предприятия; к предприятиям частной формы отнесены частные, акционерные, фермерские и личные подсобные хозяйства, индивидуальная трудовая деятельность.

Экономическая активность населения непосредственно связана с трудовой мотивацией. Трудовые мотивации являются составной

частью человеческого капитала. В переходный период работающее население в своем большинстве довольно пассивно вело себя на рынке труда и не сразу приняло новые ценности рыночной экономики. В какой-то мере это произошло потому, что новые ценности навязывались «сверху» и не сформировались естественным путем «снизу» – самим населением. На первом этапе активные составляли меньшинство. Однако со временем под влиянием некоторых положительных результатов реформ у части населения сформировалась готовность к работе в новых рыночных условиях. Это подтверждает иерархия мотивов (табл. 7) [9] выбора работы в ситуации выбора, предложенной в интервью: «Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?».

Таблица 7

Иерархия трудовых мотивов (в ситуации свободного выбора)
(по данным всероссийского мониторинга 2006 года
и опроса населения Свердловской области 2008 года,
в % от числа опрошенных)

Ранг ответа	Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?	Свердловская область, 2008 год	Всероссийский мониторинг, 2006 год
1	Много зарабатывать, даже если придется очень много и напряженно работать	47,5	44
2	Иметь пусть небольшой, но твердый заработок	6,0	22
3	Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	9,1	14
4	Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более легкую работу	15,6	8
5	Затруднились ответить, отказ от ответа	21,8	12
	Итого	100	100

Примечание. Опрос населения проведен в докризисном 2008 году.

Как видим, значительная доля населения (56,6 %) готова работать так, как принято в рыночной экономике, – много и напряженно, и получать соответствующее вознаграждение. Эта группа представлена преимущественно мужчинами, лицами молодого и среднего возраста, имеющими среднее и высшее образование, большинство из них живет в городе. Лишь пятая часть жителей Свердловской области – 21,6 % (по России – 30 %) поддерживает социалистические принципы работы: работать за небольшой, но твердый заработок, дающий к тому же много свободного времени. Среди этой группы населения доминируют лица с низким уровнем дохода и образования. Другие признаки не имеют особого значения.

В Свердловской области сложились различные социальные группы в зависимости от адаптации населения к реформам. На выбор мотивов адаптации к рыночным условиям серьезно влияют личные качества человека. Значительная часть образованного населения региона молодого и среднего возраста достаточно успешно адаптировалась к рынку труда в переходный период и осознанно выбирала рыночные стратегии поведения – готовность к напряженному, интенсивному труду. Этой группе занятого населения присуща высокая мотивация на достижение успеха, понимаемого как высокий уровень дохода и материального благополучия. Члены этой группы стремятся реализовать свой интеллектуальный потенциал по принципу: «Если ты умный, то почему не богатый?». Именно в этой группе есть слой, настроенный на организацию собственного бизнеса, занятие предпринимательской деятельностью. Вероятно, смена ценностных ориентаций и изменение собственной идентичности являются одной из самых трудных составляющих в формировании идеологии инновационного развития и модернизации общества. Решение этой задачи неразрывно связано с культурным капиталом населения региона. Образование как социальный институт продемонстрировало большие возможности для «снятия» противоречия между институциональными и культурными ценностями.

Степень адаптации населения региона к рыночным условиям проявляется также в трудовой мобильности. В проведенном опросе населения Свердловской области были заданы вопросы о трудовой мобильности в 1990–2008 годы и мотивах перемены или сохранения работы. Кроме того, было предложено ответить на вопрос: «Какую работу Вы предпочли бы сегодня, если бы могли выбирать?». Результаты опроса приведены в табл. 8.

Таблица 8

Трудовая мобильность занятых с 1990 по 2006 год
(по данным всероссийского мониторинга 2006 года
и региональных опросов, в % к числу опрошенных)

Регионы	Сохранили свою работу, профессию	Сменили свою работу, профессию
Российская Федерация	54	46
Свердловская область (2008)	62,6	37,4
Чувашская Республика	58	42
Ульяновская область	58	42
Тюменская область	61	39

В Свердловской области, как и в других регионах России, трудовая мобильность населения (табл. 8) в годы реформ была очень высокой: 37,4 % сменили место работы по разным причинам (46 % по России, по данным указанного всероссийского мониторинга 2006 года), в том числе и в связи с уходом на пенсию, но 62,6 % жителей области (54 % по России) продолжали работать с 1990 по 2008 год, выстраивая собственные жизненные стратегии в новых условиях на рынке труда. Можно считать, что эта доля населения – основная трудоспособная часть общества, которой пришлось пережить непростой период в своей жизни, удалось адаптироваться (с разным успехом) к новым реалиям жизни. Однако нельзя упускать из виду, что высокая трудовая мобильность была неизбежной в условиях экономических реформ и социетальной социально-политической трансформации, которая произошла в России.

В Свердловской области среди тех, кто работал в 1990–2008 годы, переменили специальность 13,8 %. Не меняли профессию и организацию 62,6 %. Как видим, две пятых жителей области были включены в поиски новой работы. Наиболее активны были менеджеры, которые чаще других меняли и профиль трудовой деятельности, и организацию. Высокую трудовую мобильность демонстрировали также лица с высшим образованием и возрастная группа до 35 лет. Наименее мобильными оказались лица, занимающие должности специалистов и рабочих, которым сложнее менять профессию.

По трудовой мобильности Свердловская область мало отличается от других регионов, представленных в табл. 8. Сохранили свою работу и профессию от 58 % (Чувашская Республика и Ульяновская область) до 70 % (Курская область) опрошенных жителей регионов. При этом во всех регионах свыше одной трети занятых прошли через профессиональную трудовую мобильность.

Таким образом, за последние 15–20 лет в обществе произошли значительные перемены в содержании и характере экономической активности и трудовой мотивации населения. В последние годы многие наметившиеся тенденции закрепились, а нормативно-законодательная система сделала их необратимыми, тем самым укрепляя новые профессионально-ценностные ориентации населения.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. Табл. 3.9 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/04-09.htm.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Табл. 4.9. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/04-09.htm.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. Табл. 3.12 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/04-12.htm.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Табл. 4.12 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/04-12.htm.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. Табл. 3.13 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/04-13.htm.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Табл. 4.13 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/04-13.htm.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007. Табл. 3.5 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/04-05.htm.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Табл. 4.5 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/04-05.htm.

9. Социокультурные портреты российских регионов // Экспертный канал «Открытая экономика» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opec.ru/1244672.html>.

Л.А. Ждановских
С.П. Кеменова
УГЛТУ, Екатеринбург

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ И ПРЕДПОЧТЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

В современных условиях, когда перспективная модель развития России находится на стадии формирования, большое значение приобретает участие молодежи в политической жизни общества. Молодые люди могут реально повлиять на развитие общества посредством своей деятельности как в партийных организациях, определяющих политику государства в целом, так и в неполитических, общественных – профсоюзных, студенческих, волонтерских, культурно-просветительских и других молодежных объединениях, формирующих гражданскую позицию юношей и девушек. Между тем включение молодежи в политическую систему в качестве активного участника довольно проблематично и представляет собой одну из первоочередных задач российской политики. Заинтересованность «большой политики» в молодежном электорате реализуется различными средствами, одним из которых можно назвать создание молодежных отделений ведущими партиями страны.

Тематика исследований, посвященных анализу процессов, происходящих в сфере политики, и активности субъектов политической жизни, разнообразна. Особый интерес представляют исследования, выявляющие перспективный потенциал современного российского общества, – ресурс молодежного активизма, который может быть использован в целях преодоления кризисных явлений, охвативших различные сферы общественной жизни (экономику, образование, культуру). В ряду исследовательских работ такого плана следует выделить проводившееся в 2007 году Институтом социологии РАН исследование, результаты которого были представлены в аналитическом докладе «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты» [1].

Представляемая статья посвящена проблеме молодежного фактора в политическом процессе и содержит анализ эмпирических данных, полученных анкетно-опросным методом. Исследование проводилось в сентябре 2011 года.

Объект исследования включал группу молодежи в возрасте от 17 до 21 года. В исследовании принимали участие студенты 1–5-х курсов Уральского государственного лесотехнического университета (Екатеринбург) факультета экономики и управления, лесоинженерного и лесомеханического факультетов. Всего было опрошено 400 человек.

Предмет исследования – интересы и предпочтения молодежи в сфере политики.

Цель работы состояла в выявлении степени вовлеченности молодежи в политическую сферу и определении значимого фактора, влияющего на политический выбор.

Гипотеза, которую мы намеревались проверить в ходе исследования, имела следующую формулировку: интерес к политике обуславливает все остальные выборы в политической сфере.

Респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, которые условно можно объединить в несколько блоков:

– вопросы для уточнения социально-демографического статуса (возраст, пол, факультет, курс);

– вопросы, касающиеся субъективной оценки удовлетворенности респондента жизнью в целом и материальной составляющей в частности (самоощущение респондента в жизни);

– вопросы, выявляющие самопозиционирование, включенность / не включенность в различные формы политической жизни.

Полученные в ходе исследования данные представлены ниже.

Распределение респондентов по половому признаку получилось пропорциональным: 48,8 % жен. и 51,3 % муж.

Удовлетворенность жизнью у респондентов достаточно высока (74,8 %), несмотря на то, что уровень материального благосостояния по большей части оценивается как удовлетворительный (49 %) и несколько в меньшей степени – как благополучный (45,8 %). Приведенные цифры, на наш взгляд, служат индикатором позитивного самоощущения респондентов в социальной реальности. Позитивность обусловлена не столько удовлетворенностью политической обстановкой в стране, сколько тем, что политика, как правило, не входит в спектр актуальных жизненных приоритетов – таких как

учеба, межличностные отношения, выбор профессиональной деятельности. Кроме того, социальная активность молодежи данного возрастного сегмента реализуется чаще всего в сфере развлечений и досуга.

Отсюда вытекает и сравнительно небольшой интерес к политике. Как видно из рис. 1, большинство студентов интересуется политикой ситуативно – 66,8 %; 13,3 % стараются быть постоянно в курсе политической ситуации в стране, и лишь 2% опрошенных заявили, что принимали личное участие в политической деятельности.

Рис. 1

Следующий этап исследования был направлен на выявление степени политической активности и содержал вопрос о формах участия в политической жизни.

Формы участия допустимо ранжировать по степени сознательной вовлеченности в политическую жизнь: от более активных (участие в митингах, подписание обращений, участие в деятельности партий) до менее активных (участие в выборах, в проведении избирательных кампаний), зачастую не связанных с осознанным выбором и содержащих манипулятивный компонент. Активность предполагает четкую формулировку гражданской позиции, осознание возможных негативных последствий, т. е. ответственность за свои действия; формы активного участия так или иначе связаны с нарушением зоны комфорта. Результаты опроса представлены в табл. 1, рис. 2.

Таблица 1

Формы участия в политической жизни

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Участие в митингах, демонстрациях, пикетах по поводу событий в жизни страны, региона, населенного пункта	69	17,3
Подписание обращения, петиции по поводу событий жизни страны, региона, населенного пункта	13	3,3
Участие в проведении избирательных кампаний	40	10,0
Участие в деятельности политической партии, политического движения	10	2,5
Участие в выборах в органы власти различного уровня	102	25,5
Нет, ни в чем подобном участвовать не приходилось	178	44,5
Затрудняюсь ответить	58	14,5
Итого	400	100,0

Формы участия в политической жизни

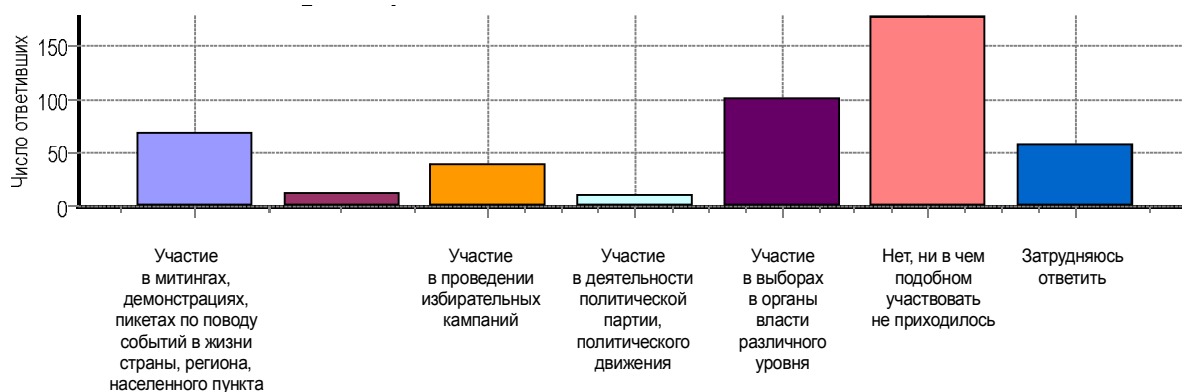

Рис. 2

Несмотря на превалирующую политическую индифферентность молодежи, процент студентов, принимавших участие в политической жизни в той или иной форме, составляет 58,5 %, что сопоставимо с долей тех, кто не принимал никакого участия, – 44,5 %. Активное участие невелико, но оно присутствует. Таким образом, вопреки расхожему мнению, недостаточно оснований утверждать, что аполитичность молодежи носит тотальный характер.

Интересным представляется соотнесение пола респондентов и форм участия (табл. 2).

Таблица 2

Соотнесение пола респондентов и предпочитаемых форм участия в политической жизни

Формы участия в политической жизни	Пол					
	Мужской		Женский		В целом	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Участие в митингах, демонстрациях, пикетах по поводу событий в жизни страны, региона, населенного пункта	27	13,1	42	21,6	69	17,2
Подписание обращения, петиции по поводу событий жизни страны, региона, населенного пункта	8	3,9	5	2,6	13	3,3
Участие в проведении избирательных кампаний	15	7,3	25	12,9	40	10,0
Участие в деятельности политической партии, политического движения	7	3,4	3	1,5	10	2,5
Участие в выборах в органы власти различного уровня	45	21,8	57	29,4	102	25,5
Нет, ни в чем подобном участвовать не приходилось	99	48,1	79	40,7	178	44,5
Затрудняюсь ответить	34	16,5	24	12,4	58	14,5
Итого	206	100	194	100	400	100

Среди девушек наблюдается больший процент активного участия, т. е. участия в митингах, демонстрациях, пикетах – 21,6 % ¹, тогда как среди респондентов мужского пола процент активного участия составляет 13,1 % ².

Основной формой политического участия является голосование на выборах – 25,5 %. Наименее популярны среди молодежи такие формы, как подписание обращений и петиций (3,3 %) и участие в деятельности политической партии (2,5 %).

Следующий этап исследования представлял собой анализ форм возможной реакции студенческой молодежи на ухудшение социально-экономических условий жизни (табл. 3; рис. 3).

Таблица 3

Формы возможной реакции на ухудшение социально-экономических условий жизни

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Вступлю в политическую партию	17	4,3
Приму участие в акциях протеста	84	21,0
Никак не буду реагировать, буду терпеть дальше	4	1,0
Приму решение о выезде из России в другую страну	45	11,3
Буду изыскивать способы дополнительного заработка	161	40,3
Поступлю так, как поступят мои родители	26	6,5
Как-то еще	0	0,0
Затрудняюсь ответить	82	20,5
Итого ответивших	400	100,0
Итого	400	100,0

Как видно из табл. 3, в случае ухудшения социально-экономической ситуации большая часть молодежи намерена опираться на собственные силы и изыскивать способы дополнительного заработка – 40,3 %.

¹ Процент от числа респондентов женского пола. От общего числа – 10,5 %.

² Процент от числа респондентов мужского пола. От общего числа – 6,8 %.

Для объяснения доминирования индивидуалистической стратегии в решении социально-экономических проблем можно выдвинуть различные предположения:

- 1) низкая эффективность государственного управления при решении конкретных социальных проблем;
- 2) как следствие первого недоверие молодежи к политическим институтам в социально-экономических вопросах;
- 3) ощущение незначимости собственного участия, невозможности на что-либо повлиять;
- 4) отсутствие осознания системного характера существующих проблем (осознания прямой связи между политическим управлением и положением дел в других сферах).

Из приведенных предполагаемых причин наиболее значимой, на наш взгляд, является последняя.

Формы возможной реакции на ухудшение социально-экономических условий жизни

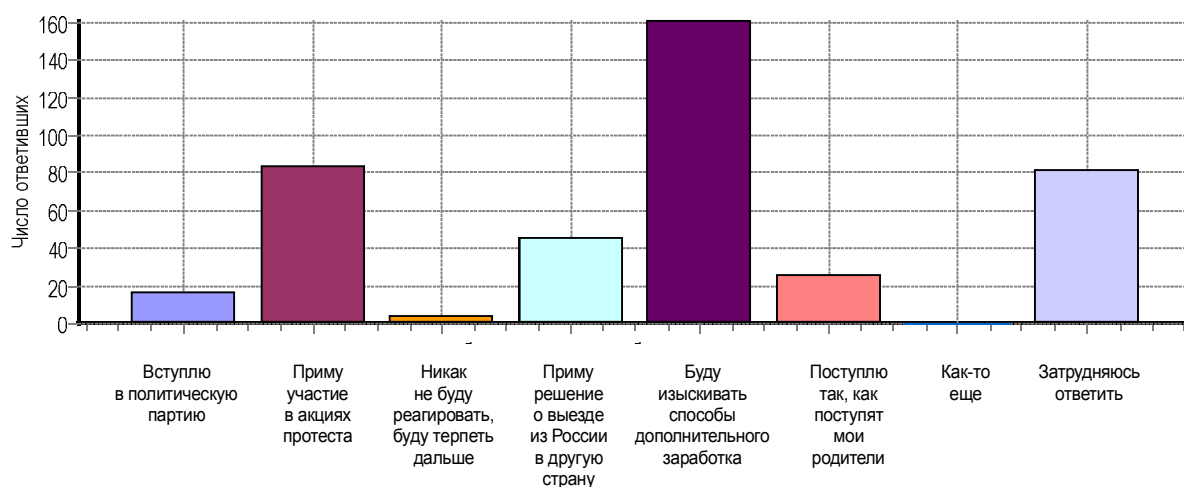

Рис. 3

Ухудшение социально-экономических условий, таким образом, может носить системный характер и являться *следствием* кризиса политической системы. Если человек не обнаруживает данной причинно-следственной связи и полагает, что ухудшение связано с факторами не политического характера, то, заметим, попытка исправить ситуацию путем реализации собственных трудовых ресурсов (в дополнение к основной занятости) представляет собой вполне естественную, закономерную реакцию, не зависящую от принадлежности к той или

иной социально-демографической группе. Проблема, таким образом, будет решаться на уровне следствий, а не причин. Очень важно, мы полагаем, именно осознание *причин*, которое создает мотивацию политического действия, т. е. поиска и применения доступных политических механизмов.

Протестные настроения продемонстрировал каждый пятый респондент (всего 21 %). При этом более явно протестные намерения декларируются девушками (24,7 %).

Вариант эмиграции рассматривают 11,3 % опрошенных. Среди них преобладают юноши – 16 %.

Мы полагаем, что протестные намерения носят по преимуществу декларативный характер. Для реализации намерений, сопряженных, как мы упоминали выше, с нарушением зоны комфортности, недостаточно ситуативного интереса к политике – необходимо систематическое отслеживание политической информации и ее минимальный анализ, что позволит выявить реальную причинно-следственную связь.

Немаловажным нам представлялось выяснить отношение молодого поколения к закону (рис. 4).

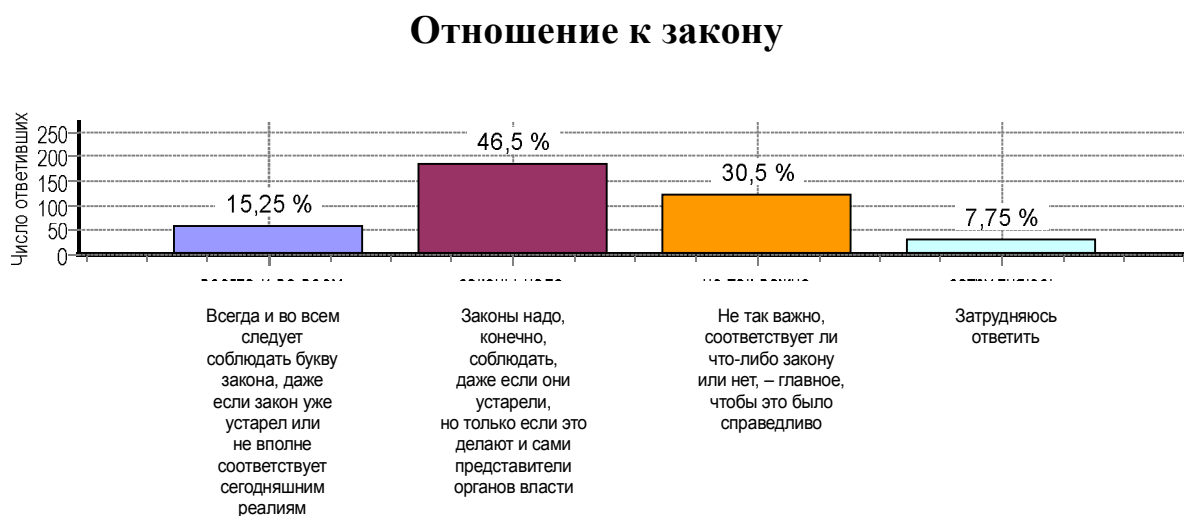

Рис. 4

В ответах на этот вопрос респонденты продемонстрировали высокий уровень законопослушания (15,3 % и 46,5 %), что является отражением фундаментального общественного запроса на равенство всех граждан перед законом. Следует заметить, что подобный запрос фиксируется различными социологическими службами на протяжении целого ряда лет [2].

Интерес представляет тот факт, что 30,5 % респондентов посчитали справедливость более значимым критерием, чем закон. В противопоставлении закона справедливости мы усматриваем проявление особенности национального правосознания, для которого всегда существовал примат нравственного, христианского сознания над правовым. Например, в дореволюционной России это проявлялось в сосуществовании двух линий судопроизводства – «по закону» и «по совести». Право в России рассматривалось как нечто исходящее от государства, а не как нормы, выработанные самим обществом для разумного и добровольного ограничения произвола. Это дополнялось убеждением, что власть в любом случае не будет соблюдать закон.

Одним из ключевых моментов нашего исследования явилось определение значимых критериев, на основе которых формируются политические предпочтения молодежи (табл. 4).

Таблица 4

Критерии формирования политических предпочтений

Критерии	Место в иерархии (по убыванию значимости)
Частота появления партии, ее представителей в телеэфире	4
Общественные и благотворительные акции, проекты, осуществляемые с участием партии	1
Имиджевое участие партии в государственных проектах	2
Представленность в рекламном пространстве населенного пункта	5
Частотность упоминания партии, движения, представителей партии в разговорах окружающих лиц	2
Уровень благосостояния партийных деятелей	6

При ранжировании критериев формирования политических предпочтений обращает на себя внимание стереотипность мышления, продемонстрированная респондентами: студенты старались не столько определить наиболее значимые в собственных глазах критерии, сколько выстроить (как в тесте) логически правильную последовательность

«верных» (ожидаемых «экзаменатором») ответов. Поэтому на первом месте оказался критерий, соответствующий некой идеальной модели (латентно присутствующей как в сознании индивида, так и в сознании общества) – общественные и благотворительные акции и проекты, осуществляемые с участием партии.

Таким образом, в реальности самыми значимыми становятся критерии, оказавшиеся на втором месте иерархии, – имиджевое участие партии и частотность упоминания в разговорах окружающих лиц, что еще раз подтверждает несамостоятельность выбора в политической сфере при недостаточно сформированном интересе к политической информации.

Данный факт также выявляет наличие в сознании респондентов рассогласования между нормативно заданным (идеальным, должным) и реальным положением дел.

Фактор, предполагаемый нами как один из наиболее значимых, – частота появления партии в телеэфире – занял 4 позицию в иерархии. Мы объясняем этот факт тем, что телевизионная политическая реклама рассчитана на другую целевую аудиторию (более старшее поколение), а исследуемому возрастному сегменту свойственно отдавать предпочтение Интернету как источнику информации.

В связи с предстоящими выборами актуально значимым становится вопрос об электоральных предпочтениях молодежного сегмента общества (табл. 5). Перечень партий, предложенных респондентам для выбора, был основан на списке партий, зарегистрированных на момент проведения исследования Министерством юстиции РФ [3].

Таблица 5

Предвыборные предпочтения (партии)

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
«Единая Россия»	173	43,3
«Правое дело»	15	3,8
«Патриоты России»	2	0,5
Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)	18	4,5
Либерально-демократическая партия России (ЛДПР)	50	12,5

Окончание табл. 5

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Российская объединенная демократическая партия «Яблоко»	2	0,5
«Справедливая Россия»	22	5,5
Не стал бы участвовать в выборах	51	12,8
Затрудняюсь ответить	67	16,8
Итого	400	100,0

Электоральные предпочтения показали прогнозируемый результат. Безусловным лидером является партия «Единая Россия» – 43,3 %. ЛДПР набрала 12,5 %. Абсентеистские настроения составляют 12,8 %.

Исходя из возраста наших респондентов, логичным показался вопрос о симпатиях молодежным политическим организациям ведущих партий страны. Данные опроса представлены в табл. 6.

Таблица 6
 Политические молодежные организации (симпатии)

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
«Молодые социалисты России» (партия «Справедливая Россия»)	16	4,0
«Молодая гвардия» («Единой России»)	114	28,5
Союз коммунистической молодежи Российской Федерации – СКМ РФ	9	2,3
«Соколы Жириновского» (Молодежный центр ЛДПР)	32	8,0
«Молодежное Яблоко»	7	1,8
Ни одной из них	113	28,3
Другая организация (какая)	0	0,0
Не знаю никаких молодежных организаций, движений	49	12,3
Затрудняюсь ответить	60	15,0
Итого	400	100,0

Как видно из табл. 6, среди молодежных политических организаций лидирует молодежное крыло «Единой России» (28,5 %), выбираемое, на наш взгляд, по инерции. Присутствующее в названии прямое указание на ведущую партию власти создает психологические предпосылки выбора в пользу данной партии.

Важно заметить, что у 28,3 % респондентов ни одна из молодежных организаций симпатий не вызывает; 12,25 % не знают никаких молодежных организаций и движений.

Таким образом, мы можем предположить, что молодежные политические организации оказываются в большей мере не востребованными представителями молодого поколения.

В проводимом исследовании мы, конечно, не могли обойти вопрос об авторитетном человеке в политике, человеке, которому доверяет молодежь. Респондентам для выбора был предложен перечень фамилий партийных лидеров.

С. Миронов, смещенный с поста руководителя партии «Справедливая Россия» до начала исследования, в предлагаемый перечень включен не был.

Таблица 7

Авторитетный человек в политике

Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
Д. Медведев	29	7,3
В. Путин	177	44,3
Г. Зюганов	10	2,5
В. Жириновский	55	13,8
М. Прохоров	11	2,8
Г. Явлинский	0	0,0
Никому из них	77	19,3
Кому-то еще (кому)	0	0,0
Мне это безразлично	10	2,5
Затрудняюсь ответить	31	7,8
Итого ответивших	400	100,0
Нет данных	0	0,0
Итого	400	100,0

Авторитетным человеком в политике 44,3 % опрошенных считают В. Путина. На втором месте лидер ЛДПР В. Жириновский – 13,8 %. Примечателен тот факт, что выбывший к моменту завершения исследования из числа лидеров М. Прохоров сумел набрать примерно равное с г. Зюгановым количество голосов.

Немаловажным показателем, на наш взгляд, служит уровень недоверия к ведущим российским политикам, который составляет 19,3 %. В связи с этим возникает вопрос: не свидетельствует ли это о кризисе доверия к государственному олимпу.

Вопрос о роли политики в обществе явился итоговым вопросом исследования (рис. 5).

Роль политики в обществе

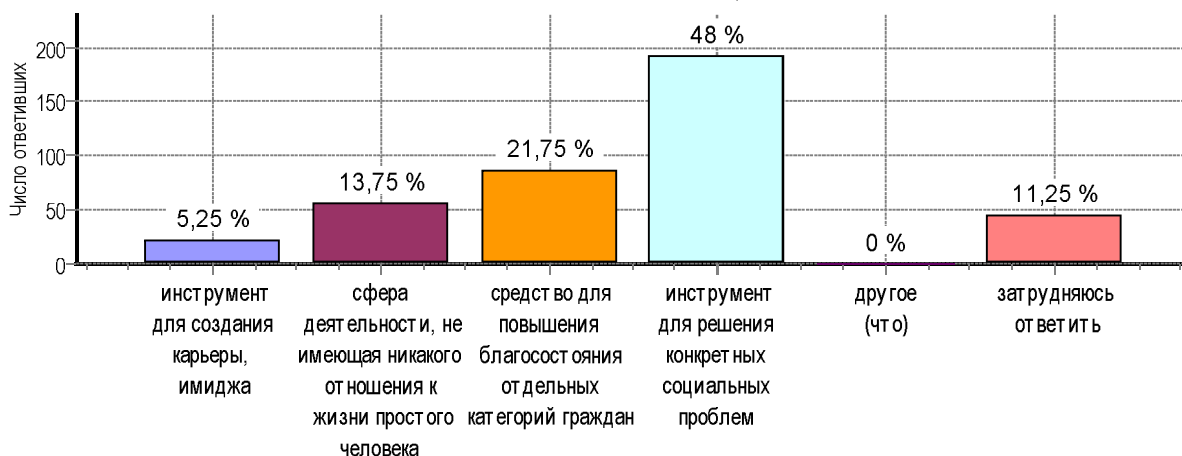

Рис. 5

По вопросу о роли политики в обществе мы получили неоднозначные результаты: 48 % опрошенных обозначили политику как инструмент решения конкретных социальных проблем, тогда как данный выбор противоречит реальному отношению респондентов к политике в целом (представление о котором можно составить на основании других ответов респондентов). Противоречие состоит в следующем: выбор данного варианта ответа предполагает, что респондент использует ресурсы политического механизма для улучшения социально-экономических условий жизни и проявляет активную заинтересованность и вовлеченность в политическую сферу общества. При этом данные исследования фиксируют обратное и позволяют предположить социально-одобряемый характер ответов на предложенный вопрос.

Поэтому репрезентативным и отражающим собственную позицию ответом следует считать определение политики как средства повышения благосостояния отдельных категорий граждан (21,8 %) и сферы деятельности, не имеющей отношения к жизни простого человека (13,5 %).

Подводя итоги исследования, заметим, что полученные данные подтверждают выдвинутую гипотезу: степень сформированности политических интересов определяет политическое поведение молодежи.

Низкий интерес к политической информации, проявляемый от случая к случаю, приводит к следующим негативным последствиям:

- к аморфности, недифференцированности политических представлений;

- к тому, что молодежь не видит системности политики как социального института;

- к тому, что отсутствует видение конструктивного потенциала политической деятельности как инструмента решения конкретных социальных проблем;

- к размытости критериев формирования собственных политических предпочтений;

- к большей возможности манипулирования молодежью как электоратом в сфере политических интересов той или иной партии;

- к нерелевантности следованию мнениям/реакциям большинства;

- к конформности политического выбора и предпочтений (выбирается то, что на слуху, на виду, то, что выбирается большинством).

Таким образом, для адекватного включения молодежи в политическую систему и превращения ее в субъекта политического действия недостаточно создавать «молодежные крылья» партий, необходимо прежде всего формировать и развивать политическое сознание молодежи, интерес к политической сфере.

Библиографический список

1. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html.

2. Молодежь новой России: ценностные приоритеты [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_5_2.html.

3. Список зарегистрированных политических партий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/partii/>.

РАЗДЕЛ 2 ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Л.А. Беляева
УрГПУ, Екатеринбург

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одним из важнейших направлений модернизации современного российского образования, на наш взгляд, является модернизация его идеологии. Термин «идеология» имеет сравнительно краткую историю. Впервые он стал использоваться в начале XIX века французским философом и экономистом Дестютом де Траси, а также французским биологом И. Кабанисом, которые понимали под идеологией учение об идеях [1, с. 199]. В середине XIX века К. Маркс и Ф. Энгельс в работе «Немецкая идеология» трактовали идеологию как ложное сознание, имея в виду идеалистическую философию, рассматривающую идеи в качестве первоосновы мира. Затем у последователей Маркса появилось противопоставление научной идеологии, основанной на признании вторичности идей, их зависимости от общественного бытия, и ненаучной идеологии, утверждавшей первичность идей. В современной трактовке под *идеологией следует понимать систематизированное и теоретизированное ценностное сознание, в котором представлено отражение общественного бытия через призму потребностей и интересов субъектов социального действия и взаимодействия.*

Понятие «идеология» тесно связано с понятием «мировоззрение», их объемы пересекаются, но они далеко не тождественны. *Мировоззрение* – это совокупность взглядов человека на мир (природный и социальный) и на свое место в нем. Оно включает в себя мироощущение и мировосприятие, обобщенные знания о мире, убеждения, совокупность терминальных и инструментальных ценностей, среди которых особое место занимают идеалы, носит зачастую стихийный, несистематизированный характер. *Идеология* же не возникает стихийно, имеет систематизированный и концептуальный характер, создается идеологами-теоретиками, отражает лишь общественное бытие и носит сугубо

ценностный характер, поскольку служит формой осознания и обоснования интересов социальных субъектов.

Как отдельного человека невозможно представить без мировоззрения, так и общество не может существовать без идеологии, ибо *идеология как система ценностных ориентиров, выраженных в теоретической форме, задает и обосновывает программу, стратегию и тактику действий социальных субъектов во всех сферах общественной жизни, в том числе и в образовании. Отсюда всякие призывы к деидеологизации утопичны и вредны. Они чреватые ценностным хаосом, социально-культурными рисками деструктивности социальных взаимодействий и дестабилизации общества.* Другое дело – модернизация идеологии, которая абсолютно необходима в эпоху исторических перемен и кризисных состояний общества.

Сегодняшний кризис, охвативший образование в России, особенно в аспекте воспитания, настолько глубок и многогранен, что, по нашему мнению, актуально и возможно еще и еще раз говорить о необходимости новой идеологии образования, с новыми ценностно-мировоззренческими установками, которые отражали бы современные реалии движения российского образования к новому качественному состоянию, соответствующему потребностям современного глобализирующегося мира, в целом, и российских человека и культуры, в частности.

Первый шаг в этом направлении видится в том, чтобы определить философские, предельные основания современного образования. В этой связи представляется актуальным развитие в научной среде не только дискуссий по вопросам образования и духовных ценностей современной цивилизации, но и системной философской концепции педагогической деятельности как способа социокультурного воспроизводства человека [2]. Полагаем, что решение проблемы должно опираться на сложную систему философско-методологических оснований, среди которых наиболее значимыми представляются методологические принципы, позволяющие преодолеть линейное мышление и интеллектуальную однобокость, которые могут стать основой для серьезных разрушительных процессов.

В этой связи одной из важных задач философии образования является определение методологических принципов формирования идеологии современного российского образования. В данной статье есть возможность остановиться лишь на двух из них – на *принципе контекстуальности* и *принципе толерантности* и их значении для разработки идеологии современного российского образования.

Принцип контекстуальности является методологической установкой философской герменевтики, справедливо утверждающей, что смысл текста зависит от контекста (Ф. Шлейермахер, Г. Гадамер). Другими словами, ценности и смыслы образования задаются конкретно-историческими социокультурными реалиями его существования.

Реализуя принцип контекстуальности в формировании идеологии современного российского образования, необходимо, прежде всего, указать на такие влиятельные контексты переоценки ценностей в сфере образования, как *кризис современной цивилизации и процессы глобализации*. Осознание их особенностей начиналось с понимания опасных последствий техногенного развития – глобальных проблем физического выживания человечества. В последние годы акцент смещается в сферу культуры. Корни мирового цивилизационного кризиса усматриваются в глубинных процессах, происходящих в фундаментальных основаниях культуры, в духовном мире человека и человечества.

В аспекте глобализации контекст модернизации идеологии современного российского образования связан, прежде всего, с тем, что происходит формирование не только единого экономического, политического, языкового, но и образовательного пространства, для которого характерна непрерывность образовательной среды, универсальность которой достигается путем своеобразной экспансии единых методов и технологий обучения на все большие территории. Европейский союз на основе Болонского соглашения создает сейчас единую образовательную сеть, которая строится на основе международных стандартов образовательных технологий. И здесь нельзя не обратить внимания на один из вызовов современности, который состоит в том, что благодаря новейшим, прежде всего, информационным технологиям современные образовательные системы ориентированы на технологичность в ущерб содержательности. Особенно это касается гуманитарных дисциплин, где информационные технологии позволяют бездумно скачивать материал, а тесты не позволяют развить способность самостоятельно мыслить и рассуждать. Именно в сфере технологий идет речь о новациях, которые расцениваются исключительно со знаком плюс в отличие от всего традиционного. Инновационные компьютерные технологии в образовании становятся синонимом качества обучения и из эффективного инструмента и средства образования превращаются в массовом сознании в цель. Сциентизм, рационализм, техницизм, формализация культуры и замена ее технологией способны принести больше вреда, чем пользы. В информационном обществе фактически нет никаких

препятствий для разрушения ментальной среды, сферы сознания и духа пропагандой «ценностей» общества потребления, где реально только обладание материальными благами, где удовлетворение утилитарных потребностей значимее, чем стремление к человеческим духовным ценностям, где следование принципам общечеловеческой и национальной морали и нравственности постепенно уходит в прошлое. Только сформированный культурой внутренний духовный фильтр может спасти современного человека от разрушительного прагматизма, поклонения «золотому тельцу», безудержного потребления.

Безусловно, возможность участвовать в общемировой глобальной культуре, ценностно-смысловые основания которой выявляются на наших глазах, открывает перспективы постиндустриальной цивилизации и информационного общества. С точки зрения образования, отмеченная стадия общественного развития дает возможность открытого индивидуализированного обучения в течение всей жизни человека, расширяет доступ к образовательным услугам, расширяет возможность общения и межкультурного взаимодействия. Однако социализация в условиях тотального межкультурного взаимодействия в контексте глобальной культуры грозит рождением «маргинальной личности», которой присущи утрата ценностей культурной традиции, размывание этнических и национальных ценностей и, как следствие, утрата чувства целостности, кризис личностной и гражданской идентичности.

Если проанализировать социокультурные контексты и выявляющиеся перспективы развития реально функционирующего на сегодняшний день российского образования, то становится очевидным, что мы живем в условиях риска получить денационализированную систему образования. Образование, становясь технологичным и прагматичным, утрачивает функцию формирования национальной культуры, занимаясь лишь подготовлением к профессиональной деятельности, а навязываемые императивы глобализма, интеграции и геополитики ограничивают возможность выбора мировоззренческо-идеологических ориентиров образования в интересах национального развития. Образование из социокультурного феномена, призванного осуществлять культурное развитие личности в контекстах национальной культуры и диалога культур, по сути дела вовлекается в контекст монологичности во имя унификации и технологизации. В ходе индустриального и постиндустриального развития техника и технология оказались важнее культуры. Создаваемая только как средство для достижения конкретных прагматических целей к началу XXI века технология стала само-

достаточной и вездесущей, имеющей свои собственные цели и направления развития, не совпадающие с духовным развитием личности.

Естественно напрашивается вывод о том, что *современная идеология отечественного образования должна быть выстроена в контексте своей культурной традиции и своих национальных интересов*. Национальная культура в отличие от народной не передается от поколения к поколению естественным путем, а усваивается через систему образования. Через систему образования, усваивая специфические черты своей культуры, ее смыслы, ценности, язык, человек обретает культурное отношение к своим истокам, формирует собственное уникальное культурное пространство и собственную культурную идентичность. Именно культурная традиция представляет собой актуализацию ценностно-смыслового потенциала культуры, посредством которой индивид и общество получают возможность своего самоопределения в мире.

В условиях кризиса идентичности российского общества, когда утрачены наработанные мировоззренческие идеалы и ценности предшествующего исторического периода, проблема воссоздания духовного культурного стержня культурной традиции становится центральной. Более того, российский социум стоит перед выбором определенной стратегии самоидентификации: обращение к западным образцам техногенной цивилизации с присущими ей образовательными парадигмами и образцами глобальной массовой культуры или органичное обращение к собственной культурной традиции, ее актуальным компонентам. Очевидно, что механическое соединение двух традиций невозможно.

Однако другой аспект контекстуального подхода к определению идеологии современного российского образования связан с тем, что процесс модернизации образовательной системы в России должен проходить с учетом *международных социокультурных и геополитических контекстов*. В поисках новой идеологии развития российского образования важно не только создать условия для полноценного приобщения человека к сокровищам отечественной культуры, но и дать возможность открытого диалога с традициями мировой культуры. Очевидно, что только в этом контексте образование выступает в качестве важнейшего канала трансляции как общекультурных ценностей, так и ценностей национальной культуры, как способ формирования определенного менталитета и чувства причастности к своим корням и истокам, чувства патриотизма и гражданственности. Не случайно, анализируя проблемы философии образования, ряд отечественных ученых

придерживаются мнения, что «новая культура», основывающаяся на ценностях постмодерна, «ориентирована на *сознательную маргинализацию ценностей русской культуры*» [3, с. 16–21].

Все это актуализирует проблему идеологических ориентиров российской образовательной системы, *смысла и идеала российского образования*, а отсюда начинается огромное пространство философско-педагогического дискурса о традициях и новациях в современном образовании, о его содержательности и технологичности, духовности и прагматичности. Н. Данилевский определил смысл образования в репродукции и развитии сущностных черт культурно-исторического типа на уровне личности, народа, государства. Лишь такой путь способен вывести образовательную систему на уровень общечеловеческий, а значит универсальный. Только свою культуру человек может освоить в полной мере, в отличие от инокультуры. Отечественная система образования в лучших ее традициях позволяет противостоять превращению образования в механический акт овладения информацией, замене учителя компьютером, вытеснению фундаментальной профессиональной и общекультурной подготовки специалиста узко технологическими, прикладными навыками, умениями, компетенциями. В самой ментальности отечественного образования заложен не столько поиск технологических рецептов, сколько определение смысложизненных и нравственных ориентиров, которые дает духовная культура как квинтэссенция культуры в целом, как противоядие от распада национально-культурной идентичности.

Рассматривая диалектику национально-культурной идентичности и инокультурных заимствований в современном российском образовании, необходимо остановиться на таком значимом принципе формирования идеологии современного российского общества, как *принцип толерантности*. Чаще всего толерантность определяется как терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению. Однако в большинстве наиболее популярных словарей данный термин отсутствует либо интерпретируется как терпимость к кому-либо или чему-либо. Поэтому сначала необходимо уточнить наше понимание этого принципа.

Во-первых, следует отметить *аксиологический смысл* принципа толерантности. Толерантность всегда связана с ценностями и проблемой их существования в обществе, раздираемом противоречиями. Как показывает исторический опыт, проблема толерантности актуализируется в переломные моменты социального развития, когда назревают разнообразные противоречия социального и культурного характера,

приводящие к мировоззренческому кризису, кризису национальной, культурной и личностной идентичности, что вызывает необходимость переоценки ценностей.

В настоящее время в условиях глобализации мировых процессов актуализация принципа толерантности связана с возникшим противоречием между стремлением стран и народов к объединению в рамках единого международного сообщества и их желанием сохранить национальную, религиозную, политическую идентичность.

Во-вторых, необходимо выделить *нравственный смысл* принципа толерантности. В основе толерантности лежит не просто терпимость как некая черта характера, а *уважение* к свободе другого и осознание того, что свобода не является вседозволенностью, и что моя свобода кончается там, где начинается свобода другого. С.Л. Франк писал: «Вне уважения к „другому“, вне восприятия „ты“ как самоочевидной, внутренне правомерной реальности – нет законченного самосознания, нет внутренне прочного самобытия „я“» [4, с. 367].

Признавая право на свободу за собой, разные субъекты социокультурных взаимодействий очень часто грешат тем, что не признают точно такого же права за другим. В пограничной ситуации между свободой одного и свободой другого возникают конфликты, рождается насилие как средство их разрешения, противостоять которому может лишь толерантное сознание.

В-третьих, необходимо выделить и *социокультурный смысл* принципа толерантности. Движение человечества к информационному обществу, современные информационные системы, электронные средства связи, в мгновение ока преодолевая огромные физические и социальные пространства, сделали возможными широчайшие культурные контакты, обмен культурными образцами. Сегодня мы живем в поликультурном, многообразном, плюралистичном мире, в котором, с точки зрения философии постмодерна, во главу угла поставлена проблема различия во всех его проявлениях. *Толерантность же как социокультурная установка* позволяет различным культурам вступать во взаимодействие друг с другом и в процессе диалога стремиться к выработке консенсуса.

На основании всего сказанного нам представляется, что толерантность следует рассматривать как *важнейший мировоззренческий принцип нравственной направленности, необходимый для гармонизации отношений «я – другой», «свой – чужой» в социокультурном пространстве, значимое место в котором занимает образовательное*

пространство. При этом толерантность означает такой принцип, в котором выражается *признание за другим равного права на свободный выбор*, правомерность его ценностей и образа жизни, если они соответствуют здравому смыслу и не нарушают ничьих прав. В то же время толерантность – это такая установка сознания, которая означает *отказ от эгоцентризма с его претензией на обладание абсолютной истиной во всех его проявлениях* – этническом, социальном, конфессиональном, личностном. Это означает отрицание претензий на владение абсолютной истиной и стремления судить с ее позиций.

Толерантное сознание является следствием высокой духовной и нравственной культуры, в процессе усвоения которой вырабатывается *способность к коммуникативному действию, сотрудничеству, нацеленному на понимание, взаимопонимание и выработку согласия (консенсуса, общественного договора)*.

Основополагающую роль в развитии способности к коммуникативному действию играет *гуманитарное образование* и соответствующая ему методика обучения и воспитания, названная нами *понимающей педагогикой*. На основе этой методики разворачивается *коммуникативно-креативная модель* педагогической деятельности, центром которой является межличностная коммуникация как коммуникативно-диалоговое единство человека и культуры, человека и другого человека, учителя и ученика. При этом понимающая педагогика опирается на специфику гуманитарного образования, которая видится в ряде его особенностей по сравнению с естественнонаучным образованием.

Прежде всего следует отметить *диалогичность* гуманитарного образования. Истину в гуманитарном познании не может сообщить кто-то один, она всегда результат диалога, в котором, что очень важно для воспитания толерантного сознания, необходимо не только сказать свое слово, но и дать сказать другому, инакомыслящему, и внимательно выслушать его. Истина в гуманитарном познании рождается на границе сознаний и достигается в процессе их диалога [5, с. 131]. Не случайно, в философии существует конвенциональная концепция истины, в которой истина понимается как результат соглашения заинтересованных субъектов.

Кроме того, с точки зрения понимающей педагогики в центре гуманитарного образования стоит проблема *понимания*. Понимание является способом существования познающего, действующего и оценивающего субъекта. При этом понимание всегда оказывается истолковывающим, а истолкование – понимающим. Важными предпосылками по-

нимания являются предпонимание, опирающееся на опыт жизни, опыт истории, в котором выражается связь с практикой, современностью. Понимание отвечает не на вопрос «Что это?», а на вопросы «В чем смысл? Для чего все это?».

В этой связи важной проблемой гуманитарного образования является *проблема языка*. Понимание человеком мира и взаимопонимание людей осуществляются в стихии языка. Именно язык обеспечивает возможность диалога не только между отдельными людьми, но и между культурами, эпохами, странами и народами. В языке заложены основные механизмы формирования культурного опыта, схемы человеческого поведения, отношения человека к миру, мировоззренческие и культурные универсалии. Поэтому сегодня языковое образование приобретает особую значимость.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что идеология современного российского образования должна ориентировать субъекта образовательной деятельности не столько на формальное усвоение суммы знаний, зафиксированной в том или ином образовательном стандарте, сколько нацеливать школу и учащегося на ценностно-смысловое постижение мира, развитие его индивидуальности, мира его чувств, ценностного сознания, способности самостоятельно определить свое место в мире без утраты своей культурной идентичности. И, следовательно, современная образовательная политика российского государства не может, с одной стороны, стремиться к общемировой универсальности путем стирания национальной особенности культуры, а с другой, к национальной и политической замкнутости. Необходимо развивать конструктивные попытки национального самоопределения в образовании в процессе диалога с инокультурными ценностями на основе принципов толерантности и учета своеобразия социокультурного контекста модернизационных трансформаций образования, наполняя инокультурные заимствования ценностями и смыслами своей культуры.

Библиографический список

1. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
2. *Беляева Л.А.* Философия воспитания как основа педагогической деятельности / Л.А. Беляева. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1993. – 125 с.

3. *Селезнева Е.Н.* Проблемы трансформации культурных ценностей в моделях образования и культурной политике / Е.Н. Селезнева // Социально-гуманитарное знание. 2001. № 1.

4. *Франк С.Л.* Непостижимое / С.Л. Франк. Сочинения. – М.: Правда, 1990. – 607 с.

5. *Бахтин М.М.* К методологии гуманитарных наук / М.М. Бахтин. Человек в мире слова. – М.: Изд-во Российского открытого ун-та, 1995. – 140 с.

Г.Д. Бухарова
РГППУ, Екатеринбург

О НЕСОСТОЯВШЕМСЯ «ЗАКОНЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

К одной из важнейших проблем социального развития современной России относится проблема состояния образования, которая актуализирует достаточно большое число жизненно востребованных вопросов обучения и воспитания подрастающего поколения, направленных на поиск новых путей формирования их готовности к успешной жизнедеятельности в стране.

Последние два года работниками системы образования, родителями учащихся, населением страны активно обсуждался новый «Закон об образовании», который так и не получил поддержки и не был утвержден правительством страны.

Отметим, что в ходе общественного обсуждения, парламентских слушаний в Государственной Думе и Совете Федерации, проведенной по инициативе Российского Союза ректоров научно-практической конференции, слушаний в Общественной палате Министерство образования делает вывод: «Законопроект необходим». Безусловно, вывод верный, но не имеющий никакого отношения к предлагаемому тексту законопроекта и его «новеллам», которые в своем большинстве были отвергнуты в ходе общественного обсуждения.

Отторжение предлагаемого закона объясняется достаточно просто: исчез уровень начального профессионального образования (НПО), который на протяжении длительного времени являлся одним из основных и важных уровней системы профессионального образования и в ведении которого находилась подготовка рабочих для различных сфер народного хозяйства.

Идеологи создания закона сделали попытку подменить в нем уровень НПО профессиональным обучением, но только в системе среднего профессионального образования (СПО). По-другому, выдвигался для обсуждения закон, в котором прослеживалось уничтожение целого большого звена в системе профессионального образования. Такая необоснованная трансформация могла явиться причиной резкого снижения уровня образования и как следствие возможности его получения подрастающим населением страны.

Принятие закона в таком виде ограничивало получение образования учащимся из необеспеченных и неполных семей, социальным сиротам, детям, имеющим ограничения по здоровью. Таким образом, сомнению подвергался успешно существующий в советской России закон об образовании. Говорить о сохранении уровня НПО в ранее существовавшем виде не приходится. Это прежде всего связано с теми изменениями, которые произошли в стране, во всех сферах жизнедеятельности человека. Как следствие с возрастающей компьютеризацией и информатизацией образования, вхождением нашей страны в мировое информационное общество востребованными на рынке труда становятся работники, имеющие достаточно высокий уровень профессиональной подготовки.

Возникает проблема, куда пойти учиться молодому человеку после окончания школы, если он из малообеспеченной семьи, имеет ограничения в состоянии здоровья и другие не менее важные проблемы. Когда мы учились в школе, то понимали, что одним из путей мальчишек, которые не хотели учиться в школе, существует дорога в профессиональное училище для приобретения ими профессии. Затем дорога шла в армию. Многие из них до ухода в армию получали рабочую профессию в профессиональном образовательном учреждении – училище. И вот на этом переходе мы им даже завидовали. Многие из них, пройдя такой путь, поступали затем заочно в институты или шли работать по приобретенной специальности. Те, у кого в силу материальных трудностей, не было возможности дальше учиться, шли работать. И главное, гордились, что до призыва в армию получили специальность и уже состоялись в какой-то степени в жизни.

А что сейчас? Все, кто может и не может учиться в высшей школе, идут платно учиться. Многие родители считают, что их чадо достойно занимать в жизни руководящий пост. К чему это приводит, мы знаем.

Я поддерживаю борьбу за профессионально-техническое образование. Но при этом выскажу свое мнение. Отношение к уничтожению,

потере уровня НПО в обществе, в мышлении населения нашей страны необходимо в корне изменять. Хороший специалист может получиться только тогда, когда его вырастят, т.е. он пройдет все этапы профессионального становления и развития. Примером тому является процесс профессионального роста специалиста в вузе: ассистент, старший преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой и т.д. В научном пути – это аспирант, соискатель, кандидат наук, доктор наук. Каждый этап сопровождается соответствующим цензом образования, которого надо добиться собственным трудом.

В сегодняшних условиях востребованы квалифицированные рабочие, но получить такого работника без вложения в него обществом, государством, работодателями знаний, компетенций вряд ли возможно. Рассчитывать на краткосрочное обучение не получится, как предлагается в законопроекте, в содержании которого обозначенная сторона проходит красной линией. Получается полная профанация, которая не приведет к желаемому результату. Зачем ломать то, что работает много лет? А, может, попробовать новое, не ломая старое, устоявшееся? Конечно, надо вводить новые методы, организационные формы обучения, но не так революционно. Считаю, что механизм перехода не продуман и принесет больше вреда, чем пользы. Надо заботиться о будущем нашей страны, судьбе подрастающего поколения.

Проект закона так и не был принят, а отправлен на доработку в Государственную Думу и Общественную палату, и принимать его будут не раньше 2012 года. Между тем, «сырой документ» полностью меняет систему профессионального образования России, упраздняя при этом профессиональные училища, как целую образовательную систему, заменяя её краткосрочными курсами. Как можно вырастить специалиста, способного эффективно работать в условиях высокотехнологичного производства и развития нанотехнологий, человека, который не получил должного для осуществления названного процесса образования?

В Министерстве образования и науки ранее было предусмотрено, что проект «Закона об образовании» должен был быть рассмотрен и принят Госдумой до конца 2010 года, чего не было выполнено, так как документ был выставлен на всеобщее обозрение и обсуждение. В ходе обсуждения проект не получил положительного заключения и снова был отправлен на доработку. И самое главное: все, кто принял участие в обсуждении проекта закона, пришли к единодушному мнению – оставить в законе НПО. Осуществление обсуждаемого проекта, как показало время, не может проходить так быстро, но и затягивать

такой остро стоящий в образовании вопрос, откладывать в долгий ящик нельзя, иначе интерес к нему в обществе начинает затихать.

При этом Министерство образования и науки пытается создать новую типологию образовательных учреждений, к которым относят основные и дополнительные. Если в августе 2010 года обсуждали «смену вывесок» в российских вузах, то на последних публичных слушаниях законопроекта в Совете Федерации много вопросов вызвало исчезновение понятия «начальное профессиональное образование». В законопроекте предлагается осуществлять подготовку рабочих в рамках профессионального обучения, т. е. программы профессиональной подготовки и переподготовки. Реализация этих программ должна состояться в учебных центрах профессиональной квалификации, в том числе на производстве, структурных подразделениях организаций, которые далеки от образования и не совсем компетентны в его полноценном осуществлении и реализации.

В ряде стран уровню НПО придается особое значение, поскольку он участвует в подготовке квалифицированных рабочих, составляющих «костяк» рабочей силы, а также создает основу для эффективного продолжения образования и профессионального развития за счет прочного общеобразовательного компонента и формирования так называемых ключевых компетенций, необходимых в обществе, основанном на знаниях, с его высокими темпами развития и неопределенностью в части исчезновения одних профессий и пришедших им на смену новых.

При этом не исключается возможность существования как отдельного вида образовательных услуг профессиональной подготовки, которая позволяет осваивать наиболее простые трудовые функции. Этот уровень квалификации в терминах рамки квалификаций предшествует уровню НПО и является этапом освоения квалификации. НПО – это основа основ, которая предоставляет доступ к тому уровню квалификаций, который обеспечивает эффективный первый выход рабочего на рынок труда.

Этот уровень – предмет особой заботы и внимания государства во всем мире, поскольку от его эффективности зависит во многом и судьба значительной части молодежи, получившей обязательное общее образование. Другое дело, что квалификации этого уровня должны быть доведены до того качества, которое востребовано работодателями. А этот уровень, особенно в условиях формирования инновационной экономики, предъявляет достаточно высокие требования как к профессиональным, так и к общеобразовательным компетенциям.

Квалифицированный работник сегодня – это не рабочий на конвейере в условиях массового индустриального производства, которого можно быстро научить простым действиям и операциям. Сегодня рабочий должен быть адекватным сложности производственных процессов, готовым принимать решения в нестандартных ситуациях, отвечать за качество выполняемой работы и собственное развитие.

Среднее профессиональное образовательное учреждение становится правопреемником НПО и делится на две подсистемы: подготовку «высококвалифицированного рабочего» и «специалиста среднего звена». ПТУ и техникумы, как правило, являлись замкнутыми на конкретное производство. О каком производстве можно сегодня говорить, если они исчезают в России?

Конечно, процессы, происходящие в общественном производстве, трудно замедлить и тем более остановить. Но даже при таком состоянии надо подходить к проблеме здраво, чтобы не уничтожить то, что создавалось десятилетиями советского времени и являлось гордостью нашей страны. Отметим, что многие известные в нашей стране ученые, деятели культуры и искусства учились в профессиональных учебных заведениях бывшего Советского Союза.

В их числе следует отметить М.Т. Калашникова, выдающегося конструктора стрелкового оружия в СССР и России, доктора технических наук, генерал-лейтенанта, Героя России, дважды Героя социалистического труда; А.Н. Туполева, советского авиаконструктора, академика АН СССР, генерал-полковника, инженера, трижды Героя социалистического труда, Героя труда РСФСР; С.П. Королева, советского учёного, конструктора и организатора производства ракетно-космической техники и ракетного оружия СССР, основателя практической космонавтики; И.В. Курчатова, советского физика, «отца» советской атомной бомбы; Ю.А. Гагарина, лётчика-космонавта СССР, Героя Советского Союза, полковника, первого человека, совершившего полёт в космическое пространство; Ч.Т. Айтматова, киргизского советского писателя, народного писателя Киргизской ССР, Героя социалистического труда; В.Н. Войновича, русского писателя, поэта и драматурга; В.М. Шукшина, русского советского писателя, кинорежиссёра, актёра; А.С. Макаренко, советского педагога и писателя и других известных людей. Нам и будущим поколениям следует гордиться этими людьми и брать с них пример.

За период существования системы НПО в стране накоплен огромный опыт подготовки квалифицированных рабочих по разным отрас-

лям, сформированы педагогические кадры мастеров профессионального обучения, создано научно обоснованное методическое обеспечение подготовки рабочих, гибко реагирующее на потребности рынка трудовых ресурсов.

Эта система позволяет обеспечить принцип непрерывного образования в течение всей жизни и стимулировать развитие личности в профессиональном, социальном и культурном аспектах. При этом обеспечиваются дифференцированный подход к отбору обучающихся на каждой ступени, многовариантность выбора каждым человеком соответствующего уровня обучения для реализации своих возможностей и способностей.

Важно отметить, что изменения общественного строя в стране не могли не повлиять и на систему образования, состояние которой определяется прежде всего существующим политическим строем. Исключать это ни в коем случае нельзя.

Для грамотного решения возникших вопросов в образовании надо проанализировать мнения разных по профессии и возрасту людей: государственных и общественных деятелей, педагогических работников, родителей, обучающихся и т. д. Только так можно прийти к правильному и грамотному решению затянувшейся проблемы в образовании.

Н.Г. Куприна
УрГПУ, Екатеринбург

ИНТЕГРАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО И ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЙ В ЭКОЛОГО-ЭСТЕТИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Понятие «экология» стремительно вошло в жизнь современного человека и охватило все сферы его бытия. Угроза планетарной экологической катастрофы, которая вплотную встала перед человечеством, ускорила процессы осмысления экологической проблемы как глобальной, связанной со сложным комплексом социальных, культурных, природных явлений. На экологических императивах выстраиваются философские концепции современного общества, в основе которых представления о целостности мира, его всеединстве, взаимозависимости его элементов, ответственности человека за него. Проблема

экологического воспитания подрастающего поколения становится одной из важнейших проблем современности, от которой зависит выживание человечества.

Необходимость экологизации общественного сознания осмысливается не только в сфере экономики и естественных наук, но и в сфере идеологии, культуры, образования. Ученые и философы XX века единодушны в выводе, что причиной и следствием глобального экологического кризиса на планете является духовный кризис цивилизации. Духовная составляющая осознается в качестве основы современной экологической науки, что актуализирует разработку проблемы взаимодействия естественнонаучного и гуманитарного компонентов культуры в решении экологических проблем общества. Процесс формирования личностной позиции по отношению к окружающему миру, становления ценностных ориентиров, установок, правил поведения, сообразных экологическим идеям, может быть эффективен только в опоре на человекотворческий потенциал духовно-практических способов освоения действительности. Мир науки нуждается в дополнении человеческими ценностями и смыслами, как и гуманитарный мир нуждается в осмысленном выстраивании системы мироотношения. Без взаимодействия естественнонаучного и гуманитарного компонентов невозможно гармоничное развитие личности в единстве истины, добра и красоты.

Предтечей современной экологии как феномена взаимопроникновения естественнонаучной и гуманитарной мысли выступил на рубеже XIX–XX веков русский «космизм» (Н.А. Бердяев, В.И. Вернадский, В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский). Ведущая идея русского космизма, представленная в ноосферной концепции, продолжилась в теории коэволюции Н.Н. Моисеева, в трудах М.И. Будыко, В.А. Лося, Б.Г. Малышева, А.П. Назаретяна, Ю.В. Олейникова, А.Д. Урсула, И.Т. Фролова, А.В. Яблокова и многих других. Тесная связь естественнонаучных и мировоззренческих составляющих «космизма» позволила современным исследователям говорить о ноосферной концепции, как о модификации гуманистической идеи на современном этапе, как о «ноосферном гуманизме» (Г.П. Сикорская).

Стремительно развиваются такие научные направления экологии, как экологическая этика (Р. Атфилд, О. Леопольд, Х. Ролстон, Дж. Сешен, А. Швейцер, в России – А.А. Гусейнов, А.И. Гиляров, Л.И. Василенко, Н.Б. Игнатовская, Н.Н. Моисеев, В. Кошелева, В.М. Костюнин), социальная (С.С. Шварц, Н.Ф. Реймерс), техниче-

ская, медицинская экология (Л.П. Буева, Д.Д. Венедиктов, И.В. Давыдовский, Л.А. Орбели, Д.С. Саркисов), экология человека (А.Н. Авцин, В.П. Казначеев, А.Л. Яншин, К.В. Орехов), экология детства (У. Бронфенбреннер), экология культуры (С.Д. Лихачев). Исследования в рамках этих научных областей в своей совокупности представляют масштабную характеристику «человека экологического» – носителя нравственности, соответствующей требованиям современного этапа развития цивилизации.

Обсуждение проблемы становления современного человека как «человека экологического» приобретает особую остроту в 80-х годах XX столетия. В работах ученых доказывается неизбежность цивилизационной перестройки, перед которой стоит человечество: менталитет человека, многие характеристики его психической конституции уже не соответствуют новым условиям жизни и должны быть преодолены (Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул, А. Печчеи, Э. Фромм). Возникает интерес к рассмотрению экологических взаимодействий на социальном уровне: исследование системных взаимосвязей человека и его окружения в рамках таких научных направлений, как психология окружающей среды (М. Черноушек, Г.А. Ковалев), поведенческая экология (В.И. Панов), экологическая психология, экологическая психопедагогика (С.Д. Дерябо, Б.Т. Лихачев, В.А. Ясвин [1]), исследования современных философов и культурологов о роли культуры в гармонизации взаимоотношений человека с обществом и с природой (Н.Н. Вересов, Э.В. Гирусов, М.С. Каган, Д.С. Лихачев, В.А. Лось, Н.Н. Моисеев, Т. Тийттайнен, А.Д. Урсул).

Обобщенный характер понимания экологической проблематики современным общественно-историческим сознанием акцентирован в экологической эстетике – научном направлении, зародившемся во второй половине XX века. Ведущей идеей экоэстетики является отношение к красоте и гармонии природы, как к выражению структурности, функциональности и целесообразности экологической системы (Ф. Колмен, Н.А. Кормин, Л. Легран, К.М. Майер-Абих), как к духовному символу, выявляющему суть человеческой этики и воплощающему универсальные законы жизни.

В соответствии с центральными понятиями «гармония» и «экологическая красота» в рамках экоэстетики сформирована система эколого-эстетических ценностей, которые характеризуются:

– отношением к прекрасному в природе, как к общественно важной функции, способствующей организации среды, достойной человека,

соответствующей его биологической сущности и необходимой для его полноценного существования;

– мотивационной направленностью на диалог как стремление к сотворчеству и единению с природой, что позволяет человеку не противопоставлять себя и природу как две отдельные сущности, но ощущать родство и единение с ней, ведет не к одностороннему и бесцеремонному использованию природы в утилитарных целях, но к ответственному и гармоничному взаимодействию с ней;

– принятием природных явлений как самоценных субъектов, распространение этических норм и правил равным образом на взаимоотношения между людьми и на взаимоотношения с миром природы;

– отношением к многообразию и целостности в природе как к системе гармонически связанных противоположностей, что выявляет суть человеческой этики и единство человека с природой;

– эмпатическим отношением к природе, эмоционально-чувственным сопереживанием, ведущим к присвоению ее образов-смыслов и обогащению эмоционального, духовного мира человека;

– отношением к красоте природы как носительнице экологической нравственности личности, чувственную основу которой составляет ощущение порядка, душевного равновесия, физического и психологического здоровья.

В современном общественном сознании складывается понятие «эколого-эстетические ценности» на основе понимания природы, социума и культуры как единой экосистемы, в которой сохранение природы является средством сохранения цивилизации и человека как вида. Опыт позитивного поведения во взаимосвязанных системах «человек – человек» и «человек – природа» осознается условием становления «человека экологического». Эколого-эстетические ценности подразумевают новые регуляторы человеческой деятельности в окружающей среде в целом: и в мире природы, и в социокультурном пространстве, трактуются с позиции «культуры мира» (С.Н. Глазачев [2]).

Идея совпадения важнейших сущностных характеристик экологической и эстетической культуры личности лежит в основе современной концепции экологического воспитания.

Анализ литературы показал, что эстетический компонент включен в качестве обязательного в структуру экологической культуры личности в ее современных трактовках. Экологическая культура личности трактуется современными исследователями как часть общей культуры

человека, личностное качество, которое «выступает внутренним регулятором в отношениях человека с природой, с людьми и самим собой как частью природы, способствует их гармонизации и взаимной адаптации, проявляется в природо- и человекоберегающей деятельности» [3, с. 8].

Одним из важнейших постулатов экоцентрического сознания выступает способность человека воспринимать природу как полноправного субъекта по взаимодействию, когда «этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие между людьми, так и на взаимодействие с миром природы» [1, с. 13]. Отсюда следует, что взаимодействие с явлениями природы как с «нравственными личностями» (по выражению Г.Д. Гачева [4]) предполагает социально-нравственную компетентность человека. Необходимо, чтобы этические правила и нормы целостно воплощались в образе жизни человека, во всех его бытийных проявлениях. Культура взаимоотношений человека с обществом, культура отношения к своему нравственному и физическому здоровью и культура взаимоотношений с природой в экоцентрическом экологическом сознании оказываются взаимодополняющими и обуславливающими друг друга частями единого целого. Социальные качества являются базисной характеристикой экологичной личности. Напротив, разведение по различным областям знаний и различным дисциплинам задач формирования культуры взаимоотношения с миром природы и культуры взаимоотношения с миром людей – суть проявления антропоцентрического сознания, где мир человека отделен и противопоставлен миру природы.

Анализ эстетического компонента экологической культуры (на основе исследований И.Л. Вахнянской, М.С. Кагана, Н.И. Киященко, А.Ф. Лосева, Л.П. Печко, В.И. Самохваловой) позволяет выделить связанный с ней круг педагогических задач: саморазвитие и самоопределение человека через специфические механизмы чувственно-образного восприятия целостности, красоты, выразительности окружающего мира и эстетического переживания мировоззренческих эколого-эстетических ценностей. Интеграция экологического и эстетического компонентов в условиях педагогически организованной художественной среды обеспечивает включение специфических механизмов эстетического переживания мировоззренческих ценностей, что создает условия для их интериоризации, для формирования личностно пережитой картины мира и саморазвития личности в гармонии с собой и окружающим миром (таблица).

Соотношение экологического и эстетического компонентов
при формировании эколого-эстетических ценностных
ориентаций личности в условиях педагогически организованной
художественной среды

Экологический компонент	Эстетический компонент
1	2
<p>Формирование системно-структурированных знаний и представлений о мире: о целостности и всеединстве мира, уникальности, самоценности всего живого и неживого на Земле; естественнонаучные знания о взаимосвязи и взаимозависимости всех элементов в природе; представления о человеке как естественном компоненте биосферы; валеологические знания</p>	<p>Формирование художественно-эстетических знаний и представлений: понятие об экологической красоте и гармонии природы как духовном символе, выявляющем суть человеческой этики и воплощающем универсальные законы жизни; понимание мировоззренческих основ художественных жанров и стилей, закономерностей художественного содержания и формы в воплощении образов мира и взаимоотношений с ним человека</p>
<p>Формирование экологического мышления: установление причинно-следственных, вероятностных, прогностических и других видов связей на основе экологических представлений; выяснение причин, сущностей и путей решения проблем; принятие решений в ситуации нравственного выбора и прогноза</p>	<p>Формирование художественно-эстетического мышления: способность к внутреннему диалогу, рефлексии и сотворчеству в восприятии художественно-эстетических образов мира, выстраивание на их основе образа своего «я» в соответствии с законами меры, гармонии и красоты</p>
<p>Воспитание ценностного субъектно-непрагматического типа отношения к природе: психологическая включенность в природу, основанная на экологическом чувствовании, т. е. на эмоциональном резонансе, сопереживании,</p>	<p>Воспитание эстетического отношения к миру: способность к переживанию красоты и выразительности мира, внутренней связи с ним на основе эстетического чувства, имеющего субъективный, непрагматичный, эмоционально-оценочный,</p>

Экологический компонент	Эстетический компонент
1	2
эмпатии состояниям природы; отношение к природным объектам как «нравственным личностям», включение их в систему человеческих ценностей	этический характер; отношение к окружающему миру как говорящему выразительному бытию, чувство сопричастности человека и природы
Формирование опыта экологической деятельности как целесообразного поведения в природе, основанного на экологической ответственности, экологической осведомленности, экологической осторожности, экологическом прогнозировании, экологической активности	Формирование на основе художественно-практической деятельности опыта позитивного, жизнеберегающего поведения в системах «я», «я – окружающие люди», «я – искусство – природа» в процессе творческого самовыражения, общения и взаимодействия с художественными образами мира

Таким образом, эколого-эстетическое направление в педагогике позволяет интегрировать естественнонаучные и гуманитарные составляющие образовательного процесса. В рамках данного направления возможны исследование закономерностей формирования экологической культуры личности в опоре на специфические духовно-практические способы освоения мировоззренческих, этических ценностей – через их эстетическое переживание, а также исследование механизмов включения системы этих ценностей в субъективную психологическую реальность личности. Эколого-эстетическое направление в педагогике реализует современный подход к пониманию сущности экологической культуры как необходимой составной части общей культуры личности и корреспондируется с общим направлением педагогических исследований, направленных на решение проблем экогуманизации педагогического образования.

Библиографический список

1. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону, 1996.
2. Глазачев С.Н., Козлова О.Н. Социология духовной жизни как методология экологического образования / С.Н. Глазачев, О.Н. Козлова //

Вестник МГОПУ им. М.А. Шолохова. Серия «Экопедагогика». – 2004. – № 1. – С. 47–65.

3. *Игумнова Е.А.* Воспитание экологической культуры младших подростков: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Хабаровск: ХГПУ, 1999. – 23 с.

4. *Гачев Г.Д.* Книга удивлений, или Естествознание глазами гуманитария, или Образы в науке. – М., 1991.

О.Н. Новикова
УГЛТУ, Екатеринбург

ГЕРМЕНЕВТИКА ОБРАЗОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В современном обществе все больше актуализируется потребность в изменении социальной и духовной сфер жизни человека, способного креативно разрешать возникшие трудности, генерировать собственные идеи, быть субъектом культурно-образовательного пространства.

Однако текущий период радикальных перемен отечественной системы образования, детерминированных реалиями времени, не только снизил уровень овладения индивидом определенной системой знаний, умений и навыков, но также изменил способ мышления, необходимый для полноценного включения в социальную и культурную жизнь общества, что привело к обесцениванию и снижению как самого уровня культуры, так и качества образования в целом.

В связи с этим особую значимость и актуальность в современном образовании приобретает его философский (мировоззренческий) и культурологический пласт, способный изменять образовательную культуру индивида в контексте практических потребностей современного общества. Современные образовательные задачи требуют не только воспринимать и запоминать информацию, но и понимать ее, анализировать, творчески перерабатывать, видеть проблемы и решать их. Эти задачи связаны с уровнем понимания и толкования (объяснением, интерпретацией). Такой подход в педагогике называется герменевтическим.

В научной педагогической практике все больше исследователей обращаются к герменевтике (Б.С. Гершунский, Л.А. Беляева, В.И. За-

гвязинский, А.Ф. Закирова, Д.М. Назаров, К.А. Шварцман, С.И. Тягунов и др.). Большинство авторов рассматривает герменевтику как одну из форм осмысления духовного опыта человечества, науку о порождении и понимании гуманитарных смыслов и ценностей жизнедеятельности. Академик В.И. Загвязинский считается одним из основателей герменевтического подхода в педагогических науках. Сам термин «педагогическая герменевтика» был впервые введен в современную науку А.Ф. Закировой. В ее работах данный феномен рассматривается как «теория и практика истолкования педагогических знаний, зафиксированных в разного рода письменных текстах, отражающих представление о педагогической реальности человека. Ее цель – наиболее полное осмысление и глубокое понимание этих знаний с учетом социально-культурных традиций, рефлексивного осмысления эмоционально-духовного опыта человечества и личного духовного опыта субъекта понимания» [1, с. 54].

Согласно герменевтике, основная задача образования – понимающее, чувственное постижение истины путем проникновения в духовное содержание субъектов и объектов образования, а также в собственный субъективный мир индивида. «Настоятельная необходимость в разработке проблем герменевтики обусловлена усложнением процессов коммуникации между людьми, широким использованием сложных знаковых систем, к которым относятся, в частности, специфические языки науки, все более формализующиеся и математизирующиеся, отдаляющиеся от естественного языка Мир научных абстракций и теорий оказывается не всегда доступным основной массе населения. Растет разрыв между реальным миром и нашим пониманием, между научно-техническим уровнем развития человечества в целом и обыденным сознанием людей» [2, с. 135].

Традиционно к предметной области герменевтики относят, прежде всего, историю, язык, искусство, религию, право, обычаи и системы воспитания, т. е. символические системы и структуры повседневности. Данные формы жизнедеятельности активно рассматривались в рамках гуманитарного знания в XIX и XX веках. В центре герменевтики находятся проблемы объяснения и понимания, направленные на объекты любой природы, как связанной так и не связанной с личностью человека [3, с. 22].

Люди давно поняли, что важнейшим фактором развития общества и отдельного человека является процесс образования личности, приобщения её к наработанным предыдущими поколениями знаниям

и ценностям. Этот процесс должен быть непрерывным и сопровождать человека на всем протяжении его жизни, так как именно образование позволяет формировать адекватный требованиям времени человеческий ресурс для устойчивого развития общества и цивилизации.

Термин «образование» обычно определяется как целенаправленная познавательная деятельность людей по получению надёжно установленных, истинных научных знаний или повсеместно применяемых знаний, пусть даже противоречащих истине, но установленных в качестве обязательной нормы писанными и неписанными законами и нормами общества [4, с. 21]. В широком смысле слова, образование – процесс или продукт «...формирования ума, характера или физических способностей личности...». В инструментальном смысле образование – это процесс, посредством которого общество через школы, колледжи, университеты и др. целенаправленно передаёт своё культурное наследие – накопленное знание, ценности и навыки – от одного поколения другому (между поколениями)» [5, с. 56].

Этимологически термин «образование» восходит к понятию «образ», что прежде всего подтверждается общностью природы педагогического и художественного творчества. В данном контексте суть процесса образования состоит в том, что он как идея выступает концентрированным выражением социально-экономических, политических, нравственно-правовых культурных потребностей общества в образованных и развитых людях, удовлетворяемых специально созданной государственно-общественной системой, реализуемой в рамках заданного социально-политического заказа.

Образовательный процесс сообщает ряд свойств и характеристик субъекту культуры, который необходим ему не только как носителю культуры, но и как ее последователю и создателю.

В истории человеческой действительности цели воспитания и образования изменяются в соответствии с мировоззренческими установками, психолого-педагогическими теориями и потребностями общества на текущий момент. Так, Сократ, стоящий у истоков теоретического осмысления проблем воспитания и образования, считал целью воспитания познание самого себя. Путь калокагатии как процесс совершенствования человеческой личности, идеал воспитания индивида с гармоничным сочетанием физических (внешних) и нравственных (духовных, внутренних) достоинств использовался в философских трудах Платона и Аристотеля.

Эпоха средневековья закрепила за образовательным процессом религиозно-спиритуалистический характер, согласно которому человек носит и пестует в душе образ Бога, чьим подобием он и является.

В XVII веке основоположник дидактики Ян Коменский, опираясь на работы античных ученых, Ф. Бекона, Ф. Рабле, сформулировал основные задачи образовательной сферы: *умственная* – познание себя и окружающего мира, *нравственная* – управление собой и *религиозная* – стремление к Богу. Разработанные им дидактические принципы природосообразности, последовательности, наглядности, посильности, систематичности, сознательности рассматриваются в нераздельном единстве. По мнению проф. С.Н. Гаврова, «Образование должно быть истинным, полным, ясным и прочным» [4, с. 120]. В своих работах ученый исходит из убеждения, что разум человека способен охватить многое, но для этого нужно соблюдать постепенное и последовательное продвижение вперед от «близкого к далекому, от знакомого к незнакомому, от целого к частному», что обуславливает усвоение знания системно, а не отрывочно. Значимую роль в нравственном воспитании подрастающего поколения Коменский отводил примеру для соблюдения установленных правил поведения, систематичному приучению индивида к полезной деятельности.

Швейцарский педагог-мыслитель И. Песталоцци в своей «Теории элементарного образования» особо акцентировал развитие нравственных качеств индивида через процесс воспитания и образования. Ученый считал, что общая цель воспитания – проявление в обучаемых «истинной человечности», которая достигается путем гармоничного развития у индивида всех его природных сил и способностей.

В последующие века образование определяется как «стремление к гуманности» (И.Г. Гердер); И.Кант ассоциирует данный феномен с культурой человеческих способностей, развитием талантов и навыков. Однако В. фон Гумбольдт указывает, что образование отличается от культуры тем, что оно основывается на чувстве и опыте человека, представляя собой вид разумения, гармонически выражающийся в восприятии и характере. По мнению Гегеля, именно через образование человек делает себя во всех отношениях духовным существом. Образование – это работа над собой, над своим сознанием. Поэтому работающее сознание, пока оно создает, формирует предмет, оно образует самое себя, оно поднимается над непосредственностью своего бытия (а значит, из своей «посредственности») к всеобщности.

Выдающийся мыслитель и педагог XIX века А. Дистервег обозначил общечеловеческую цель воспитания и образования как служение истине, добру и красоте. Фундаментом данного положения является принцип культуросообразности – проявление соотнесенности образования с особенностями культуры. Автор писал: «В воспитании необходимо принимать во внимание условия места и времени, в которых родился человек или предстоит ему жить, одним словом, его современную культуру в широком и всеобъемлющем смысле слова, в особенности культуру страны, являющейся родиной ученика» [6, с. 122].

В своих работах известный российский педагог С.И. Гессен рассматривает взаимодействие процессов образования и культуры. По его мнению, цели образования совпадают с целями культуры, представленной в виде образованности, гражданственности, цивилизованности. Общепринято, что образованность предполагает овладение ценностями науки, искусства, нравственности, религии, гражданственность – ценностями права, государственности, цивилизованность – хозяйства и техники. Поэтому задача любого образовательного акта – приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, превращение природного человека в культурного. Если осмыслить и оценить результаты образования, то в обобщенном виде мы получаем овладение культурой разных видов деятельности и коммуникации. Итак, образование – часть культуры, которая, с одной стороны, создается ей, а с другой, развивается и сохраняется через человека. «Человек образующийся преломляет предъявляемые ему извне фрагменты «ставшей» культуры через призму своего «я», сливает продукты чужого опыта с показателями собственного, осмысливает их, т. е. наделяет собственными смыслами [7, с. 39]. Однако, кроме получения опыта, знаний, процесс образования, прежде всего, направлен на развитие самой личности, ее самосознание.

Образование как ценность является ядром культуры, оно основано на взаимопонимании, взаимодействии между членами общества. Именно через образовательные структуры осуществляется передача общезначимых принятых ценностей в сознание индивида, что и обеспечивает социализацию человека. Практика свидетельствует, что общение и понимание между людьми невозможно, если нет общих культурных точек, так нация становится разобщенной, разрозненной и слабой. Только через образование осуществляется преемственность и связь разных поколений и эпох, формируется гражданственность и идентичность.

Образование – это прежде всего социальный институт, через который государство создает и контролирует своих граждан, их менталитет, жизненные кредо, отношение к обществу, миру, человеку, базирующиеся на идеологической платформе политического строя.

Уровень, качество образования создают положительный имидж страны, ее самодостаточность. История свидетельствует, что государство, имеющее развитую систему образования, обеспечивает высокий уровень профессионально ориентированных людей, и, следовательно, положительный экономический статус.

Только развитая образовательная система способна не только сформировать передачу традиционного опыта, но и прежде всего дать уверенность в незыблемости традиций культуры, стиля жизни своего народа, веры в авторитеты и как следствие в будущее свое и нации.

Людям, имеющим высшее образование, свойственно ощущение своей полезности, нужности, востребованности, уникальности, а следовательно, определенной психологической комфортности и уверенности. Поэтому образование сегодня для многих людей становится не только нормой и определенной ценностью, но и стилем жизни, способствующим успешной адаптации к современным быстро меняющимся условиям.

Через образовательный акт индивид формирует личностное трудовое сознание, а ценностью труда становится прежде всего сотворение вещи, а не потребление ее. Практика свидетельствует, что в последнее время установка на потребление – характерное явление в системе образования (учащийся, студент подчас нацелен слушать, конспектировать лекционный материал, заучивать учебную литературу), дальнейшая переработка, регенерация информации сведена к нулю. А ведь понимание, трансформация полученного знания является актом творения (деятельности) в образовательной отрасли. Нужно отметить, что знание является духовной производительной силой, так как материальное производство держится прежде всего на духовном труде. На взаимодействии труда и знаний держится феномен неисчерпаемости, аккумулятивности знаний. Знания не убывают, а возрастают по мере их производства и не только расширяют границы человеческого познания, но одновременно указывают на минимальность полученных знаний. Нобелевский лауреат Р. Милликен сказал: «Полнота познания всегда означает некоторое понимание глубины нашего неведения».

Знания обладают проникающей способностью внедряться и реализовываться в разных сферах человеческой жизнедеятельности, в этом проявляется их всеобъемлющий характер. Сегодня практически не имеется каких-либо социальных групп в обществе, которым было бы отказано в получении образования.

Современная образовательная практика вступает в свою новую стадию. Многие ученые-исследователи (Б.С. Гершунский, А.П. Валицкая, П.Г. Щедровицкий и др.) сходятся во мнении, что в настоящий момент в образовании происходит смена основного смыслового знака «рационализма» на знак «культура». Идеалом современного типа образования выступает формирование целостного гармоничного мира культуры индивида с уклоном прежде всего на его аксиологический (ценностный), а не сциентистский (основанный на науке) акт. Так, по мнению русского философа и политтехнолога П.Г. Щедровицкого, система образования, преодолев три педагогические формации: «катехизическую (наставническую), эпистемологическую (знаниевую) и инструментально-технологическую, – вступает в новую фазу, сублимирующую нормы, знания и средства в целостную структуру [8, с. 52].

Образование сегодня, становится институтом глобального характера, так как универсализируются, унифицируются его структура и функции. В настоящее время действуют единые принципы школьного образования: всеобщность, доступность, обязательность, близкие способы и формы школьного обучения. Предпринята попытка универсализации образовательного процесса высшей школы (Болонское соглашение), основанной на выработке оценки полученного знания в компетенциях.

Компетенция и компетентность выступают интегральными характеристиками личности. И то и другое является приобретаемым качеством. Часто данные понятия воспринимаются как синонимы, их трудно развести.

В терминологический аппарат отечественной теории и практики образования понятие «компетенция» введено Правительственной программой модернизации российского образования на период до 2010 года. Усиленное внимание к этому понятию обусловлено рекомендациями Совета Европы, относящимися к обновлению образования.

Термин «компетенция» – отнюдь не изобретение наших дней. Согласно словарю Webster, он появился в 1956 году. Однако в последние

десятилетия значение данного понятия в образовании и управлении возросло.

В словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова так раскрываются данные термины: компетенция – круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен; компетентный – знающий, сведущий в определенной области.

В современной образовательной практике статья Дэвида Мак Клеланда «Тестирование: компетенции против интеллекта» считается начальной точкой компетентностного подхода в сфере высшего и среднего профессионального образования. В данной работе проводится мысль, что обычно используемые личностные тесты и тесты IQ не справляются с задачей предсказания успешности респондента в реальной профессиональной деятельности; автором был предложен альтернативный компетентностный подход. Так как большинство знаний, умений и необходимых навыков индивид приобретает в сфере образовательной отрасли, в педагогической науке возник вопрос: как учить индивида, чтобы на выходе получать компетентного профессионала?

По мнению итальянского исследователя Ф. Цивелли, можно выделить три способа понимания того, что называется компетентностью. Для североамериканцев привычно связывать компетентность с базовыми характеристиками человека, которые обуславливают его выдающиеся успехи в определенных видах деятельности. В континентальной Европе компетентность чаще связывают со способностями, личностными чертами и приобретенными знаниями. Несколько иная точка зрения у представителей Великобритании, где преобладает мнение, что компетентность должна определяться как соответствие результатов деятельности индивида сложившимся стандартам [8, с. 52].

Все иностранные авторы сходятся во мнении, что компетентности имеют многоуровневую структуру. Так, голландскими исследователями была предложена четырехуровневая модель компетентности, где первый (поверхностный) уровень идентифицируется с инструментальными знаниями и навыками, необходимыми для осуществления создающей деятельности.

Второй – «уровень промежуточных знаний» – включает коммуникативные способности человека, понимание им общих (научных и технических) принципов, а также умение ориентироваться в социальном пространстве. Первые два уровня авторы называют профессиональной компетентностью.

Третий, более глубинный, уровень характеризуется приобретаемыми в процессе социализации нормами, ценностями и стандартами поведения. Здесь же присутствуют моральные нормы и знание этикета.

Четвертый уровень представлен личностными характеристиками: мотивами и самооценкой. Д. Шон считает, что «компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетентностью, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» [7, с. 52].

Психологический словарь определяет компетентность как совокупность сформированных интеллектуальных, личностных, поведенческих качеств, знаний и умений, позволяющая личности надлежащим образом действовать в локальной ситуации [9, с. 83].

Социально-психологический словарь трактует компетентность как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности, способностей), имеющих отношение к определенному кругу предметов и процессов, необходимых для продуктивной деятельности.

Таким образом, общим для понятий «компетенция» и «компетентность» выступает деятельность, в которой компетенция является сферой отношений, существующих между знанием и действием на практике. Без знаний нет компетенции, но не всякое знание не всякой ситуации проявляет себя как компетенция. Компетентность проявляется только в практической деятельности, и ее уровень может повышаться постоянно на протяжении всей профессиональной деятельности.

Ключевые профессиональные компетенции демонстрируют способность личности решать задачи, возникающие перед ней в процессе профессиональной карьеры, не зависящие от профессии и специальности.

В современной российской психолого-педагогической литературе большое внимание уделяется данной теме (Ю.Я. Алферов, А.Л. Андреева, Т.Ю. Базарова, О.М. Бобиенко, В.И. Лихометов, Ю.А. Татур, А. Хуторский и др.). Обычно эти исследователи выделяют в своих работах две группы ключевых компетенций.

Первая группа содержит общие универсальные компетенции, содержащие инструментальные (когнитивные, методологические, технологические и лингвистические навыки), межличностные, или интерперсональные, компетенции (индивидуальные способности, социаль-

ные навыки) и системные компетенции (выраженные в способности видеть целостные системы, адаптироваться к любым условиям и ситуациям, способности принимать решения и брать обязательства).

Вторая, предметно-специализированная, группа компетенций содержит требования, предъявляемые к профессиональной подготовленности любой специализации.

Итак, в современной мировой образовательной практике основными компонентами профессиональной компетенции квалифицированного специалиста считаются *специальная компетенция* – подготовленность к самостоятельному выполнению профессиональных производственных заданий, умение оценивать результаты своего труда и самостоятельно приобретать новые знания и умения, *социальная компетенция* – способность к групповой деятельности, к сотрудничеству, готовность принять на себя ответственность за результаты своего труда и окружающую среду, *индивидуальная компетенция* – готовность к постоянному повышению квалификации, способность к самомотивированию, к саморазвитию в профессиональном труде [4, с. 26].

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования содержит четыре блока основных образовательных дисциплин. Первый, представленный общегуманитарными и социально-экономическими дисциплинами, факультативными занятиями, ответственен за общекультурное развитие индивида. Второй блок обеспечивает общематематические и естественнонаучные знания в соответствующей специальности. Последние два блока дают узкоспециальную, профессиональную подготовку (включают в себя общепрофессиональные и специальные дисциплины).

Педагогический стандарт образования задает уровень квалификации выпускника и его профессиональные качества. Качество профессионального образования заключается в развитии профессиональной компетенции, в которой каждая личность способна строить свою индивидуальную траекторию развития на основе осознания базовых ценностей и объективных законов развития мира, через овладение способами адекватного реагирования на жизненные ситуации для самосозидания личностного профессионального имиджа.

Как известно, система образования имеет двойную временную направленность: в прошлое (осуществляется воспроизводство накопленных знаний и опыта) и будущее (закладывается и определяется облик реального социокультурного общества). Система может

реализовываться по одному из двух направлений: поддерживающее обучение – фиксированные методы и правила, предназначенные для того, чтобы справиться с уже известными повторяющимися ситуациями, и инновационное обучение – формирование способности обучаемых к проектированию будущего.

Высшее образование не должно иметь узкой профессиональной ориентации, направленной на формальное усвоение технологии будущей специальности. Образование – это прежде всего всестороннее формирование человека (в том числе и как творческого специалиста), которое включает в себя воспитание, научное познание.

Эффективная модель современного образования предполагает, что получение высокого уровня профессиональной подготовки человеком не исключает, а, наоборот, предполагает развитие личностных качеств обучаемого, выявление его творческого потенциала. Поэтому сегодня задача высшего образования заключается не только в подготовке специалиста, способного хорошо выполнять свою работу, но и в воспитании его как гражданина, ответственно и компетентно участвующего в общественных процессах, преобразующего и созидającego мир вокруг себя.

Библиографический список

1. *Закирова А.Ф.* Теоретические основы педагогической герменевтики: монография. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001.
2. *Налимов В.В.* Спонтанность сознания: вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Прометей, 1989.
3. *Абдуллин А.Р.* Философская герменевтика: исходные принципы и онтологические основания: Препринт. – Уфа: Издание Башкирского университета, 2000.
4. *Гавров С.Н., Никандров Н.Д.* Образование в процессе социализации личности // Вестник УРФО. – 2008. – № 5.
5. *Сапрыкин Д.Л.* Значение и смысл понятия «образование» // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. – 2008. – № 1.
6. *Дистервег А.* Избранные педагогические сочинения. – М., 1956.
7. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
8. Философский энциклопедический словарь / Под общей ред. А.В. Бабаевой. – СПб.: Авалон, Азбука-Классика, 2006.
9. Психологический словарь / Сост. А.В. Маркова – М.: Педагогика-Пресс, 1996.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Необходимость принятия государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования 3-го поколения вызвана разработкой новой концепции образования, содержащей современные требования к профессиональной подготовке бакалавров и магистров, к тем знаниям, умениям, навыкам, которые они получают в вузе, а также к формированию и развитию их личностных качеств.

В психолого-педагогической литературе широко рассматриваются такие педагогические категории, позволяющие функционально и достаточно полно описать образ современного бакалавра, как «качества личности», «компетентность», «компетенции».

В своем диссертационном исследовании Е.М. Сартакова под социально-личностными понимает компетенции, относящиеся к самому человеку, как к личности, и к взаимодействию личности с другими людьми, группой и обществом. В состав социально-личностных компетенций входят [1]:

– *персональная (личностная) компетенция*, которая рассматривается как готовность к сохранению психического и физического здоровья, к постоянному повышению квалификации и как потребность в самопознании, саморазвитии, самоактуализации и включающая готовность к самостоятельной работе;

– *коммуникативная компетенция*, предполагающая владение устным и письменным общением на разных языках, готовность к взаимодействию и сотрудничеству с другими членами общества, группой, включающая владение приемами профессионального общения; умение строить межличностные отношения, работать в группе, конструктивно разрешать конфликтные ситуации и уважать точку зрения другого по данному вопросу;

– *информационная компетенция* (владение мультимедийными технологиями, понимание возможностей их применения и критическое отношение к информации, распространяемой СМИ).

В структуру этих компетенций входят такие личностные качества, как обучаемость, организованность, самостоятельность, ответственность, самоконтроль и самопланирование, потребность в реализации своего личностного потенциала, надежность, чувство долга, толерантность, космополитизм, гуманность, общая культура [1].

Компетентностный подход базируется на личностно ориентированном образовании. В исследованиях зарубежных и отечественных психологов К.А. Абульхановой-Славской, Г. Айзенка, А. Бандуры, А.В. Брушлинского, Дж. Келли, А.Н. Леонтьева, А. Маслоу, Г. Олпорта, К. Роджерса, Дж. Роттера, С.Л. Рубинштейна, З. Фрейда и др. представлены самые разнообразные теории личности. Таким образом, существует много определений понятия «личность». Рассмотрим некоторые из этих характеристик.

Личность определяется как системное (социальное) качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности, общении и характеризующее меру представленности общественных отношений в индивиде (А.В. Петровский). Личность – это особое качество, приобретаемое индивидом в обществе в совокупности отношений, общественных по своей природе, в которые он вовлекается. В основании личности лежат отношения соподчиненности человеческих деятельностей, порожденных ходом их развития (А.Н. Леонтьев). Личность – это конкретный человек как субъект преобразования мира на основе его познания, переживания и отношения к нему (К.К. Платонов). Личность характеризуется своим отношением к окружающему миру, к обществу, к другим людям, которое проявляется в деятельности. Человек есть личность в силу того, что он сознательно формирует свое отношение к окружающему миру (С.Л. Рубинштейн). Личность трактуют и как систему сознательных общественных отношений (В.М. Мясищев), и как активную позицию человека (Л.И. Божович), и как индивида, обладающего сознанием и самосознанием, проявляющего активность, характеризующегося социальной типичностью и индивидуальным своеобразием, являющегося субъектом познания, общения и выполняющего социально полезную деятельность (А.В. Пономарев).

Широко известную гуманистически направленную концепцию черт личности создал в 30–40-х годах XX века американский психолог Г. Олпорт. Он рассматривает личность как динамическую организацию внутри индивида тех психофизических систем, которые определяют его уникальное приспособление к окружению. Черта – единица анализа личности. Под чертой личности Г. Олпорт понимает предрасполо-

женность личности вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций. Другими словами, черта личности – это то, что обуславливает постоянные, устойчивые, типичные для разнообразных равнозначных ситуаций особенности нашего поведения. Это жизненно важная составляющая нашей «личностной структуры» [2].

Английский ученый Р. Кеттелл трактует личность как прижизненно формирующуюся индивидуально своеобразную совокупность психофизиологических систем – черт личности, которыми определяются своеобразное для данного человека мышление и поведение. Личность – это то, что позволяет предсказать поведение человека в данной ситуации. Черты личности представляют собой психические структуры, которые обнаруживаются в поведении, обуславливают предрасположенность поступать единообразно в различных обстоятельствах и с течением времени. Черты личности отражают устойчивые характеристики и являются наиболее важными в концепции Р. Кеттелла. Зарубежные ученые, разрабатывающие структурные теории личности (Т. Айзенк, Р. Кеттелл, Г. Олпорт), отмечали гипотетичность черт личности, поскольку присутствует определенная разорванность личности и условий ее проявления, позволяющая объяснять поведение людей в разнообразных ситуациях.

Огромное значение для нашего исследования приобретает изучение проблем формирования личности, имеющих отношение к профессиональной деятельности. В психологической науке востребованным оказывается динамический подход к личности, раскрывающий ее как сложную саморазвивающуюся систему, инициатора своего деятельного существования, изменения и поступательного развития.

Формирование личности студента, обучающегося в вузе, следует рассматривать с позиции системного подхода, имеющего свои методологические принципы. Выдающиеся ученые Б.Г. Ананьев, И.А. Блаумберг, И.В. Блаумберг, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин, В.Н. Садовский на протяжении нескольких десятилетий разрабатывали основы системного подхода. В их исследованиях проводится мысль о том, что именно во время обучения в вузе личность становится субъектом самовоспитания, стабилизируются большинство психических функций, а значит, изучение личности в студенческом возрасте должно проходить комплексно. В это же время О.Я. Андрос [3] и Б.Б. Коссов [4] проводят исследования студенческой молодежи как субъектов познания, самоорганизации, педагогического и межличностного общения, в том числе в условиях студенческого самоуправления.

Важным условием проявления индивидуальности студента, раскрытия его потенциала является активизация саморегуляции учащихся, позволяющая им занять активную позицию по использованию своих возможностей. Исследования, проводимые Б.А. Вяткиным, доказывают, что активизация саморегуляции, самоорганизации и других видов активности студентов (учебной, волевой, коммуникативной, моторной и др.) позволяет развиваться и реализоваться индивидуальности обучающихся [5]. Данные исследования доказывают правоту А.В. Брушлинского, утверждающего, что психическое развитие не сводится к усвоению социального опыта, и главным здесь является творческое начало, присущее каждому субъекту, основанное на его собственной внутренней активности [6].

Большинство студентов, поступающих в вузы, относятся к юношескому возрасту (17–19 лет), новообразованием которого является социальное созревание и самоопределение человека, выработка духовно-нравственных ценностей и идеалов, когда личностное развитие идет по пути «врастания индивидуальной психики в объективный и нормативный дух эпохи, в культуру». Это наиболее сензитивный период нравственного становления личности, проявления субъектности студента не только в учебной деятельности, но и в общественной. Д.И. Фельдштейн отмечает, что данное новообразование этого важнейшего возрастного периода психического развития определяется характером внутренней взаимосвязи процессов социализации и индивидуализации, в котором основную роль играет социальная активность развивающейся личности. Многие авторы выделяют следующие качества личности, необходимые в изменяющихся социокультурных условиях современной России: ответственность, гражданственность, терпимость (толерантность), уверенность в себе.

В первом десятилетии XXI века в многочисленных исследованиях ученых разрабатываются модели личности, позволяющие создать образ специалиста в новых социокультурных условиях. Проанализируем некоторые из них.

В.Т. Лисовский разработал и представил модель жизнеспособной личности, обладающей следующими качествами: быстрым приспособлением к изменяющимся условиям жизни, высокой социальной активностью, целеустремленностью и предприимчивостью, потребностью в жизненных достижениях и успехе, способностью к самостоятельному принятию решений, постоянному саморазвитию своего интеллекта и профессиональных качеств, ответственностью и законопослуш-

ностью. Личность должна иметь в разумной мере индивидуалистические установки, ориентацию на себя, национальное сознание российского гражданина [7].

Исследования В.Ш. Гузаирова, проводимые в начале нашего века, показали, что определенные виды профессиональной деятельности инженера предполагают не только качественную профессиональную подготовку, но и определенный набор личностных качеств, способствующих достижению социально и индивидуально значимых результатов по видам инженерной деятельности [8, с. 10–11].

Ученый В.И. Андреев создал и теоретически обосновал модель конкурентоспособной личности. Автор определил ее состав и структуру, которая включала мотивы и ценностные ориентации, нравственные, гражданские, интеллектуальные и деловые качества, особенности характера и поведения, коммуникативные и организаторские способности, «само»-способности и «само»-процессы [9, с. 95–97.]. В.И. Андреев экспериментальным путем доказывает, что конкурентоспособность тесно связана с духовно-нравственной и творческой составляющими личности.

На необходимости подобной взаимосвязи в воспитательной деятельности настаивал Е.В. Ткаченко: «Нам нужны не блестяще образованные Березовские и Невзлины, а Третьяковы, Морозовы, Демидовы, Татищевы – создатели пластов культуры в России, генерировавшие рост патриотизма и экономически развитого поколения в России» [10, с. 6.]. Для современной России это важно, так как за последние 5–10 лет большинство организаций (около 90 %) сменили форму собственности с государственной на частную.

С.Н. Каташинских и С.Ф. Масленникова предлагают ценностно-компетентностную модель личности. Авторами показана цель личностного моделирования: раскрытие сущностных сил человека, его интеллектуального, нравственного, творческого потенциала, способности свободно ориентироваться в сложных социальных и профессиональных ситуациях, осуществлять инновационные процессы [11].

По мнению некоторых ученых, современный выпускник вуза как «человек культуры» должен обладать такими качествами личности, как инициативность, субъектность, а также духовно-нравственными и гуманистическими чертами характера.

Э.Ф. Зеер в работах, посвященных профессиональной психологии, рассматривает понятия «метапрофессиональные качества», «метакачества». Сопоставляя личные качества с понятием «ключевые

квалификации», автор выделяет компоненты ключевых квалификаций, имеющих внепрофессиональный характер, – личностные и социальные качества, выступающие как полифункциональные метапрофессиональные качества, которые направлены на успешную деятельность выпускника вуза в профессиональной среде и обеспечивают качество и надежность труда в рамках родственных профессий. Э.Ф. Зеер утверждает, что данный вид метапрофессиональных качеств в наименьшей степени подвержен старению под воздействием социально-экономических факторов [12]. Обобщая свои исследования в области профориентологии, автор отмечает группу таких свойств, качеств, черт личности, способствующих ее успешной реализации в различных сферах деятельности: организованность, обучаемость, самостоятельность, практический интеллект, ответственность, надежность, самоконтроль, способность к планированию, рефлексия, работоспособность, социально-профессиональная мобильность, лояльность и др.

Исследуя и анализируя результаты опросов студенческой молодежи о личностных качествах, которые формируются во время обучения в высших учебных заведениях, И.Н. Емельянова отмечает повторяемость следующих качеств: коммуникабельность, настойчивость, ответственность, самостоятельность, трудолюбие, терпение, уверенность в своих силах, целеустремленность, эрудированность [13].

Государственная политика в области образования и воспитания на протяжении последних десятилетий постоянно менялась. основополагающие государственные документы в этой области отражают изменения целей образования и воспитания, а также и состав базовых характеристик личности выпускника. Анализ изменений целей образования и воспитания представлен в таблице.

Изменения целей образования и воспитания
в конце XX – начале XXI веков

Государственные документы	Цели образования и воспитания
<i>1</i>	<i>2</i>
Закон «О народном образовании» (1974 г.)	Подготовка высокообразованных, творчески мыслящих, вооруженных глубокими знаниями, всесторонне, гармонично развитых граждан, убежденных борцов за коммунизм

Продолжение таблицы

1	2
Федеральный закон «Об образовании» (редакция 1996 г.)	Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье
Программа развития воспитания в системе образования России на 1999–2001 годы	Воспитывать гражданина, способного к созидательному труду, защите Отечества, человека культуры и нравственности, формировать культуру семьи, ответственность перед собой и другими, развивать социокультурную и профессиональную компетентность и т.д.
Национальная доктрина образования в Российской Федерации (2000 г.)	Воспитание патриотов, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и толерантностью, уважительным отношением к традициям и культуре других народов, формирование у учащихся трудовой мотивации, активной жизненной и профессиональной позиции, способности к профессиональной мобильности и профессиональному росту в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий
Программа развития воспитания в системе образования России на 2002–2004 годы	Формирование базовой культуры личности, ее духовно-нравственного становления; овладение социальным опытом, сохранение исторической преемственности поколений; развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России, развитие творческих способностей

1	2
Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года	Формирование новой системы универсальных знаний, умений, навыков, опыта самостоятельной деятельности и личной ответственности учащихся, так называемых ключевых компетенций
ФЗ «Об образовании» (в редакции 2007 г.)	Формирование у обучающихся гражданской позиции, способности к жизни и труду в условиях демократии и современной цивилизации
Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие воспитания в системе образования на 2008–2010 годы» (2007 г.)	Личность должна получить запас нравственных, интеллектуальных, гражданских сил, необходимых не только для того, чтобы адаптироваться в современных рыночных отношениях, но и достаточных для того, чтобы быть готовой активно действовать в меняющихся условиях, направляя их на общую пользу, быть успешной в жизни
Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года	Развитие человеческого потенциала, воспитание творческой социально ответственной личности

Таким образом, принятая в 2008 году «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» поставила перед высшими учебными заведениями цель – развитие человеческого потенциала, воспитание творческой социально ответственной личности [14]. Изучать заказ работодателя – одного из основных субъектов, заинтересованных в результатах образования, необходимо, так как только при этом условии современный вуз получает возможность формировать свою образовательную программу. Проведенный анализ исследований требований работодателей к выпускникам учреждений среднего и высшего профессионального образования обнажил проблему несоответствия качества

формирования социально-личностных компетенций студентов образовательных учреждений требованиям рынка труда и возрастающую потребность в кадрах, обладающих лидерскими качествами и высоким уровнем профессиональной подготовки.

Библиографический список

1. *Сартакова Е.М.* Социально-личностные компетенции и условия их развития / Е.М. Сартакова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Курск, 2008.
2. *Олпорт Г.* Становление личности: Избранные труды / [Пер. с англ. Л.В. Трубицыной и Д.А. Леонтьева]; Под общ. ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002.
3. *Андрос О.Я.* Самостоятельный выбор стиля как фактор развития интегральной индивидуальности (на материале лонгитюдного исследования студентов): автореф. дис. ... канд. психолог. наук / О.Я. Андрос. – Пермь: Перм. гос. пед. университет, 1994.
4. *Коссов Б.Б.* Психология и личностно-развивающее образование как аспект фундаментализации высшего образования / Б.Б. Коссов // Психологические проблемы личностно-развивающего образования: сборник статей. – Шуя: Изд-во ШПГУ, 1996.
5. *Вяткин Б.А.* Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека / Б.А. Вяткин. – Пермь: ПГПУ, 2000.
6. *Брушлинский А.В.* Проблемы психологии субъекта / А.В. Брушлинский. – М.: Институт психологии РАН, 1994.
7. *Лисовский В.Т.* Воспитание студентов вузов в Российской Федерации (материалы концепции) / В.Т. Лисовский // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / Под ред. И.А. Зимней. – М.: Издательский сервис, 2005.
8. *Гузаиров В.Ш.* Формирование личности специалиста в техническом вузе: монография / В.Ш. Гузаиров. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2003.
9. *Андреев В.И.* Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: учебное пособие / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005.
10. Воспитание будущего педагога: педагогическая проблема: научно-методический сборник / Науч. ред. Е.В. Ткаченко. – М.: Типографский отдел НП «АПО», 2008.

11. *Каташинских С.Н.* Ценностно-компетентностная модель личности: монография / С.Н. Каташинских, С.Ф. Масленникова и др. // Гуманитарные проблемы современности: человек и общество / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Книга 14. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2011.

12. *Зеер Э.Ф.* Ключевые квалификации и компетенции в лично-отно ориентированном профессиональном образовании / Э.Ф. Зеер // Образование и наука. – 2000. – № 3(5).

13. *Емельянова И.Н.* Воспитательная функция классического государственного университета: история, теория, современная практика: монография / И.Н. Емельянова. – Тюмень: Изд-во Тюменского госуниверситета, 2008.

14. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

С.Л. Чешко
ГОУ НПО СО «Социально-профессиональный
лицей «Строитель»,
Екатеринбург

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДОГО РАБОЧЕГО

На различных этапах социально-экономического развития государства профессиональное образование претерпевает существенные изменения. При этом цели и задачи его модернизации отражают потребности производства, уровень культуры общества, образовательные потребности различных социальных групп населения, политику государства в деле подготовки рабочих и специалистов. Профессиональное образование, как и весь процесс подготовки людей к труду, является важнейшим этапом воспроизводства трудовых ресурсов государства и, значит, обязательным условием развития любого общества. Изменения в социально-экономической и общественной жизни России, произошедшие на рубеже третьего тысячелетия, вызвали необходимость модернизации профессионального образования, поиска новых путей его развития. Современный рынок труда, характеризующийся высокой

инновационной динамикой, предъявляет новые требования к рабочим и специалистам. Эти требования заложены в федеральных государственных образовательных стандартах начального и среднего профессионального образования нового поколения.

Опросы работодателей свидетельствуют о новых тенденциях развития кадровых потребностей в регионах: формирование заказа на качество профессионального образования не только и не столько в формате «знаний» выпускников, сколько на основе компетентного подхода, появление дополнительных, не актуализированных ранее требований к работникам, связанных с общими для всех профессий и специальностей компонентами готовности к профессиональной деятельности, такими, как способность к «командной» работе, сотрудничеству, к налаживанию социальных связей, к непрерывному самообразованию, умению разрешать разнообразные проблемы, работать с информацией и т.д.

Однако в настоящее время проявляется противоречие между запросами развития экономики, технологий, федерального и территориальных рынков труда, а также перспективными потребностями их развития, с одной стороны, и образовательными потребностями граждан, с другой. Обозначенное противоречие выражается в стремлении молодежи получить «элитное» высшее профессиональное образование и занять в дальнейшем профессиональные ниши, на которые существует жесткая конкуренция, в то время как множество рабочих специальностей оказываются невостребованными, что вызывает определенную напряженность в сфере общественного разделения труда.

Устранение противоречия между потребностями рынка труда и образовательными потребностями граждан связано с необходимостью формирования у молодых людей качеств, способствующих наиболее эффективному их вхождению в многообразную профессиональную среду. С этой точки зрения аксиологический аспект профессионального образования приобретает все большее значение.

Процесс профессионализации рассматривается нами в связи с профессиональным становлением молодого рабочего, его личностными качествами, местом и ролью индивидуальных возможностей, способностей и интересов, определением требований, предъявляемых профессией к человеку, проблемой жизненного пути, жизнеустройства и самоопределения.

«Проблема становления профессионала – это, в первую очередь, проблема личностного и социального развития будущего специалиста

как субъекта социального действия. Современный профессионал должен видеть свою профессию во всей совокупности ее широких социальных связей, знать предъявляемые к ней и ее представителям требования, понимать содержание и специфику своей профессиональной деятельности, ориентироваться в круге профессиональных задач и быть готовым разрешать их в меняющихся социальных условиях. Все необходимые профессиональные знания, умения и навыки, нормы поведения и ценностные ориентиры, идеалы и внутренние структуры личности формируются в процессе профессионализации личности» [1, с. 258].

В литературе профессиональное становление рассматривается как динамичный многоуровневый процесс, занимающий значительный период жизненного пути, и не сводится только к профессиональному обучению. Акмеологическая концепция Э.Ф. Зеера позволяет говорить о «жизненном пути» профессионала, поскольку она включает основные этапы от начала и до вершины – пять стадий профессионализации [2]:

1) оптация – выбор профессии с учетом индивидуально-личностных и ситуативных особенностей;

2) профессиональная подготовка – приобретение профессиональных знаний, навыков и умений;

3) профессиональная адаптация – вхождение в профессию, освоение социальной роли, профессиональное самоопределение, формирование качеств и опыта;

4) профессионализация – формирование позиций, интеграция личностных и профессиональных качеств, выполнение обязанностей;

5) профессиональное мастерство – реализация личности в профессиональной деятельности.

Таким образом, мы можем говорить о сложившихся подходах к пониманию профессионализации, которые рассматривают профессионализацию во взаимном влиянии индивидуальных особенностей человека и социокультурной среды, выделяют этапность (стадиальность) процесса, отмечают зависимость личностного развития и профессионального становления.

Профессионализация субъекта деятельности является процессом динамичным, происходит на протяжении всей профессиональной жизни и не ограничивается каким-либо одним периодом. В качестве оснований для выделения этапов профессионального становления личности оправданно взять социальную ситуацию и уровень реализации ведущей деятельности. Стадии профессионализации отражают разные

особенности деятельности и сопровождаются различными требованиями к субъекту.

1. Началом данного процесса является зарождение профессионально ориентированных интересов и склонностей у детей под влиянием родственников, учителей, сюжетно-ролевых игр и учебных предметов (семья, дошкольное образовательное учреждение, школа).

2. Затем следует формирование профессиональных намерений, которое завершается осознанным, желанным, а иногда и вынужденным выбором профессии. Этот период в становлении личности получил название оптации. Особенность социальной ситуации развития заключается в том, что юноши и девушки находятся на завершающем этапе детства – перед началом самостоятельной жизни. Ведущей деятельностью становится учебно-профессиональная. В ее рамках складываются познавательные и профессиональные интересы, формируются жизненные планы. Профессиональная активность личности направлена на поиск своего места в мире профессий и отчетливо проявляется в решении вопроса о выборе профессии (старшие классы школы, профессиональное образовательное учреждение).

3. Следующая стадия становления начинается с поступления в профессиональное учебное заведение. Социальная ситуация характеризуется новой социальной ролью личности (учащийся), новыми взаимоотношениями в коллективе, большей социальной независимостью. Ведущая деятельность – профессионально-познавательная, ориентированная на получение конкретной профессии.

4. После окончания учебного заведения наступает стадия профессиональной адаптации. Социальная ситуация коренным образом меняется: новая система отношений в разновозрастном производственном коллективе, иная социальная роль, новые социально-экономические условия и профессиональные отношения. Ведущей деятельностью становится профессиональная. Однако уровень ее выполнения, как правило, носит нормативно-репродуктивный характер.

Профессиональная активность личности на этой стадии резко возрастает. Она направлена на социально-профессиональную адаптацию – освоение системы взаимоотношений в коллективе, новой социальной роли, приобретение профессионального опыта и самостоятельное выполнение профессионального труда.

5. По мере освоения профессии личность все больше погружается в профессиональную среду. Реализация деятельности осуществляется относительно устойчивыми и оптимальными для работника

способами. Стабилизация профессиональной деятельности приводит к формированию новой системы отношений личности к окружающей действительности и к самой себе. Эти изменения ведут к образованию новой социальной ситуации, а сама профессиональная деятельность характеризуется индивидуальными личностнообразными технологиями выполнения. Наступает стадия первичной профессионализации и становления специалиста.

6. Дальнейшее повышение квалификации, индивидуализация технологий выполнения деятельности, выработка собственной профессиональной позиции, высокие качество и производительность труда приводят к переходу личности на второй уровень профессионализации, на котором происходит становление профессионала.

Профессиональное становление личности – это целостный, динамически развертывающийся во времени процесс от формирования профессиональных намерений до полной реализации себя в профессиональной деятельности. Осуществляя себя в ведущей деятельности, личность постепенно изменяется, что приводит к перестройке мотивов ведущей деятельности, формированию новых свойств личности. Профессиональное становление предполагает использование совокупности приемов социального воздействия на личность, ее включение в различные виды деятельности, имеющие целью формировать систему профессионально важных качеств. Таким образом, профессиональное становление – это «формообразование» личности, адекватное требованиям профессиональной деятельности.

Смыслообразующим фактором профессионализации в условиях образовательного учреждения является развитие обучающихся в процессе организации взаимодействия всех субъектов образовательного процесса с учетом их предшествующего опыта, личностных особенностей, специфики учебного материала в конкретной учебно-пространственной среде. Его центральным звеном становится профессиональное развитие – развитие личности в процессе выполнения профессионально-образовательной деятельности, освоения профессии и выполнения профессиональной деятельности. Цели и задачи начального профессионального образования обусловлены необходимостью обеспечения самоопределения личности, создания условий для ее самореализации в процессе последующего исполнения профессиональных функций.

Социальная структура контингента обучающихся Социально-профессионального лица «Строитель» (диаграммы 1, 2) требует создания образовательной среды, позволяющей в процессе обуче-

ния профессии формировать ценностно значимые качества личности молодых рабочих, что накладывает определенную ответственность в выборе форм и методов педагогической деятельности в образовательном процессе.

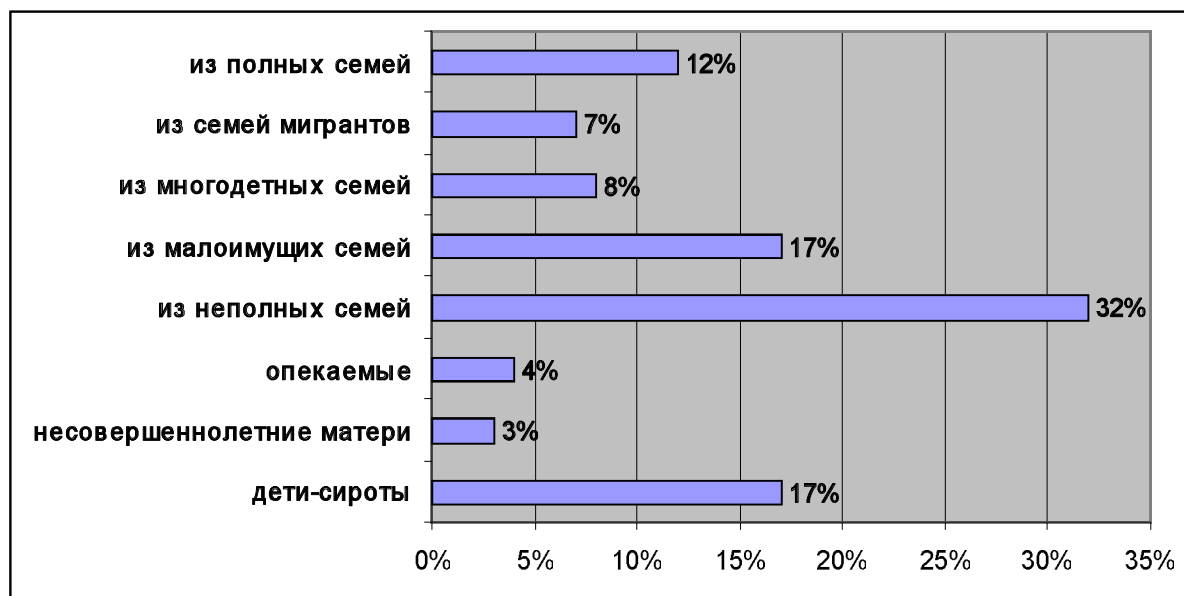

Диаграмма 1. Социальный статус обучающихся

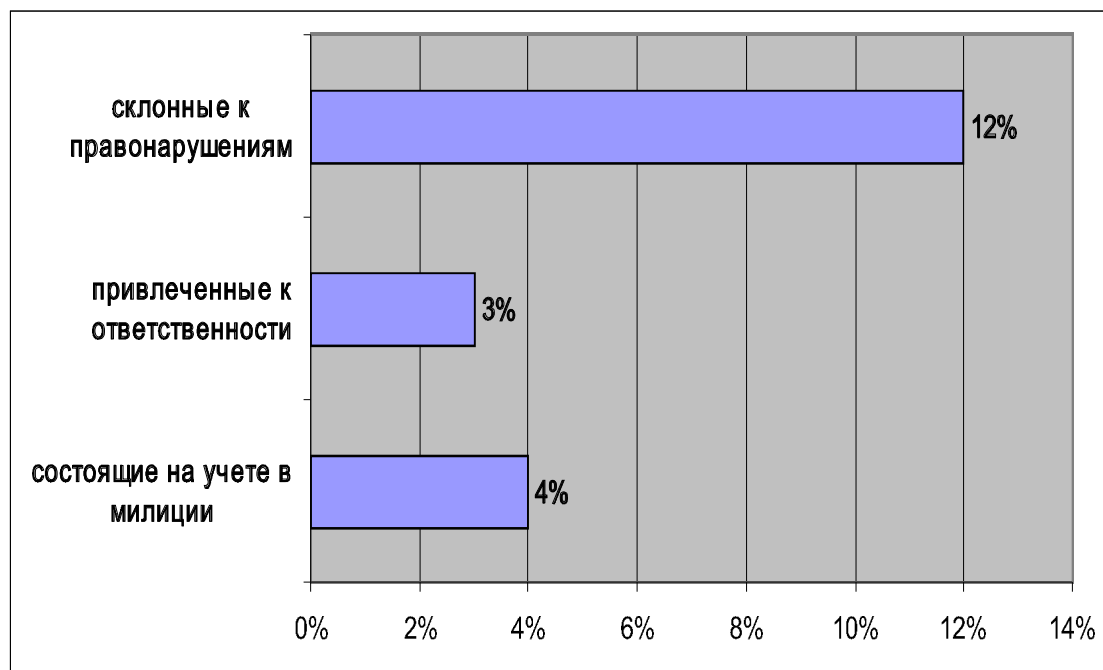

Диаграмма 2. Правовой статус обучающихся с девиантным поведением

Образовательный процесс в Социально-профессиональном лицее «Строитель» строится на следующих принципах: доступность обучения, социальная и практическая направленность, комплексный подход, индивидуализация обучения, развивающая направленность, деятельностный подход, модульно-компетентностный подход. Социальная направленность образовательного процесса предполагает обучение в группе, формирование навыков общения, взаимодействия с членами группы, учащимися других групп, взрослыми в различных ситуациях: учебных, внеучебных, бытовых и т.п., – формирование адекватного поведения в обществе. С целью развития коммуникативных навыков, самостоятельности в профессиональной деятельности, освоения технологий самоконтроля и саморазвития в учебный план включены такие учебные дисциплины, как «Этика и психология профессиональных отношений», факультативные занятия «Тренинг личностного роста», «Конфликтология».

При проектировании графика учебного процесса мы также учитываем особенности деятельности образовательного учреждения. Учитывая различный уровень подготовки школьников, а также низкую мотивацию учебной деятельности многих обучающихся в части освоения теоретических предметов (из школьного опыта), обучающимся предлагаются на этапе адаптации практические занятия в учебно-производственной мастерской, экскурсии на предприятия профильной направленности. Практические занятия в этот период преобладают над теоретическими в учебном процессе или чередуются в равных пропорциях (2–3 раза в неделю), что позволяет познакомить обучающихся с профессией, провести профпробы и повысить мотивацию к изучению теоретических основ профессии.

Преподаватели учебных дисциплин на этапе адаптации после входного (диагностического) контроля реализуют реабилитационный блок, целью которого является формирование базы, необходимой для дальнейшего освоения содержания дисциплины, так как все обучающиеся приходят с различным уровнем знаний. Следующим блоком в рабочей учебной программе каждой учебной дисциплины 1-го курса является модуль «Введение в профессию», содержание которого позволяет обучающимся увидеть связь изучаемой дисциплины (как общеобразовательного, так и профессионального цикла) с будущей профессией.

Общие и профессиональные компетенции, формирующиеся в процессе освоения программ, содействуют более успешной социальной адаптации и интеграции выпускников в общество, готовности

включиться в профессиональную деятельность в условиях производства. 44 % выпускников получают повышенный разряд по окончании обучения в лицее, 3 % заканчивают лицей с дипломами с отличием, с 2008 года стипендиатами Губернатора Свердловской области «За успехи в освоении рабочих профессий» стали 5 обучающихся лицея.

Сложившаяся практика деятельности педагогического коллектива, на наш взгляд, способствует развитию субъектов образовательного процесса на всех этапах профессионализации, основанного на диалоге, открытости, сотрудничестве, объективности и согласованности, способствует созданию социально-педагогических условий достижения конкурентоспособности, жизненной успешности молодых рабочих.

Система начального профессионального образования переживает непростое время радикальных преобразований. В третьей редакции проекта закона РФ «Об образовании» предусматривается реализация основных профессиональных образовательных программ – программ подготовки квалифицированных рабочих и программ подготовки специалистов среднего звена на ступени среднего профессионального образования. Нормативное закрепление данной ступени образования, к сожалению, не предусматривает условий и механизмов реализации данных программ, закреплены лишь требования реализации норм федеральных государственных стандартов. Исключение ступени начального профессионального образования заставляет задуматься о качестве подготовки молодых рабочих. Профессиональная подготовка (или профессиональное обучение, как сформулировано в проекте закона «Об образовании») – это более короткие сроки обучения, акцент на формирование практических умений и навыков. Однако от того, насколько успешно будут формироваться личностные качества молодого рабочего, отношение к труду, в значительной мере зависит и результативность труда. Появляются риски, «что с упразднением из проекта закона уровня НПО снимается законодательная и нормативно-правовая защита участников образовательного процесса, причем не только молодежи трудной судьбы, но и судьбы училищ... . Замена уровня НПО на ускоренные краткосрочные формы подготовки рабочих – это путь в тупик, путь формирования слоя малоквалифицированной и малообразованной молодежи»[3, с. 26].

Не рассматривая аксиологический аспект обучения, мы рискуем потерять и субъектную позицию молодого рабочего. При несформированности ценностно-целевых ориентиров невозможно реализовать программы саморазвития, быть успешным.

Библиографический список

1. *Цвык В.А.* Профессионализация как социальный процесс // Вестник РУДН. Серия Социология. – 2003. – № 4–5.
2. *Зеер Э.Ф.* Психологические основы профессионального становления личности инженера-педагога: автореф. дис. ... д-ра психолог. наук. – Свердловск, 1988.
3. *Ткаченко Е.В.* Инженерно-педагогические кадры: вызовы времени. Часть 10 // Профессиональное образование. Столица. – 2011. – № 9.

Н.Ф.Старыгина
УГЛТУ, Екатеринбург,
Лэй Шуйтин, Йань Цинь Цинь,
Чжан Йань, Цзян Нань,
Инь Хунсюе, Чжан Цзе
Северо-восточный университет
лесного хозяйства, Харбин, КНР

ДВА ЯЗЫКА – ДВЕ КУЛЬТУРЫ

Особенности современного этапа развития методики преподавания русского языка как иностранного требуют дальнейшей разработки лингвометодической базы, основанной на новых достижениях лингвистики, психологии, дидактики.

В последнее время в практике преподавания русского языка как иностранного все больше используются газетные материалы, отражающие социально-экономические процессы, происходящие в нашем обществе.

Развитие письменной речи будущего гида или учителя русского языка как иностранного – процесс длительный, и достижение положительных результатов происходит в первую очередь под влиянием преподавателя. Высокая культура будущего переводчика предполагает максимально приближенное к уровню образованного носителя русского языка владение всеми видами речевой деятельности, включая письменную речь.

Китайцы – едва ли не самый массовый контингент иностранных студентов в России. Особый менталитет, социокультурные, академические, этнопсихологические и другие традиции и особенности пред-

ставителей КНР предполагают некоторую специфику в определении содержания и технологий обучения русскому языку как государственному языку РФ, языку российской науки и образования.

В свою очередь, в российской методике преподавания русского языка как иностранного используются элементы прямого метода, предметная наглядность, аудио- и видеосредства. Преподаватель стремится научить студентов пониманию новой лексики в ситуациях, стараясь развить в них языковую догадку.

Китайские студенты трудно откликаются на такую методику, пытаясь сохранить свои привычные методы, что создает дополнительные трудности в работе с ними. Это привело нас к заключению, что в китайской учебной аудитории предпочтительны такие методы, как метод показа (зрительной наглядности), семантизации – использования перевода и толкования, объяснения в форме инструктирования (иногда полезно сопоставить две языковые системы), использование преимущественно тренировочных упражнений, использование вопросно-ответных упражнений, схем и диалогов, систематический жесткий контроль, приоритет такого вида речевой деятельности, как чтение.

Чжао Юй Цзян, старший преподаватель Пекинского государственного университета, отмечает, что учебно-педагогическое общение в Китае базируется на следующих принципах: эмоциональная сдержанность, соблюдение иерархии (нерушимый авторитет преподавателя), самостоятельность учащихся¹.

В рамках указанной темы можно привести, например, некоторые выдержки-комментарии студентов Северо-восточного университета лесного хозяйства (г. Харбин):

– Лэй Шуйтин: «社會與語言引起文明. Общество и язык рождают цивилизацию. Эти понятия неразделимы. Только в гармонично развитом человеческом обществе цивилизация и коммуникация есть опора государства...»;

– Йань Цинь Цинь: «俄羅斯已開發出通信市區線. В России есть развитые городские линии сообщения. Это метро, автобус, троллейбус, трамвай. Всем людям очень удобно передвигаться. А еще в Екатеринбурге очень развита тяжелая промышленность: машиностроение, заводы и фабрики...»;

– Чжан Йань: «這是非常重要的精神文明, 即語言和文化. Очень важна духовная цивилизация, а именно язык и культура. В УГЛТУ есть

¹ Обучение иностранных студентов [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.hetoday.org/>.

свои традиции, профессиональная культура. Эта специфическая сфера общения и есть настоящий внутренний облик как самого университета, так и наших педагогов...»;

– Цзян Нань: «如果人們想飼養動物. Если люди хотят растить животных, им нужно хорошо заботиться о них; если люди хотят жить на чистой планете, им нужно заботиться о Земле, о ее экологии; людям нужно уважать друзей – иностранных студентов, не высмеивать их. Людям хорошо быть честными, не лгать. Это есть высшее общество и культура...»;

– Инь Хунсюе: «俄羅斯社會在進. Российское общество прогрессирует. Все больше иностранных граждан стремятся изучить русский язык и русскую литературу. А это значит, что между государствами крепнет сотрудничество и взаимопонимание...»;

– Чжан Цзе: «文明社會、有通信是精神和物質和生理的理解. Сегодня люди тратят слишком много времени на Интернет, поэтому мало общаются друг с другом. Цивилизация, общество и коммуникация есть и духовное, и материальное, и физиологическое взаимопонимание.

Таким образом, опора в обучении неродному языку на его лингвокультурные традиции позволяет оптимизировать овладение русским языком как иностранным, сделать процесс обучения адекватным и эффективным.

РАЗДЕЛ 3

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Шмелев В.Д.
УГЛТУ, Екатеринбург

Л.Н. ТОЛСТОЙ: НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И НРАВСТВЕННОСТЬ

Научно-технический прогресс, определяющий лицо современной планеты, имеет в каждой стране собственные истоки, размах и глубину, он происходил неравномерно и в разные исторические сроки. Обычно его начало относят к XV–XVI векам, когда в странах Западной Европы произошли заметные социальные подвижки. Научно-технический прогресс на Руси появился в знаменательный отрезок российской истории. После тяжело выстраданного, эпохального события – отмены крепостной зависимости – Россия наконец-то вплотную приступила к долгожданной трансформации феодальных устоев и к быстрому формированию капиталистической собственности. Хотя освобождение крестьян было неполным, так как самодержавное правление сохранилось и продолжало существовать, сдерживая прогрессивные перемены, тем не менее, старый государственный аппарат уже не в силах был остановить процесс становления машинного производства и буржуазного обновления буквально всех сторон российской духовной ойкумены.

Крушение многовекового крепостнического гнета на широких российских просторах сопровождалось крутыми переменами в различных частях социального организма. Не остались в стороне и просвещенные круги интеллигенции. У работников интеллектуального труда произошел небывалый всплеск творческой активности. В их сознании воцарилась эйфория по поводу обретенной свободы; всем казалось, что они смогут стать чрезвычайно полезными для нового нарождающегося общества. Как представители богемы, так и маститые ученые наперебой предлагали широкой общественности свои оригинальные продукты кисти и пера, перечеркивающие устаревшие представления и соответствующие революционному духу времени. Кто ратовал за новую литературу, кто за новое искусство, кто за новую науку и философию,

словом, каждый старался внести в сокровищницу русской культуры свою посильную лепту. Достойное место в ряду этих первооткрывателей-новаторов принадлежит великому русскому мыслителю Л. Н. Толстому.

Как правило, интерпретируя толстовское наследие, наши отечественные исследователи в один голос утверждают, что философский анализ творца «Войны и мира» в корне отличается от теоретических построений признанных русских мэтров. В трудах яснополянского дворянина дана весьма самобытная характеристика простого человеческого общения в быту, на государственной службе, в городских и сельских трудовых коллективах. Занимаясь теми или иными делами, все члены гражданского общества, с его точки зрения, должны относиться друг к другу совершенно по-новому, отнюдь не так, как они делали это прежде. Им нужно строить собственное поведение, руководствуясь заповедями любви и непротивления злу насилем.

Именно такой способ повседневного бытия, по мнению русского гранда, заповедовал нам Христос. В своей Нагорной проповеди, ярко описанной в библейских сказаниях, он изложил главные требования к человеческим деяниям и поступкам. Во время странствий по израильской земле Христос произносил пламенные речи, в которых был изложен весь свод правил и обязанностей каждого христианина. Однако длительное время никто из служителей православной церкви не использовал должным образом наследие Божьего посланника на Земле. В силу исторических обстоятельств и, по-видимому, из корыстных побуждений церковное руководство ложно истолковывало Христовы заветы, затушевывая и искажая принесенный Спасителем благодатный свет.

Теперь же пришло время раскрыть истинный смысл учения Христа и принять его божественные истины в качестве жизненных ориентиров. Только тогда, положив в свои максимы подлинное христианское жизнепонимание, можно будет действительно осуществить вековую мечту человечества и построить гуманное общество. Игнорируя же заповеди Христа и строя свои социальные отношения на прежних языческих представлениях «око за око, зуб за зуб», человеческий социум и далее будет погрязать в многочисленных пороках.

Объективно грандиозная программа обустройства духовной жизни, предложенная великим русским мыслителем, противостояла православной идеологии. Толстовские идеи толерантности и гармоничности человеческого общежития несли в себе мощный взрыво-

опасный заряд, угрожающий основам феодальных порядков. По своему содержанию они явно выплескивались из берегов, обозначенных церковными границами. Прежний мир образов, норм и идей был устроен так, что большинство людей пребывало в темноте и невежестве. Центральное место занимали в нем абсолютные религиозные догмы, а все другие формы сознания – искусство, мораль, литература и философия, политика, право, наука – выполняли вспомогательные функции. Они были призваны дополнять, всячески расцвечивать и пропагандировать божественные истины, не претендуя при этом на какую-либо самостоятельность. Ни один из шедевров литературного и художественного творчества, ни одно, даже самое выдающееся открытие науки не могло появиться на свет без предварительного разрешения церковных блюстителей веры. Редко кому удавалось самостоятельно донести до публики свое творение и проскользнуть незамеченным мимо бдительного ока священнослужителей. Будучи идеологическим придатком российской монархии, святая церковь зорко следила за сохранением сложившегося статус-кво в духовном производстве и регулировала буквально каждое проявление человеческой самости. Какие бы то ни было отступления от богословских установлений жестко пресекались цензурой, опирающейся на мощь государственных департаментов. Естественно, что все это сдерживало развитие науки и техники на территории Российской империи.

Вряд ли у кого-либо есть сомнения, что Л.Н. Толстой, формулируя свои революционные предложения и призывая общественность положить конец безраздельному господству религии, сбрасывает церковные путы и открывает исследователям благоприятную перспективу для создания художественных или естественнонаучных произведений. Православная церковь как главный тормоз научных исследований, по его мнению, занимается не тем, к чему она предназначена. Вместо того чтобы проповедовать и нести в массы Христово завещание, церковная иерархия настойчиво ищет пути к сохранению языческой жизни. Она навязывает верующей пастве свои замшелые догмы, ведущие к разделению людей на богатых и бедных и порождающие многочисленные войны. Борясь за обеспечение собственного благосостояния, церковные магнаты цепляются за мифологические представления о мироздании и вводят в практику богослужения никому не нужные и бесполезные таинства. Ну кто из современных образованных людей, подчеркивает яснополянский мыслитель, может верить в то, что во время причастия, когда верующие вкушают хлеб и употребляют вино, они тем самым

поедают тело Христово и пьют Его кровь. Это же чистейшая отрыжка древнего каннибализма, абсолютно несовместимая с нормальным человеческим разумом. Необходимо очистить церковную догматику от подобной практики и пересмотреть православное вероучение под углом зрения его правдивости и тождественности заповедям Христа, где человек в естественном состоянии является высшей ценностью.

Радикальные выводы Л. Н. Толстого не были «голым, зряшным отрицанием» многовековой формы православного вероисповедания. Мыслитель открыл русским людям целый пласт духовных ценностей, которые отсутствовали в общественном сознании феодального общества. Гуманистическая направленность его религиозной доктрины нашла широкое признание у русской интеллигенции, а также далеко за пределами России. Свидетельств положительного признания концепции великого реформатора несметное количество. В разных концах света появились последователи толстовского учения. Об одном из таких приверженцев повествует, к примеру, знаменитый создатель кибернетики Норберт Винер, описывая случай, коснувшийся его семьи.носителем идей Л. Н. Толстого был его собственный отец. Характеризуя отцовские мировоззренческие установки, Н. Винер пишет: «Однажды ему случилось посетить студенческое собрание гуманитарного характера. Прозвучавшие речи усилили у него склонность к толстовству, существовавшую в нем давно, и он решил отказаться от выпивки, табака и употребления мяса до конца своей жизни» [1, с. 10].

Победное шествие воззрений российского первопроходца продолжается как в пространстве, так и во времени. И в нынешние дни ученые Москвы и Тулы плодотворно разрабатывают этическую доктрину современности, опирающуюся на толстовское наследие, ядром которого, согласно убеждениям этих теоретиков, является непротивление злу насилием. Вне всяких сомнений новое истолкование христианских истин, которому Толстой посвятил львиную долю философско-теологических исканий на протяжении многих лет, имело и имеет до сих пор непреходящее историческое значение.

Хотя различные стороны толстовской концепции обсуждаются и конкретизируются на протяжении многих лет и более или менее глубоко изучены, тем не менее, отношение русского мыслителя к научно-техническому прогрессу остается пока за кадром, и мало кто из исследователей творчества Толстого к нему обращается. Однако в наши дни, когда перед человечеством встали во весь рост глобальные проблемы взаимодействия с природой и многочисленные социальные конфликты,

именно толстовские решения стали очень актуальными и злободневными. Во многом русский мыслитель предвосхитил современную ситуацию с дальнейшим развитием научных и технических знаний и указал единственно возможный путь разрешения возникших проблем. Конечно, ни одна страна не может сегодня отказаться от научно-технического прогресса. Это чистейшая утопия. Но, вместе с тем, прогресс должен сочетаться с особыми отношениями между людьми, построенными на началах толерантности и любви друг к другу, а не злобы и враждебности. Как раз идею подобного обустройства социальной действительности и проводит граф Л.Н. Толстой, несмотря на то, что в его трудах нередко встречается прохладная оценка роли науки в человеческой жизни. Современники неоднократно сетовали ему, что он несправедлив, когда негативно относится к научным изысканиям и не приветствует достижения науки и техники. Однако, на наш взгляд, нельзя абсолютизировать эти моменты толстовского учения. Проблема гораздо сложнее, и к ней нельзя подходить однозначно. И не один Л.Н. Толстой негативно относился к научно-техническому прогрессу. Мы встречаемся с тем же у Достоевского, Розанова, Мережковского и других российских корифеев мысли. Даже друг писателя Н.Н. Страхов, занимавшийся философскими проблемами естествознания, поддерживал оценки яснополянского мыслителя. Это можно встретить в его высказываниях о книжных знаниях. «Книги, – писал он, – большое зло; в этом нужно согласиться с гр. Л.Н. Толстым. Вера в книги есть большое суеверие, мешающее ясному и здоровому взгляду на вещи» [2, с. 212].

Негативное отношение к научно-техническому прогрессу было обусловлено историей его появления и теми последствиями, которые произошли в мировой общественной жизни. Начало прогресса ознаменовалось в Европе крутым поворотом в обосновании Божьего присутствия в мире. Постичь Вседержителя, заявили европейские мыслители, мы можем только через Его творения, подвергая тщательному анализу природу и гражданское общество. На поверхности все выглядело вполне благопристойно. Ставилась задача дальнейшего расширения области религиозной веры, получения более четких и правдивых свидетельств бытия Бога и других трансцендентных феноменов. Но в реальной действительности подобные упования обернулись пирровой победой. Главной причиной аберрации явилось то, что продукты науки, призванные поддержать падающий авторитет религии, носили двойственный характер. С одной стороны, они как бы служили интересам веры в Бога, приводя все новые и новые свидетельства Божьих

заслуг при сотворении мира. Однако, с другой стороны, эти же самые продукты подрывали и умаляли действенность традиционных средств (мистики и чудес), составляющих главное основание религиозных убеждений. С накоплением научных сведений прежние сверхъестественные объяснения и библейские догмы все больше и больше отеснялись на периферию. Л. Н. Толстой так описывает эту ситуацию: «Так что, как теперь, так и прежде вероучение, принятое по доверию и поддерживаемое внешним давлением, понемногу тает под влиянием знаний и опытов жизни, противоположных вероучению, и человек очень часто долго живет, воображая, что в нем цело то вероучение, которое сообщено было ему с детства, тогда как его давно уже нет и следа» [3, с. 107].

Однако самое важное состояло в том, что по мере неизбежного умаления авторитета религии наука и техника как носители Божьих знаний не только сравнялись в своем статусе с теологическими суждениями и догмами Писания, но постепенно даже стали возвышаться над ними. Плоды научной деятельности, как и значимые природные явления, восстали из праха земного и совершенно спонтанно приобрели в сознании просвещенных людей новую, только им присущую, привлекательную «святость». В некоторых отраслях науки обозначились претензии на обладание абсолютными истинами. Как следствие вера в небожителей все чаще и чаще стала уступать свое место вере в научно-технический прогресс. Л.Н. Толстой в годы становления себя как мудреца тоже отдал дань подобному верованию. «Жизнь в Европе и сближение мое с передовыми и учеными европейскими людьми, — писал он, — утвердили меня еще больше в той вере совершенствования вообще, которой я жил, потому что ту же самую веру я нашел и у них. Вера эта приняла во мне ту обычную форму, которую она имела у большинства образованных людей нашего времени. Вера эта выражалась словом «прогресс»» [3, с. 113].

Конечно, в период буржуазных преобразований в европейских странах вера в научно-технический прогресс выполняла важную общественную функцию. Благодаря этой вере сложились хорошие условия для расширения машинного производства и бурного роста естественных и социальных наук. Все это способствовало безмерному накоплению богатства и улучшению жизни простого народа. Несомненно, под воздействием этих факторов в сознании людей возникали и плодились иллюзии о всемогуществу науки. Европейцы думали, что если они будут и дальше целенаправленно строить свою деятельность на научных

знаниях, то непременно создадут в своих странах рай Божий. Все умирительно мечтали, пишет Л. Н. Толстой, что «наука выработает средства, во-первых, для того, чтобы правильно распределять удовлетворение потребностей, а, во-вторых, средства производить так много и легко, что все потребности легко будут удовлетворены, и люди тогда будут счастливы» [4, с. 323]. При этом, продолжает русский мыслитель, они совсем не замечали того, что такое «решение вопроса есть только перефразированное царство Мессии, в котором роль Мессии играет наука, а что для того, чтобы объяснение такое объясняло что-нибудь, необходимо верить в догматы науки так же бесконтрольно, как верят евреи в Мессию, что и делают правоверные науки, – с тою только разницей, что правоверному еврею, представляющему себе в Мессии посланника Божия, можно верить в то, что он всё своей властью устроит отлично; для правоверного же науки по существу дела нельзя верить в то, чтобы посредством внешнего изучения потребностей можно было решить главный и единственный вопрос о жизни» [4, с. 323–324].

Почему же Л. Н. Толстой отказывает научно-техническому прогрессу в обретенной «святости»? Думается, у писателя не было каких-нибудь личных обид на ученых или какого-либо злопыхательства в отношении научных достижений, подрывающих авторитет христианской веры. Нам представляется, что все дело в историческом опыте. Перемены в России происходили гораздо позже, чем в европейских государствах. В Европе наука и техника уже достигли достаточно зрелых высот. Обрели самостоятельность физика и математика, биология и химия, география и астрономия. На территории европейских стран раскинулась сеть университетов с их профессорской элитой, прикладных научных институтов и лабораторий. Умная техника, сложившаяся в систему разнообразных машин, произвела коренной переворот практически во всех областях общественной жизни. Больше того, европейское сообщество приступило к самопознанию, дав миру социалистические учения и науку социологию, разработанную О. Контом и Г. Спенсером. Европейцам представлялось, что, опираясь в своей жизни на научные и технические ценности, они обязательно и в короткие сроки окажутся в заветной стране Эльдорадо. Однако, несмотря на все старания, создать общественное устройство, основанное на научных и технических достижениях и свободное от социальных язв, эксплуатации и страданий, так, к сожалению, и не удалось. Поэтому-то российские мыслители серебряного века, которым были хорошо известны попытки европейцев и их плачевные результаты, уже не питали столь

радужных надежд на научно-технический прогресс. Разочаровался в нем и Л.Н. Толстой. Прозрение наступило у писателя во время пребывания во Франции, когда он посетил место казни преступников. «Когда я увидал, – пишет Лев Николаевич, – как голова отделилась от тела, и то и другое врозь застучало в ящике, я понял – не умом, а всем существом, – что никакие теории разумности существующего прогресса не могут оправдать этого поступка и что если бы все люди в мире, по каким бы то ни было теориям, с сотворения мира, находили, что это нужно, – я знаю, что это не нужно, что это дурно...» [3, с. 113].

Основной причиной, по мнению Л.Н. Толстого, неспособности науки к благодатному социальному обустройству человеческого бытия являются особенности ее природы. Прежде всего, в отличие от религии, она абсолютно не предназначена для освещения коренных вопросов человеческой жизни. Ее призвание – раскрывать глубинные, но частные стороны природных и социальных явлений. Даже философия, исследующая проблемы бесконечного и вечного, не может справиться со столь трудной задачей, так как не показывает путей достижения всеобщего блага. А что уж говорить о всех других науках, раскрывающих только некоторые причины существования природных и социальных образований. В лучшем случае, они демонстрируют пути достижения лишь отдельных благ. И хотя люди науки, подчеркивает Л.Н. Толстой, как правило, воображают и даже надеются, что опытным путем можно исследовать буквально все нюансы и закоулки земного и небесного бытия, однако подобные упования совершенно беспочвенны и утопичны. Мы даже не можем сосчитать число радиусов в шаре, поскольку оно бесконечно, а тем более, когда перед нами безбрежная совокупность различных проявлений человеческой жизни. Бесполезно «изучать со всех сторон, а надо знать, с какой стороны важнее, нужнее, и с которой менее важно и менее нужно» [4, с. 320]. А это уже прерогатива народной мудрости и посильно тем, кто обладает соответствующим разумением жизни.

К тому же, указывает Л.Н. Толстой, для науки и техники безразлична дихотомия добра и зла. Они вполне могут оказаться как на службе у отъявленных негодяев, так и на службе у добрых людей, использующих их во благо каждого человека. Эта чистота и отрешенность науки и техники от человеческих страданий и интересов способствует тому, что научные истины не так подвержены искажению со стороны тех или иных социальных субъектов. В силу этого, когда приверженцы науки исследуют истины религии, они не видят в них искаженного

знания и вообще каких-либо разумных основ. Верующие в научно-технический прогресс «прямо отрицают всякие учения о будущей жизни и смело утверждают, что все эти учения не имеют никакого основания, а суть только остатки грубых обычаев невежества...» [4, с. 329]. Между тем в этих религиозных учениях «браминов, Будды, Зороастра, Лао-дзы, Конфуция, Исаяи, Христа» [4, с. 330] содержится вековая мудрость, открывающая дорогу к всеобщему благу. Надо лишь очистить эти учения от исторических искажений, которые внесли в них различные фарисеи. Только отказавшись от односторонних оценок людей науки и приняв на вооружение народную мудрость из этих учений, можно получить достойный научно-технический прогресс.

Библиографический список

1. *Винер Н.* Бывший вундеркинд. Мое детство и юность. / Н. Винер. – Оренбург, 2004.
2. *Страхов Н.Н.* Философские очерки. / Н.Н. Страхов.– Киев, 1906.
3. *Толстой Л.Н.* Исповедь // Публицистические произведения 1855–1886 гг. Собр. соч. В 22 томах / Л.Н. Толстой. – М., 1983. – Т. 16.
4. *Толстой Л. Н.* О жизни // Полн. собр. соч. / Л.Н. Толстой.– М, 1983. – Т. 26.

Голубева Т.Б.
УГЛТУ, Екатеринбург

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ ЧЕРЕЗ ВОСПИТАНИЕ НРАВСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Известен факт, что только 15 % будущих абитуриентов вузов могут считаться здоровыми. При этом разные формы психических отклонений, в том числе зависимости, выявлены у 35 % подростков [1]. Соответственно доля студентов с серьёзными отклонениями в состоянии здоровья, а также студентов-инвалидов довольно велика. Этим отчасти объясняется тот факт, что ценность здоровья как одного из главных компонентов личного благополучия занимает первые места в иерархии ценностей студенческой молодёжи. Между тем наибольшее влияние

на состояние здоровья оказывает именно образ жизни, от которого зависит почти половина всех случаев заболеваний. К этому показателю, в частности, относятся образовательный и культурный уровни. Однако согласно результатам социологических исследований здоровый образ жизни как ценность признаёт гораздо меньшее количество студентов. Сравнение цифр показывает очевидный факт: даже информированные о своих болезнях молодые люди не озабочены формированием собственного здорового образа жизни. Интересно, что у опрошенных девушек ценность здорового образа жизни оказалась существенно ниже, чем у юношей.

В чём же причина подобной беспечности? На наш взгляд, она кроется не только в оптимистичном настрое, свойственном национальному менталитету («всё обойдётся»), и в наивных представлениях молодёжи об успехах современной медицины и фармацевтики, но и в несформированности чувства ответственности за обстоятельства собственной жизни.

Между тем согласно современным философским представлениям принцип социальной ответственности и его составной части – нравственной ответственности индивида должен занимать главное место в жизни общества. В «Кратком психологическом словаре» под общей редакцией А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского [2] приводится понятие ответственности как осуществляемого в различных формах контроля над деятельностью субъекта с точки зрения выполнения им принятых норм и правил. При этом различают внешние формы контроля и внутренние формы саморегуляции деятельности субъекта, к которым относятся чувства долга и ответственности. Ответственность как черта личности формируется в процессе совместной деятельности в результате интериоризации социальных ценностей, норм и правил. С ответственностью тесно связано понятие «локус контроля» как качество, характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности внешним силам (внешний локус контроля) либо собственным способностям и усилиям (внутренний локус контроля). Локус контроля является устойчивым свойством индивида, формирующимся в процессе его социализации. Исследователями отмечается высокая степень влияния культурной среды, особенно образования, на формирование локуса контроля [3].

В ряде работ (Ю.А. Александровского, Е.Т. Соколовой, В.В. Николаевой, Ю.А. Аكوпова, Д.А. Авдеева, И.Л. Гушанского) показана связь наличия чувств ответственности (безответственности) с состоянием

здоровья человека, прежде всего с наличием или отсутствием пограничных психических расстройств – нарциссизма, депрессии (эйфории), истерии, зависимостей, а также с соматическими заболеваниями. Подчёркивается, что корни пограничных психических расстройств, таких, как нарциссизм, депрессии, истерии, имеют педагогическую природу, прежде всего, неправильное воспитание в семье [4, с. 47, 83, 148–150].

Л.Д. Столяренко выделяет и роль общественного воспитания, так как при его отсутствии у студенческой молодёжи «возникает почва для развития “культуры нарциссизма”, которая характеризуется равнодушием к социальным проблемам, политическим процессам, к творческой профессиональной деятельности и состоянию нравов, переключением интересов молодёжи в сферу досуга, иждивенчества, антисоциального поведения» [5, с. 478].

Среди специалистов наиболее распространена точка зрения, согласно которой центральным в синдроме «нарциссической личности» является особая расколотая структура самосознания, составленная из двух Я: внешнего – защитно идеализированного, фальшивого, грандиозного и глубинного – пустого, неразвитого, неэффективного. Их сосуществование как абсолютно противоположных Я-концепций оказывается возможным лишь благодаря примитивным защитным механизмам, «разъединяющим» грандиозное Я и Я реальное. В сфере общения грандиозное Я побуждает к эгоцентрической мотивации, низкому уровню эмпатии и доверительности, нестойкости отношений. Слабое же реальное Я стремится к сближению с сильными людьми, способными взять ответственность за обстоятельства жизни инфантильного Я на себя. Подчёркивается, что мотивация профессиональной активности нарциссической личности лежит не в сфере дела и ответственности за него, а в стремлении к быстрому успеху, удовлетворению честолюбивых амбиций, всеобщему восхищению. Исследователи отмечают нравственную неразвитость нарциссической личности. У них создаётся впечатление о её, прежде всего, инфантильно-эгоцентрической ориентации [4, с. 43–45].

Депрессии являются распространённым пограничным состоянием. Как отмечают Е.Т. Соколова и В.В. Николаева, пациенты «впадают» в депрессивное состояние, снимая с себя ответственность за происходящее, не чувствуя себя хоть в какой-то мере способными повлиять на своё состояние и объективный ход событий, последовательно обрывая связи с действительностью и другими людьми [4, с. 80]. По мнению современного чилийского философа Д.С. Соммэра, корень несчастий

депрессивного пациента также лежит в стремлении избежать работы, усилий и ответственности. Именно поэтому человеку проще оставаться несчастным [6, с. 356]. Он сознательно совершает нравственный выбор в пользу безответственного поведения: «Думаю, что большинство тех, кто выглядит слабыми, в действительности – просто совершенные лентяи. Они выбрали такой тип поведения, чтобы прикладывать минимальные усилия в жизни и искусно манипулировать собственными и чужими эмоциями. Они просто бездельники, которые хотят... пробудить сострадание и избежать ответственности» [6, с. 367–368].

Описывая истерических пациентов, Е.Т. Соколова и В.В. Николаева отмечают, что их манипулятивные формы общения с поверхностными суждениями, склонностью к фантазированию, театральностью поведения, неустойчивостью настроения, стремлением привлечь к себе внимание имеют ту же безответственную направленность [4, с. 132].

При рассмотрении же наркотических зависимостей нельзя забывать о том, что одним из первых последствий воздействия наркотиков (алкоголя) является прогрессивная потеря воли с последующими затруднениями в плане реализации нравственно-ответственного поведения. Пьющие люди чаще всего инфантильны, у них нет характера и воли, дисциплины и самоконтроля, поэтому они не могут остановиться. Для наркоманов (алкоголиков) характерен нигилизм с его отрицанием общих нравственных норм.

Е.В. Змановская описывает феномен со-зависимости, тесно связанный с неадекватным принятием на себя нравственной ответственности за поведение другого человека. Со-зависимость - это негативные изменения в личности и поведении родственников вследствие наркозависимого поведения кого-либо из членов семьи. Вследствие неправильного понимания ответственности за происходящее со-зависимые члены семьи бессознательно поддерживают зависимость, подталкивая наркозависимого к срывам. Наркозависимый член семьи, для которого характерен нарциссизм, очень редко сочувствует своему ближайшему окружению и не берёт ответственность за свои проступки на себя. Он стремится манипулировать чувствами родных и близких, сваливая всю нравственную ответственность за происходящее на них [7]. Очевидно, что процесс преодоления наркотической зависимости сможет стать успешным только тогда, когда будут созданы условия для самоопределения личности, которое предполагает личные усилия наркозависимого и его нравственную ответственность за решение проблем, возникающих в собственной жизни [8].

Чувство ответственности и состояние физического здоровья человека взаимосвязаны. Так, Е.Т. Соколова и В.В. Николаева указывают на то, что, с одной стороны, на чувство ответственности может оказывать влияние соматическое заболевание, в особенности, с тяжёлым хроническим течением. Оно качественно изменяет всю социальную ситуацию развития человека. Тяжёлая соматическая болезнь отражается на выносливости человека к нагрузкам, устойчивости энергетического потенциала деятельности. При падении же «энергетического» потенциала человека возможно формирование безответственного поведения [4, с. 229]. С другой стороны, несформированность чувства ответственности у человека может спровоцировать серьёзное заболевание. С.Д. Соммэр отмечает, что «причиной многих болезней и несчастных случаев является работа бессознательного в человеке, поскольку так можно избежать ответственности, уйти от реальности или удовлетворить чувство вины... . Депрессия, тревога или печаль – мощные детонаторы, провоцирующие серьёзные болезни, например, рак» [6, с. 383].

Имеется ряд исследований, посвященных проблеме связи характера причинного объяснения соматического заболевания и локуса контроля, зависящего от направленности у личности чувства ответственности. Показано, что внутренний локус контроля положительно влияет на восстановление организма после тяжёлого заболевания. В целях реабилитации специалисты даже рекомендуют изменять локус контроля в ходе психотерапевтических мероприятий [4, с. 223].

Итак, за свои недуги часто ответственен сам человек, сделавший нравственный выбор в пользу некоторых ценностей «ближайших перспектив» – сомнительных удовольствий, материального благополучия или власти над другими людьми любой ценой, отказа выполнять требования «золотого правила нравственности». Хотелось бы отдельно отметить, что соблюдение «золотого правила нравственности» человеком немислимо без деятельной любви к другим людям, стремления к их пониманию, смирению как уважению к ним и умению признать собственное несовершенство. Смирение снимает зависть, завышенный уровень притязаний, не осуществившихся в реальной жизни, тем самым избавляя человека от многих душевных и физических недугов. Таким образом реализуется мысль В.А. Канке: «этика ответственности не позволяет людям пренебрегать требованиями нравственности и таким образом помогает человечеству выживать» [9, с. 358].

Нравственная ответственность является необходимым условием психического и физического здоровья человека. Действительно, невозможно представить себе нравственно ответственного человека, который бы не любил и не понимал других людей, обожал себя, имел пристрастие к алкоголю, наркотикам и не мог воздерживаться от аморального поведения.

Можно сделать выводы о необходимости направленности воспитательной работы по формированию здорового образа жизни, проводимой в вузе, на систему противодействия инфантильным настроениям в молодёжной среде, в частности, профилактике алкоголизма и такой его опасной формы, как «пивной» алкоголизм, культивирование ценностей серьёзного отношения к жизни, в том числе идеальных компонентов любви, культуры общения. Например, в Уральском государственном лесотехническом университете вопросы, связанные с формированием ценностей здорового образа жизни, вносятся в тематику ежегодной научно-практической конференции студентов младших курсов, проводимой в рамках Дней науки УГЛТУ «Формирование творческого мышления у молодёжи». Нами разработано и предложено для реферативной и экспериментальной проработки студентам около пятидесяти тем, касающихся связи естественных наук, культуры быта и здоровья человека, к примеру, «Радон, курение и здоровье жителей Свердловской области», «Домашняя пыль» и др. Они заслушиваются и обсуждаются на пленарном заседании конференции с целью привития чувства нравственной ответственности за обстоятельства собственной жизни, в том числе здоровье, пропаганды здорового образа жизни, в частности, таких его элементов, как полноценное питание, соблюдение требований гигиены. Наиболее интересные результаты реферативного поиска и экспериментов публикуются в университетской газете и сборниках материалов региональных конференций.

Преподаватели гуманитарных дисциплин, искренне озабоченные судьбами воспитанников, должны прививать молодёжи уважительное отношение к национальному образу жизни, в котором здоровье рассматривалось как величайший Божий дар. Потеря здоровья хотя бы одним из членов семьи в традиционной российской культуре означала для него и его домочадцев начало несения бремени тяжёлого жизненного креста. Поэтому традиционная этика признавала оправданным сознательный риск здоровьем (жизнью) только во имя высокой цели, например, спасения Отечества, других людей.

Библиографический список

1. *Кочеткова А.* Современный российский человеческий потенциал: социокультурный подход / А. Кочеткова, Н. Захарова // Самара: Almatater. – 2006. – № 11. – С. 5–7.
2. Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М., 1985.
3. *Звоновский В.Б., Мацкевич М.Г.* Локализация ответственности как фактор социального поведения / В.Б. Звоновский, М.Г. Мацкевич // Социологические исследования. – 2009. – № 3. – С. 45–57.
4. *Соколова Е.Т., Николаева В.В.* Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. М.: SvR-Аргус, 1995. – 360 с.
5. *Столяренко Л.Д.* Педагогическая психология: учебное пособие / Л.Д. Столяренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – С. 478.
6. *Соммэр С. Д.* Мораль XXI века: Перевод с исп. / Д.С. Соммэр. – М.: София, 2004. – 528 с.
7. *Змановская Е.В.* Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие / Е.В. Змановская. –М., 2007.
8. *Помыткина Т.* Наркозависимость как психолого-педагогическая проблема/ Т. Помыткина // Высшее образование в России, – 2006. – № 11. – С. 172–174.
9. *Канке В.А.* Современная этика: учебник / В.А. Канке. – Москва, 2007.

Н.Е. Кричевцова
УГЛТУ, Екатеринбург

**АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ И ЕЁ КРИЗИС КАК ВЫРАЖЕНИЕ
ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЭПОХИ**

Барды, поющие поэты – друзья, соратники, спутники, учителя, философы для тех, кто входил в сознательную жизнь в 60–80-е ХХ века, чья юность пришлась на «оттепель» и «застой», кто воспринимал мир, себя, своё окружение, смыслы происходящего через строки их песен. Для нынешних двадцатилетних – доисторическая экзотика, как пионеры или колхозники. При том, что проводятся бардовские фестивали в ряде городов, включая Екатеринбург, издаются книги и диски

классиков жанра, в Интернете можно скачать их песни в современном исполнении или тексты и аккорды. Есть глубокие поэты и интересные разнообразные музыканты, причём отнюдь не пожилого возраста. Не говоря уж о том, что и гитара и магнитофон (и кое что получше!) для записи, хранения, прослушивания, игры, сочинения доступны каждому. Всё есть, но спеша в компанию себе подобных, например поэтическое объединение «Бард-кухня» в библиотеке им. А.И. Герцена, чувствуешь себя мамонтёнком на льдине. «Наш пароходик уходит в светлое прошлое»..., в 2007 году мою статью о бардах не взяли в журнал «Наука, общество, человек», мотивируя тем, что объекта анализа уже не существует.

Однако те, кто вырос на песнях Б. Окуджавы, Ю. Визбора, В. Ланцберга, А. Городницкого, Ю. Кукина, А. Якушевой, Н. Матвеевой, А. Дольского, не привыкли «трубить отбой», и хотелось бы понять, почему мир не хочет «прогнуться под нас». Скорее всего, сами ценности, на которых замешано творчество бардов сейчас, мягко говоря, не востребованы.

Все барды, прошлые и ныне здравствующие, по своему мироощущению романтики. Дело здесь, конечно, не в стилистике поэзии и тем более музыки, а в той роли, какая отводится искусству, идеалу, духовности в их творчестве, и с высоты этого полёта рассматривается повседневная жизнь. Действительность может быть пошлой, глупой, уродливой, непонятной, страшной, но на то и искусство, чтобы не забывать о смыслах, значениях, сути бытия!

Социалистический романтизм, не только бардовский, но и творчество А. Гайдара, М. Светлова, В. Крапивина и др., был замешан на образе глобальной справедливости, соотносимой с самой сутью коммунистической идеи. Яркая образная формула такой позиции звучит в песне «Сентиментальный марш» Б. Окуджавы: «...Какое б новое сраженье ни покачнуло шар земной, я все равно паду на той, на той единственной Гражданской, и комиссары в пыльных шлемах склонятся молча надо мной», и в «Трубачах» Н.Злотникова – В.Берковского: «Пусть всегда ваши трубы надо мною играют, пусть всегда ваши ветры обжигают лицо». Модель жизни, как служение идеалу, была стержнем духовности советского человека.

Если же рассматривать авторскую песню как явление контркультуры, опасное для властей и гонимое ими, поэзия бардов противилась фальши пропаганды, лицемерию апологетов системы, извращениям, порочащим идеал, который они понимали в духе гуманизма (ценность

личности), просвещения (т. е. рационально организованная социальная жизнь), универсальности (всечеловеческое братство).

В отличие от рока, позитивное начало здесь превалировало над криком отрицания. Так, в мировоззрении классика и основателя жанра Б. Окуджавы совершенно органично уживаются и процитированные комиссары, и то, что «Дураки обожают собираться в стаю, впереди главный во всей красе...», «арбатский эмигрант» и «арбатство, растворенное в крови», «веселый барабанщик» и «веселые солдаты», которых назначили интендантами, «портрет одной прекрасной дамы», у которой «глаза в иные дни обращены», и «комсомольская богиня»...

Творчество бардов 60–80-х отвечало потребности человека, поколения понять своё место и свою роль в происходящем, в нашем историческом пути, почувствовать ответственность за то, что есть и будет.

Современные авторы-исполнители не идеализируют советское прошлое, но остро ощущают генетическую связь социалистической духовности и дорогих для себя ценностей. Так, у К. Арбенина в песне «Пепел Клааса» советские люди, замученные примитивным бытом и оглушенные пропагандой, отнюдь не идеальны, но это те, кто сохранил вечные святыни для нынешних молодых: «Это было тогда, когда не было нас, это было тогда, когда не было их, это было, когда разгорался Клаас, и его едкий пепел сквозь память проник прямо в сердце...». В другой песне этого же автора советская Россия – «Моя Матёра, мой матёрый материк и Альма-матер всех утопленных утопий, мы все соавторы твоих блокадных книг, шахтеры в сумраке твоих подкожных копей». Наше время предстает у К. Арбенина, как разгул пошлости, лжи, примитива, а противостоять этому помогает сомнение (образ Фомы неверующего), которое сберегли предыдущие поколения, несмотря на по-своему суровую эпоху: «Беспределица-птица колотится в дверь, с права боку тюрьма, с лева боку – сума, но не верь ее при сказкам, сказкам не верь, с нами Бог и Фома, с нами Бог и Фома». Действительность социализма для поколения К. Арбенина – это не рапорты съездам, а «дворники с улицы имени Леннона, ... бородатое поколение рок-н-рольного честного города». А то, что представлялось тогда кому-то свободой, оказалось просто равнодушием к судьбам людей: «мне бы шарф до колен, мне бы шарм поколения, а не шанс околеть от измен» [1, с. 50]. Это голос человека, заставшего в юности советское общество, человека, который «нужные книги в детстве читал».

Те, кто выросл после, книг не читали вообще, они играли в «стрелялки», жевали жвачку, надувая пузыри, для них Микеланджело

и Донателло – это черепашки-ниндзя. А песни стали «ритмами», под которые можно плясать, а можно засыпать, но никому не придёт в голову вслушиваться в слова, потому что либо они на иностранных языках, либо такая бессмыслица и штампы, сорок раз повторяемые, что мозги отключают напрочь. Такие песни не поют, их невозможно петь ни в компании, ни поодиночке. Их не бренчат во дворе на гитаре, да и нет уже дворов ни в архитектурном понимании, ни в социальном. Давно не видно детских компаний, которые играли бы в прятки, в штандер, в сыщиков-разбойников, в классики... . Дети продвинутых родителей ходят на танцы, музыку, теннис, айки-до, а те, кто предоставлен сам себе, добывают деньги, как умеют, или «мочат компьютерных монстров». У них нет вопросов к жизни, они всё знают: любовь – это секс, счастье – это богатство, красота – это когда ноги от зубов растут. Песни о главном ни старые, ни новые им не нужны.

Принципиальное отличие авторской песни от «попсы», массовой культуры, всевозможных шоу, которыми нас сегодня пичкают и которые формируют эстетические потребности уже второго поколения, в том, что это не развлечение и потребление, а сотворчество (не просто слушать, а самим петь, играть, а нередко и сочинять «в духе», «в ответ», «по мотивам», «по образу и подобию» или просто по собственному вдохновению, разбуженному искусством, созвучным своей душе. Но именно творческое начало в человеке вытравливается обществом потребления: творческими, думающими людьми нельзя манипулировать.

Конечно, не только авторская песня хранит духовные ценности и воспитывает творческую личность, но востребованность сегодня тех сфер культуры, которые за эту функцию «отвечают», также оставляет желать лучшего.

Авторская песня, как ни парадоксально это звучит, была феноменом народной культуры, по содержанию чуждой официозу, раскованной, искренней, по форме существования – самодеятельной, свободной, ориентированной преимущественно на устную передачу, на общение близких по духу людей.

Парадокс и в том, что песни самых ярких, узнаваемых авторов нередко приживались среди студенчества, солдат, туристов, геологов, вахтовиков, стройотрядовцев как анонимные, «свои», чрезвычайно созвучные людям этого круга. Известно много примеров, как «уходили в народ» песни А. Городницкого («На материк», «Чистые пруды», «Марш подводников», «Песня полярных летчиков»), М. Анчарова («Стою на полустаночке»), Б. Окуджавы («Пиратская лирическая», «Веселый

барабанщик», «Из окон корочкой несет поджаристой»), А. Якушевой («Печора», «Ты мое дыхание»), а у некоторых чудесных песен авторы, к сожалению, так и забылись. Однако, если разобраться, что именно ценит народ в авторской песне, очевидно, что это как раз личностное, субъективное начало, внутренний мир человека как реальность, достойная увековечивания. Таким образом, явление бардов – показатель роста самосознания народа и меры личностного начала в его культуре. Соответственно тот печальный факт, что авторская песня в современном искусстве заглушена, как сорняками, развлекательным масскультом, отражает снижение планки культурного уровня большинства населения по сравнению с советскими временами, чему способствует и несчастная замордованная школа, и ориентация в воспитании на активную, напористую, далёкую от сантиментов и романтизма личность, ориентированную прежде всего на материальные блага, берущую от жизни всё (а порой и у своих ближних!). И нет уже того народа, для которого, о котором пели барды, хотя есть ещё ностальгия по нему у старшего поколения. Оно и есть главный носитель, хранитель, творец и пропагандист авторской песни. Конечно, и молодёжь ходит на концерты и даже поёт песни Е. Бушуевой, Т. Шаова, О. Медведева, К. Комарова, К. Арбенина, но, как говорится, «узок круг этих миссионеров». Авторская песня из явления городской народной культуры стала культурой элитарной, она для тех, у кого осталась потребность в настоящей поэзии и способность понимать тексты образные, не адаптированные к нечитающей публике, балдеющей от модных ритмов.

Жанр авторской песни изначально замешан на жгучем желании выражения своей индивидуальности с прицелом на отклик, «поиск своих», на компанию, которой так же дорог общий «большой секрет». Такого рода общение также вытесняется из нашей жизни. В скайпе песен не поют, на форумах обсуждают другие проблемы.

Бардовская поэзия, распространенная среди людей с душой высокого напряжения, была не только отражением их бытия, но и учителем жизни, образцом романтического поведения, вела от идеала к реальности, что роднит ее с романтизмом начала XIX века, когда «сама действительность спешила подражать литературе» [2, с. 344]. В общении с бардами на концертах, фестивалях, телепередачах часто всплывает тема воспоминаний слушателей о том, как в экстремальной ситуации – перед выходом в открытый космос, на штурм горной вершины, из палатки в проливной дождь, на ночной аврал на целине и т. п. – они пели какую-нибудь любимую мобилизующую песню и преодолевали страх,

холод, усталость. Строчки типа: «ведь наши “памирки” стоят на Памире, а мы чуть повыше, чем эти вершины», или «никто не гибнет зря, так лучше, чем от водки и от простуд», или «Бог не открыл во мне гребца, но выгребая на стремнину, я не умею вполонину, я буду драться до конца», или «Пьем за яростных, за непокорных, за презревших грошевой уют» – приглашают в одну команду с этими лихими ребятами, вышагают над самими собой, дают силу, гордость и смелость, в общем, «строить и жить помогают». Оба эти слова и «строить» и «жить» сегодня имеют в обиходе совсем иное звучание.

Где и как происходило в своё время знакомство с авторской песней? В походе, в горах, на сплаве (её подчас и отождествляли с туристской песней, а фестивали устраивали традиционно на природе), в студенческом общежитии, в геологической партии, в стройотряде. Общие песни давали ощущение единства, братства, причастности к одним смыслам.

И смыслы были такими, что счастье достигается усилиями, преодолением, что нужно тащить себя за волосы из болота быта, стереотипов, себялюбия, лени («интеллигентный человек просто обязан время от времени это делать!»). Главное – быть, а не иметь, учили поэты даже в интимной лирике: «Не бывает счастливой любви, но печали любви выше счастья» (А. Дольский), «И если ты уходил к другой или просто был не известно где, мне было довольно того, что твой плащ висел на гвозде» (Н. Матвеева), «Жизнь, она длиннее, чем осень, жизнь – она не только для нас» (Е. Бушуева), «Разрываю я твои объятия: наши сыновья, увы, не братья» (О. Качанова)... . Тем, кто воспитан на мыльных сериалах, этого, в принципе, не понять.

Авторская песня создала тип последних советских романтиков, она была своеобразной игрой, которую выбирали сами, в неё принимали своих, такая сфера свободы, переживаемой как творчество, – своей судьбы, своей роли, стихов, музыки, стиля общения, создание правильных и достойных человеческих отношений.

Игровой аспект творчества позволял ощутить далекие параллели, увидеть сущностное родство разных эпох, характеров, судеб. Примеривая на себя роль «солдата Киплинга», Пьеро, красноармейца, пирата, путешественника, ребенка, пса, птицы – изнутри этих непохожих на твою жизнь моделей, – лучше видишь глубинные смыслы бытия.

Бардовская песня – это всегда доверительный разговор близких людей, в котором «высокопарных слов не стоит опасаться», поскольку разговор этот идёт о самом важном, святом и вечном, и о себе не-

повторимом. И всё это так непросто и неоднозначно, трудноуловимо, зыбко и тонко, что нужен особый язык, язык образов, символов, паролей, по которым узнают своих. Произведения всех поколений бардов объединяет своеобразный язык, позволяющий держать доверительный и искренний, естественный и дружеский тон общения автора и слушателей. Важные компоненты этого языка – слова-пароли, взятые из романтического арсенала: гитара, дорога, корабль, кони-всадники, труба, свеча, дождь, поезд... Они – ягоды одного смыслового поля и поэтому позволяют сделать тексты каждой конкретной песни более ёмкими и выразительными, ибо слова-символы рождают у слушателя пучок ассоциаций с песнями других авторов, и каждый такой элемент обрастает системным качеством, вписывает конкретику в традицию и побуждает вспомнить лично дорогие находки, «фишки», перлы у собратьев по жанру. Так «поезд» – это и кукинский знак вопроса: «Что-то не так?», и «На Тихорецкую состав отправится» с бойкой девчоночкой на перроне, и митяевский «перрон разлук», и медведевский машинист, и «Поезд последние версты мчит» – песня, которую так любили мы в студенческой юности, но не знали автора, уже народная и до кончиков строки бардовская. А звезда – для кого-то «упала на ладошку» А. Дольского, для кого-то «звездное кружево вместо венца» В. Вихорева, или «две холодных звезды голубых» Б. Окуджавы, или «Звездопад» В.Высоцкого, или благодаря барду А. Суханову ставшее романсом стихотворение И. Анненского «Среди миров»... А всадники всех времен, собранные в один отряд опять же вечной романтикой, – гусары, кавалергарды, флигель-адъютанты, и красная конница, и белая гвардия – от светловской «Гренады» до крапивинских мальчишек – всегда рыцари без страха и упрека, которые существуют только в нашем сознании, как идеал мужества, благородства, души высокого полета. «Свеча» – это Пастернак, «Свеча горела на столе», давно прижившаяся среди бардовских романсов, «Не гаси меня свечу» В. Долиной, и «Месяц – серебряный шар со свечою внутри» Б. Окуджавы, и плачущие свечи С. Никитина, и «Любите при свечах» А. Вознесенского... У каждого поклонника авторской песни такие свечки способны вдруг озарить сознание от одного ключевого слова.

Поскольку адресат современных бардов, участник диалога, иной, чем двадцать–тридцать лет назад, да и сами они люди, не чуждые новым веяниям, при всей верности традициям и законам жанра стилистика песен меняется. Рассмотрим в общих чертах основные тенденции развития авторской песни.

Во-первых, видимо, на волне возрастания роли музыки в жизни молодого поколения, музыкальный компонент у современных бардов приобретает больший вес, разнообразие, полихромность. Песня впитывает достижения разных музыкальных жанров – рока, джаза, фольклора, классики, восточной и латиноамериканской музыки (К. Арбенин, О. Медведев, С. Никитин, А. И Н. Патокины). Правда, данное явление наблюдалось у некоторых авторов и прежде, достаточно вспомнить блюзы и босса-новы А. Дольского или его же песни, перерастающие в процессе исполнения в выразительные музыкальные пьесы (например, «Часы»), или виртуозное сочетание в «Ленинградских акварелях» (пластинка 1983 года) музыкальных, поэтических и живописных образов, бесконечное отражение в воде вездесущих рек и каналов, эхо времен, графика белых ночей, красочные мазки нарядных дворцов и ярких судеб, акварельная прозрачность, созвучная щемящей мимолетности красоты вообще и нашей жизни в особенности.

Второй вектор эволюции касается стихов. Среди думающей молодежи – студентов, лицеистов, тех, кто с детства привык читать книжки, – весьма популярны интеллектуальные, причудливо-символические, концентрированные по смыслу и образам песни О. Медведева, К. Арбенина, К. Комарова, рожденные в среде высокой университетской культуры, засылающие ассоциации слушателя то в средневековую схоластику, то к ковбойским вестернам, то в Серебряный век, то в греческую или германскую мифологию, то к образам С. Кинга. Явление родилось на границе жанров, и если самоидентификация О. Медведева лежит все же в сфере бардовской песни, то «Зимовье зверей» молодое поколение считает роком, люди более искушенные нередко используют термин «бард-рок», а сами авторы настаивают на неточности и условности такого лейбла, своей замены, однако, не предлагая. По поэтической глубине, обилию подтекста и упованию на эрудицию и вдумчивость слушателя эта группа рождает у бардов желание произнести заветную формулу: « Мы с тобой одной крови, ты и я». Вообще настоящие глубокие стихи, на которых и замешана авторская песня, чураются крика, барабанов и электронных «примочек» рока, рассчитанных на подкормку и отключающих интеллект.

Особенность современной авторской песни усматривается нами в том, что она служит как бы материнской платой для сравнительно новых явлений культуры и жизни, например, движение ролевиков с их специфическим самодеятельным репертуаром, имеющим весьма определенные «гены-хромосомы» бардовского стиля. Сама идея путе-

шествовать во временах не только мысленно, но с помощью театрализованной импровизации и глобального погружения, выражение внутреннего мира исторического героя от первого лица весьма созвучны свободе, любопытству и историческому мышлению таких авторов, как А. Городницкий, Ю. Ким, Ю. Ряшенцев, В. Крапивин, Н. Путина. Некоторые темы бардовского творчества вообще выражались традиционно и преимущественно в историко-романтических образах, скажем, мотив внутренней свободы, неписанности в систему, протеста отливался в пиратскую тематику. Ю. Визбор даже говорил, что у каждого уважающего себя барда есть хоть одна пиратская песня. А что касается А. Городницкого, то он сам старый пират! Символично, что истоком и предтечей бардовской песни была «Бригантина» П. Когана, предлагающая тост «За яростных и непокорных, за презревших грошевой уют» джентльменов удачи.

Но в исторических реалиях «грошевой уют» вытесняет романтику. И гордость, и горечь, и понимание уникальности и неотвратимости ухода своего поколения звучат в песнях Ю. Визбора «В Аркашиной квартире», «Волейбол на Сретенке», А. Городницкого «Час быка», «Спасибо, что петь разрешили», А. Иващенко – Г. Васильева «Дети тишины», О. Медведева «Идиотский марш». Сурова романтика неприятных обстоятельств, при которых не нужны прежние ценности, рынок господствует не только в экономике, он поглощает культуру, нравственность, бескорыстное служение... «И до последнего солдата идиотский твой полк стоял в заслоне и остался в снегу. И о медалях – орденах ты помышлять не могли, всего награда – это знать наперёд, что поутру споткнётся кто-то о твои сапоги, и идиотский твой штандарт подберёт» (Олег Медведев «Идиотский марш»).

В поэзии бардов аккумулируется острота ощущений, напряженный поиск себя, свойственный юности, и мудрость, самоирония зрелости. Все это сливается в одно жгучее ощущение неповторимости и бездонной ценности каждого момента жизни, как в «Божественной субботе» Б.Окуджавы. Потребность почувствовать, запомнить, хранить поближе к сердцу такие моменты истины, опереться на них, когда нужно, но сложно выжить, и сохранить не смотря ни на что свое заветное. Особая мечта – передать это детям. Иногда кому-то это удаётся. Как? Это «большой секрет для маленькой компании». Иногда очень маленькой.

Повторюсь, авторская песня стала элитарной культурой, в том смысле, что ценности, хранимые ею, необходимы для выживания общества, сохранения его самости, соотнесения действительности

с вечными истинами, гуманистическими идеалами, напоминания человеку о его высоком предназначении, но носителями этой культуры являются единицы, которые взялись за руки, «чтоб не пропасть поодиночке». Такая принципиально антипрагматическая ориентация – истинная черта российского менталитета. Сегодня она исчезает на глазах, как это ни грустно. И те, кто пытаются не дать ей (и нам!) окончательно пропасть, поддавшись на искушения гедонизма и примитивизма, хранят огонь классического искусства, фундаментальной науки, гуманной педагогики, книжной культуры и авторской песни.

Библиографический список

1. *Арбенин К.Ю.* Стихи / К.Ю. Арбенин. – СПб.: Планета музыки, 2007.
2. *Романтизм.* Истоки, метафизика, эволюция. Екатеринбург: УрО РАН, 2006.
3. *Лотман Ю.* Беседы о русской культуре / Ю. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство – СПб, 1994.

Р.У. Богданова
СОШ № 58, Бишкек, Киргизская республика

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ: К АНАЛИЗУ ПРОБЛЕМЫ

Государственные нормативно-правовые документы в сфере российского образования указывают на необходимость нравственного воспитания. «Национальная доктрина образования» ставит перед учебными заведениями задачу воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности и обладающих высокой нравственностью [1, с. 123–127]. В «Программе развития системы непрерывного педагогического образования в России на 2001–2010 годы» определены общие цели непрерывного образования студентов, одной из которых является воспитание нравственного человека [2]. Одной из главных целей в области воспитания личности учащейся молодежи ФГОС ВПО признается приверженность этическим ценностям, укрепление нравственности личности.

Вопросы нравственного воспитания учащейся молодежи, формирование ее системы ценностей активно разрабатываются в современной психолого-педагогической литературе.

В отечественной психологии существует множество определений понятия «личность». Наиболее общепринятым является определение личности как человеческого индивида в системе его отношений с обществом: «личность есть не столько то, что человек умеет и чему обучен, сколько его отношение к миру, к людям, к себе, сумма желаний и целей» [3, с. 17]. Понятие «личность» включает в себя устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида как человека того или иного общества или общности. Личность – системное качество, приобретаемое индивидом в предметной деятельности и общении, характеризующее его со стороны включенности в общественные отношения. Личность человека – это социальное по своей природе, относительно устойчивое и прижизненно возникающее психологическое образование, представляющее собой систему мотивационно-потребностных отношений, опосредующих собой взаимодействия субъекта и объекта [4, с. 43].

Профессор Р.С. Немов дает следующее определение понятию «личность»: это «человек, взятый в системе таких его психологических характеристик, которые социально обусловлены, проявляются в общественных по природе связях и отношениях, являются устойчивыми, определяют нравственные поступки человека, имеющие существенное значение для него самого и окружающих». В структуру личности ученый включает темперамент, способности, волевые качества, характер, эмоции, социальные установки, мотивации [5, с. 336–338]. Быть личностью – это значит [6, с. 363]:

- иметь активную жизненную позицию, о которой можно сказать: «На том стою и не могу иначе»;
- осуществлять выборы, возникшие в силу внутренней необходимости;
- уметь оценить последствия принятого решения и держать за них ответ перед собой и обществом;
- обладать свободой выбора и нести через всю жизнь бремя выбора.

Современное понимание личности не только как совокупности общественных отношений, но и с позиций психологических характеристик человека по-новому раскрывает проблему нравственного воспитания и его значения в становлении личности. «Принцип субъектности»,

положенный в основу воспитательного процесса, предполагает развитие способности у человека быть субъектом собственного поведения, деятельности и в итоге – своей жизни. Нравственное воспитание, понимаемое как воспитание определенных нравственных качеств, становится фактором становления личности, способной к саморегуляции поведения и адаптации в изменяющейся социокультурной среде: «когда у человека сложились те или иные качества, он ведет себя не столько в зависимости от внешних условий и обстоятельств, сколько в соответствии с характером этих качеств» [7, с. 13]. Само личностное становление человека оказывается в неразрывной связи с формированием его нравственных качеств. Эти качества, являясь внутренними психологическими образованиями личности, обуславливают способность человека произвольно регулировать свое поведение и сознательно организовывать свою жизнь, т. е. определяют его поведение, деятельность, связи и отношения, а, следовательно, и дальнейшее личностное формирование [8].

Нравственные качества, определяя направленность всех отношений человека, являются основными, системообразующими компонентами в структуре личности человека. В нравственных качествах человека наиболее отчетливо проявляется системный характер психического. В структуре личности они выступают как интегративные психологические образования, внутренне обуславливающие социальную сущность человека, его поведение и деятельность. «Растущий человек, – отмечает Д.И. Фельдштейн, – становится личностью в той мере, в которой формируются социальные качества, определяющие его как общественное существо, члена конкретного общества, сознательного, общественно-ответственного субъекта» [9, с. 10]. Данный концептуальный подход освещен в психолого-педагогических исследованиях Л.И. Божович, В.М. Коротова, Б.Т. Лихачева, Л.И. Рувинского, В.Э. Чудновского, И.Ф. Харламова, В.Т. Чепикова, Г.П. Щедровицкого.

Наиболее развернуто и конкретизировано сформулировал сущность нравственного качества как психологического образования В.Т. Чепиков, по определению которого нравственное качество есть динамичная интегративная совокупность психических процессов, состояний и свойств, характеризующих потребностно-мотивационную, интеллектуально-чувственную и поведенческо-волевою сферы личности, содержание и структура которых определяют ее субъективные отношения к окружающей действительности и соответствующим образом проявляются в поведении и деятельности [10]. В соответствии

со структурой нравственных качеств автором сформулированы и общие методические подходы к организации воспитательного процесса через следующие этапы: 1) стимулирование активности воспитанников и формирование потребностно-мотивационного компонента нравственных качеств; 2) организация морально-познавательной деятельности воспитанников по усвоению нравственных знаний и формирование на их основе интеллектуально-чувственного компонента нравственных качеств личности; 3) организация практической деятельности и общения воспитанников и формирование поведенческо-волевого компонента нравственных качеств [10].

Трактовка нравственного воспитания как формирования нравственных качеств личности позволяет решить проблему диагностично сформулированной цели данного процесса. Цель нравственного воспитания в рамках личностно ориентированной концепции может быть выражена в конкретных личностных качествах, определяющих систему нравственных отношений личности, ее поведение и деятельность, а также характеризующих результаты личностного формирования.

В то же время попытка конкретизировать нравственные качества, необходимые в становлении личности, всегда приводила к широкому разбросу мнений и к спорам среди исследователей этой проблемы. В советский период конкретизации задач нравственного воспитания способствовал «Моральный кодекс строителя коммунизма», который являлся идейной основой, определяющей весь процесс нравственного воспитания учащихся.

В постсоветское время, в период перехода нашего общества к рыночным отношениям, цели и задачи нравственного воспитания подрастающего поколения очерчиваются авторами в меру собственного понимания значимости определенных норм общественной морали, а также их соотношения с вечными нравственными ценностями.

Таким образом, процесс нравственного воспитания, активно входящий в жизнь высших учебных заведений, позволяет решить следующие задачи профессионального образования:

- развитие социально-личностных компетенций;
- подготовка выпускника к инновационному, творческому характеру профессиональной деятельности;
- формирование ответственного отношения к своей профессиональной деятельности;
- становление гуманистических ценностных ориентаций как основы личностной характеристики специалиста.

Библиографический список

1. Национальная доктрина образования на период до 2025 года // Социологические исследования, 2008.– № 11. – С. 123–127.
2. Программа развития системы непрерывного педагогического образования России на 2001–2010 годы /режим электронного доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_01/1818.html.
3. *Лишин О.В.* Педагогическая психология воспитания: учеб. пособие / О.В. Лишин; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М., 2003.
4. *Орлов А.Б.* Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики / А.Б. Орлов. – М.: Логос, 1995.
5. *Немов Р.С.* Психология: учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. / Р.С. Немов. – Кн. 3. Психодиагностика. – М.: Владос, 2003. – 640 с.
6. *Асмолов А.Г.* Психология личности: учебник / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
7. *Харламов И.Ф.* Теория нравственного воспитания (Историческая и современная проблематика и основные педагогические идеи) / И.Ф. Харламов. – Минск: Изд-во БГУ, 1972. – 364 с.
8. *Чекина Е.В.* Теория нравственного воспитания: история развития и современное состояние: монография / Е.В. Чекина. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 119 с.
9. *Фельдштейн Д.И.* Психология становления личности / Д.И. Фельдштейн. – М.: Изд-во Международ. пед. академии, 1994.
10. *Чепиков В.Т.* Теоретические и методологические основы процесса воспитания нравственных качеств личности младшего школьника: автореф. ... дис. д-ра пед. наук / В.Т. Чепиков. – М.: Гос. открытый пед. ун-т, 1998. – 42 с.

РАЗДЕЛ 4 ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

В.А. Усольцев
УГЛТУ, Екатеринбург

ПАРАДОКСЫ БИОСФЕРНЫХ ПРОБЛЕМ

Биосфера планеты, в том числе ее растительный покров, находится под влиянием космоса, ее процессы определяются излучениями не только Солнца, но и других звезд, а также орбитальными воздействиями планет, орбитальными смещениями Земли, внутренне обусловленными атмосферными процессами, количественно описывать и прогнозировать которые современная наука пока не в состоянии [1].

Эти неопределенности в прогнозируемости влияния космических и атмосферных процессов на биосферу во все возрастающей степени усугубляются антропогенным фактором. Многие ученые и природоохранные организации считают, что огромные масштабы сжигания ископаемого топлива (нефтепродукты, уголь, газ) нарушили естественный газовый состав атмосферы, что привело к так называемому «парниковому эффекту» и резкому потеплению климата в последние десятилетия. Масштабы и последствия изменений в атмосфере сопоставимы с крупными геологическими и климатическими событиями в истории Земли.

Таким образом, в результате неуклонного роста антропогенного вмешательства в биосферу и выбросов в атмосферу продуктов жизнедеятельности, в том числе такого биогена, как углерод, человечество столкнулось с крупнейшей, фактически тупиковой проблемой современности, и сегодня нет более широко обсуждаемого понятия, чем «устойчивое развитие» [2, 3].

В рамках концепции устойчивого развития промышленно развитые страны взяли обязательства о снижении эмиссии парниковых газов (CO_2 , метан и др.) на 8 % в течение 10 лет. Согласно достигнутым договоренностям, страна, в которой выбросы этих газов в атмосферу превышают их количество, поглощаемое лесами, должна платить «неустойку» той стране, в которой ситуация прямо противоположная.

Для России, располагающей 22 % площади планетарных лесов, с ратификацией Киотского протокола открывались благоприятные перспективы в оценке биосферной роли национальных лесов с получением существенных экологических и экономических выгод, поскольку удельные затраты на сокращение 1 тонны выбросов CO_2 в России на два порядка ниже, чем в США и Японии [4]. Однако в действительности оказалось все гораздо сложнее, поскольку в зачет входит количество поглощенного CO_2 лишь вновь созданными лесами, т. е. лесными культурами. Это положение является дискриминационным по отношению к России, поскольку не учитывается роль естественных лесов – упомянутых 22 % от планетарных, не учитывается также роль лесов, в массовом порядке заселяющих огромные площади, вышедшие из-под сельскохозяйственного пользования.

В результате Россия – наиболее богатая лесом страна – не имеет никаких выгод от ратификации Киотского протокола. Российские исследователи доказывают, что наши леса за последние 10 лет поглощали около 600 млн т углерода в год при годовых выбросах 500 млн т, т. е. они перекрывают антропогенное загрязнение и вносят существенный вклад в очищение атмосферы от парниковых газов [5]. У зарубежных исследователей совершенно иная «бухгалтерия», и они утверждают, что леса России являются источником выброса углерода в атмосферу, т. е. Россия не имеет права продавать свои квоты на чистый воздух.

Поскольку Япония выплачивает некоторые суммы России в порядке компенсации трансграничного переноса загрязнений, ее правительство организует «самодостаточные» экспедиции в леса Сибири с целью оценки действительного положения дел с биосферной ролью сибирских лесов [6]. Японские ученые пытались в 2006 году осуществить подобное «проверочное» исследование и по Уральскому меридиану, но не получили организационной поддержки их экспедиции, которую они просили у руководства УГЛТУ, именно вследствие их заявленной «самодостаточности» и отказа от научного сотрудничества.

Причин такого парадокса с биосферной ролью российских лесов несколько. Одна из них – неопределенности в оценке приходной части углеродного цикла, т. е. количества ежегодно связываемого лесами углерода, для оценки которого нет единой согласованной методики. Это важно, но не это главное, а главное – обеспечение необходимой точности оценки. Последняя зависит от точности лесоинвентаризации,

которая должна периодически регистрировать происходящие в лесу изменения. В соответствии с «реформой», а фактически – с разрушением системы лесного хозяйства, которая до этого отрабатывалась в течение двух столетий, и с принятием нового «Лесного кодекса» система учета лесов в России ликвидирована. Поэтому мы сейчас толком не знаем, что имеем: леса растут, старятся, горят, вырубаются, вновь высаживаются, и все эти текущие изменения не регистрируются.

Точность оценки годовичного депонирования углерода лесами зависит также от наполненности базы фактических данных по депонированию углерода, получаемых на пробных площадях так называемым «деструктивным» методом, т.е. фракционированием и взвешиванием фитомассы и ее годовичного прироста у срубленных репрезентативных, или модельных, деревьев. За время работ по Международной биологической программе в 1960-е годы был получен значительный фактический материал по фитомассе лесов и ее годовичному приросту, в последующие годы непрерывно пополняемый.

Этот процесс в настоящее время прекращен – в полном соответствии с упомянутым «Лесным кодексом». Если раньше можно было в лесхозе выписать лесорубочный билет на вырубаемые модельные деревья, то сейчас это полномочие отменено. Лесхозы (или по новой терминологии – лесничества) могут лишь сдать в аренду тот или иной участок сроком до 49 лет, на котором арендатор должен проводить все лесохозяйственные мероприятия, включая охрану лесов от самовольных рубок, от пожаров и т. д.

Лесной науке вход в наши леса теперь не предусмотрен. Более того, за каждое срубленное модельное дерево взимается штраф в размере 250 тыс. руб. И заводится уголовное дело по факту хищения в особо крупных размерах. Арендаторы же вместо охраны лесов зачастую умышленно поджигают арендуемые леса, чтобы легализовать рубку древостоев, которая по правилам не предусмотрена, но после пожара становится обязательной, так как формально переходит в категорию санитарных рубок. По данным ученых лесохозяйственного факультета МарГТУ, летом 2010 года около половины лесных пожаров в республике Марий Эл было «организовано» арендаторами. По данным Общественной комиссии по расследованию причин и последствий природных пожаров в России в 2010 году [7], только прямой экономический ущерб от пожаров составил более 10 триллионов рублей (не считая экологического ущерба и ущерба здоровью населения), что в десятки раз превысило экономию, полученную от ликвидации традиционной

лесной охраны, осуществляемой ранее лесхозами. Но и без учета потерь от пожаров наше лесное хозяйство теперь дает миллиарды рублей убытка ежегодно, тогда как в Финляндии лесной комплекс имеет 20-процентный вклад в ВВП.

Наши парадоксы связаны с неопределенностями в оценке не только приходной, но и расходной части углеродного цикла, т.е. с оценкой углерода, выделяемого лесами в атмосферу. В первую очередь это имеет отношение к лесам на вечной мерзлоте, а таких лесов у нас, например на Дальнем Востоке, 75 % от всех площадей. Якутские ученые из Института биологических проблем криолитозоны СО РАН установили, что леса на мерзлоте в результате потепления повышают производительность и соответственно связывание атмосферного углерода [8], а за рубежом утверждают, что это повышение существенно перекрывается увеличением выброса метана вследствие оттаивания почв.

Парадоксально еще и то, что все «страсти» вокруг глобального потепления, в действительности, могут быть преждевременными, и вместо глобального потепления мы получим глобальное похолодание. Геофизики доказывают, что планета находится на пике очередной волны потепления, и в ближайшие годы нас ждут «скатывание» с этого пика и нарастающее похолодание. Причина этого с деятельностью человека не связана и объясняется комплексом космических и планетарно-орбитальных процессов.

Однако похолодание может наступить и вследствие деятельности человека, а именно в результате выбросов в атмосферу взвешенных частиц и пыли. Это явление, известное как глобальное затемнение, характеризуется снижением интенсивности солнечной радиации в последние десятилетия на десятки процентов.

Но есть доказательства совершенно иных тенденций, в частности, связанных с деятельностью Солнца. Периодичность солнечных циклов общеизвестна, но в последние годы наблюдается существенное нарушение ритмичности его поведения. Американские ученые предупреждают о возможности в 2012 году необычно сильной вспышки солнечной энергии, настолько сильной, что может быть разрушена вся система энергообеспечения на планете, а возможно, и жизнеобеспечения с непредсказуемыми последствиями для здоровья людей.

В условиях недоказанности антропогенной причины глобального потепления решения Киотского протокола базировались на фун-

даментальном *принципе предосторожности*, утвержденном этими странами в 1992 году в Рио-де-Жанейро [9]. В действительности, может оказаться, что эта предосторожность была неоправданной. Наличие подобных парадоксов в биосферной проблематике показывает, насколько еще бессилён человек в своих попытках прогнозировать свое будущее и саму возможность существования в будущих временах.

Библиографический список

1. Сун В. Влияние антропогенных выбросов CO₂ на климат: нерешенные проблемы / В. Сун, С. Балюнас, К.С. Демирчан // Изв. РГО. – 2001. – Т. 133. – Вып. 2. – С. 1–19.
2. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? / Н.Н. Моисеев. – М., 1999. 288 с.
3. Кондратьев К.Я. Иллюзии и реальность стратегии устойчивого развития / К.Я. Кондратьев, К.С. Лосев // Вестник РАН. – 2002. – Т. 72. – № 7. С. 592–601.
4. Ануфриев В.П. Природа и человек: возможно ли равновесие? / В.П. Ануфриев // Урал. – 2004. – № 8. – С. 88–90.
5. Швиденко А.З. Потепление климата: причины и следствия / А.З. Швиденко // Наука Урала. – 2011. – № 24. – С. 3.
6. Kajimoto T. et al. Above- and belowground biomass and net primary productivity of a *Larixgmelinii* stand near Tura, Central Siberia / T. Kajimoto, Y. Matsuura, M.A. Sofronov et al. // Tree Physiology. – 1999. – Vol. 19. – P. 815–822.
7. Заключение общественной комиссии по расследованию причин и последствий природных пожаров в России в 2010 году / Под редакцией А.В. Яблокова. СПб. – Москва: Беллона, 2010. – 39 с.
8. Максимов Т.Х. Исследование приземно-атмосферных процессов лесных и тундровых экосистем Якутии: методологии и объекты / Т.Х. Максимов, А.Р. Максимов, А.В. Кононов и др. // Новые методы в дендроэкологии. Материалы Всерос. конференции. – Иркутск: Ин-т географии СО РАН, 2007. – С. 36–38.
9. Тарко А.М. Глобальное потепление и последствия выполнения Киотского протокола / А.М. Тарко, В.П. Зволинский // НЭП-XXI век (наука, экономика, промышленность). – 2006. Специальный выпуск. – С. 42–45.

Е.В. Мышкина
Г.Ю. Чохонелидзе
УГЛТУ, Екатеринбург

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

С эколого-экономической точки зрения лес – это одна из основных живых форм, диктующих рациональные способы и приемы использования и воспроизводства лесных ресурсов в интересах человека и общества. Рассматривая лес именно с этой точки зрения, необходимо учитывать, что лесовосстановление и лесопользование, а также охрана лесных экосистем являются единым экономически взаимосвязанным, неразрывным процессом.

Проблемы в лесном хозяйстве Российской Федерации возникли давно и требуют серьезного рассмотрения. Лесные пожары 2010 – 2011 годов наглядно показали, что многие назревшие проблемы нужно устранять в самое ближайшее время.

Согласно последним опубликованным статистическим данным, леса России расположены на 776,1 млн га и содержат 82,1 млрд м³ древесины (Лесной фонд России, 2003). Временно не покрыто лесом в настоящее время 107 млн га. Это гари, вырубki, редины, пустыри и прогалины. Примерно 5,9 млн га аналогичных территорий находятся под управлением Министерства обороны и городских поселений. Они не входят в состав лесного фонда, но фигурируют во всех его статистических учетах и отчетах. Форма собственности этого спутника лесного фонда «определяется в соответствии с земельным законодательством» (ЛК РФ, раздел 2, статья 8). Считается, что общая площадь государственных лесов с перечисленными выше дополнениями составляет 1179,0 млн га (69 % территории страны).

Лесистость субъектов Российской Федерации варьируется от 0,2 % до 82 %, что вызвано географическими условиями. При расчете лесистости принимают во внимание только покрытую лесом территорию. Средняя лесистость России равна 45,4 %. Стратегии развития лесной отрасли в регионах РФ с разной лесистостью пока не разработаны, что объясняется отсутствием выработанной общей лесной политики страны.

Главным отличием лесного хозяйства от других сегментов экономики является длительный период выращивания (воспроизводства) лесов. В лесном хозяйстве с момента посадки леса до его полного формирования проходит длительный период времени (от 40 до 100 лет

и более), что значительно превышает цикл воспроизводства в различных сферах сельского хозяйства и животноводства. Следует отметить, что потребность в значительной площади земли для выращивания леса сдерживается временем его выращивания. В. Страхов приводит данные на 1 января 2009 года, отмечая, что площадь лесов по данным государственного учета составляла 1182,9 млн га, из них 96,4 % входят в лесной фонд [1].

По целевому назначению леса России разделены на защитные, эксплуатационные и резервные (ЛК РФ, раздел 1, статья 10). Основными факторами развития лесного хозяйства являются географическое размещение лесов и их экономическое значение, географическая доступность в отношении развития лесного хозяйства отраслей (сельское хозяйство и транспорт). В зависимости от географического расположения, природных и экономических условий одни и те же виды лесных ресурсов при схожем их количестве и, тем более, качестве следует эксплуатировать по-разному. Лесные ресурсы делятся на готовую продукцию, или «спелый» лес, предназначенный для передачи в рубку, и соответственно все так называемые «неспелые» леса – это незавершенное производство. Лесное хозяйство должно повышать доходность своей деятельности.

Согласно положениям Лесного кодекса РФ, принятого 1 января 2007 года, использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются в соответствии с целевым назначением земель, на которых эти леса располагаются. Для этого необходимо решить проблему оптимального использования земель всей страны в связи с принятой их классификацией по целевому использованию и использованию лесных ресурсов, не входящих в лесной фонд.

В последние годы предпринимаются попытки создать рабочие группы при Минсельхозе и Рослесхозе по разработке поправок, касающихся охраны лесов.

В процессе многоцелевого и многоресурсного лесопользования совмещаются две задачи:

1) расширения базы ресурсного обеспечения для производства жизненно необходимых продуктов и благ;

2) обеспечение качественной охраны окружающей среды, для того чтобы максимально минимизировать экологический кризис и существенно улучшить качество жизни на Земле.

Для предотвращения этого следует строго контролировать исполнение правил заготовки древесины, все древесные остатки использовать

для приготовления древесностружечных плит или отправлять на химическую переработку. Ветки хвойных деревьев – ценный корм, из них готовят витаминные концентраты. Для предотвращения захламления бытовым мусором лесопарков устанавливают контейнеры для его сбора, проводят очистку замусоренных лесов.

Еще одной острой проблемой лесного хозяйства являются пожары. По статистическим данным около 76 % пожаров происходят по причине неосторожного обращения человека с огнем. Но бывают и другие причины, приводящие к пожарам, например, природные (молнии, самовозгорание каменного угля, торфа), которые заранее предугадать невозможно. Их доля составляет только 12 %. Для лесов Российской Федерации наиболее характерен весенне-летний пожароопасный период, а для территории Урала наибольший лесопожарный максимум приходится на май, который обусловлен наличием огромного количества травы, оставшейся с осени.

Одним из способов борьбы с лесными пожарами является отжиг – искусственно вызванный контролируемый огонь, направленный в сторону пожара. Пуск отжига производится от имеющихся на лесной площади рубежей (дорог, троп, ручьев, минерализованных полос и др.), а при отсутствии таких преград – от опорных полос, специально проложенных с помощью взрывчатых веществ, техники или растворов химических веществ. Ширина опорных полос 0,3–0,5 м и более. Перед началом отжига срезают и убирают в сторону подрост и подлесок. Молодняк хвойных пород сваливают вершинами в сторону пожара, валежник и сухостой перебрасывают через полосу и оттаскивают от нее вглубь, чтобы после пуска отжига предотвратить переход огня на кроны деревьев за полосой. Для зажигания надпочвенного покрова при пуске отжига используются специальные зажигательные аппараты или подручные средства. Пуск отжига следует производить против фронта пожара на расстоянии 10–100 м, а при верховых пожарах – на расстоянии 100–200 м. Наиболее целесообразным временем проведения работ по остановке пожаров является вечер и раннее утро.

Огненное лето 2010 года еще раз напомнило о необходимости привлечения возможностей всего общества к решению таких жизненных задач, как защита лесов и, в конечном итоге, самих себя от грозной стихии. Помимо важнейшей воспитательной функции (создание системы добровольных пожарных команд в удаленных населенных пунктах и на предприятиях), сформулированы принципиальные выводы: лесхозы объединили в лесничества. Если раньше леса делились

на обходы, закрепленные за конкретным сотрудником, то теперь, учитывая сокращение персонала, система профилактики (раннее выявление очагов и их самостоятельное тушение, реализация противопожарных мер и т. д.) устроена весьма хаотично. По данным Росстата, за последние десять лет количество сотрудников лесного хозяйства уменьшилось в 2,7 раза (с 264 до 98,5 тыс. человек). При грубом подсчете на одного специалиста сегодня приходится около 130 га леса (общая площадь лесов 1,2 млрд га). Такой объем угодий делает их беспризорными. Ликвидирована авиалесоохрана, единая служба, отвечавшая как за тушение и наблюдение с воздуха, так и за перебрасывание квалифицированных специалистов в горящие точки, разделена ответственность за ликвидацию возгораний между разными ведомствами. Так, за территорию заповедников отвечает Министерство природных ресурсов, а за федеральные леса – Рослесохрана. На местах охранные функции возложены на коммерческих пользователей и местечковые власти, которые посредством аукционов должны выбрать организацию, способную справиться со стихией. При этом у компаний зачастую нет средств, а муниципалитеты выбирают фирмы, не способные бороться с огнем.

В наше время бесконечных экономических проблем человечество всё меньше уделяет внимания вопросам природосбережения, хотя в последнее время гораздо чаще можно услышать о необходимости возрождения леса, но, к сожалению, пока всё как-то не до этого. Господствует мнение, что вот, мол, наладим экономику и появятся деньги, которые будем вкладывать в восстановление природных ресурсов. Всё это завтра, завтра... Почему-то мало кому приходит в голову мысль о том, что поздно уже сегодня.

Таким образом, проанализировав вышеизложенное, хочется надеяться, что наше руководство начнет предпринимать действия по наведению порядка в лесном секторе экономики и в лесном хозяйстве, в частности. В 2000 году была ликвидирована самостоятельная Федеральная служба лесного хозяйства. В 2005 году полномочия лесной охраны были изъяты у лесников и возложены на немногочисленных инспекторов Росприроднадзора.

По мнению В. Страхова, весь лесной фонд никогда не сдать в аренду [1]. В России 2,7 млн га лесов, за которые «никто не отвечает», все дело заключается в том, что никто не хочет иметь просто лесной фонд, средства на управление которым не выделяются и органы управления которым отсутствуют. Это следует из сопоставления

данных государственного учета лесного фонда 2003 года и Постановления Правительства РФ от 8 июня 2005 г. № 362.

Необходимо пересмотреть весь Лесной кодекс Российской Федерации. В. Страхов рассматривает как вариант введение в закон новой категории – «земли экологического резерва», куда можно будет включить земли, не пригодные для лесопромышленников [2].

Понятно, что большинство людей живет ежедневной рутинной дел, для каждого доля важности своя, но не стоит забывать о том, что лес – наш младший брат. Мы сами, каждый лично, приходя в лес, не всегда соблюдаем самые элементарные правила поведения, главное из которых – не оставлять огонь без присмотра. Сама природа – теперь всего лишь ресурс; она оценена, просчитана, например, в Геленджикском районе Краснодарского края вырублен можжевельник, занесенный в Красную книгу.

Высокие экспортные пошлины на необработанную древесину после вступления в силу нового Лесного кодекса привели к утрате привлекательности экспорта круглого леса в объеме 40–50 млн куб. м. Вопрос заключается в том, как скоро государство и общество осознают исключительную национальную и глобальную важность этой проблемы.

Библиографический список

1. *Страхов В.* Миллиард гектар без присмотра // Лесная газета. – 2010. – № 75.
2. *Страхов В.* О беспризорном лесном миллиарде // Лесная газета. – 2010. – № 76.

НАШИ АВТОРЫ

Абрамов Сергей Михайлович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Управление персоналом» ФГБОУ «Уральский государственный горный университет» (УрГГУ), Екатеринбург.

Антропова Наталья Константиновна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Беляева Людмила Александровна – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ), Екатеринбург.

Богданова Рашида Умаровна – заместитель директора СОШ № 58, г. Бишкек, Киргизская Республика.

Бурдина Татьяна Георгиевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Бухарова Галина Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры информационных технологий ФГАО ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» (РГППУ), почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик Академии профессионального образования, академик Балтийской педагогической академии, Академии педагогических и социальных наук (Екатеринбург).

Голубева Татьяна Брониславовна – кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой социально-культурных технологий Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Ждановских Людмила Александровна – старший преподаватель кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Инь Хунсюе – студент III курса Северо-восточного университета лесного хозяйства, г. Харбин, КНР.

Йань Цинь Цинь – студент III курса Северо-восточного университета лесного хозяйства, г. Харбин, КНР.

Каташинских Сергей Николаевич – доцент кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Кеменова Светлана Петровна – старший преподаватель кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Колесова Ирина Семеновна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, зав. кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин (филиал Уральского государственного педагогического университета, г. Новоуральск).

Кох Иван Адамович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и социологии управления Уральской академии государственной службы (УрАГС), Екатеринбург.

Кричевцова Нинель Евгеньевна – старший преподаватель кафедры истории и социально-политических дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Куприна Надежда Григорьевна – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой эстетического воспитания Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ), Екатеринбург.

Лей Шуйтин – студент III курса Северо-восточного университета лесного хозяйства, г. Харбин, КНР.

Масленникова Светлана Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Назаров Игорь Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), почетный работник высшего профессионального образования, Екатеринбург.

Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и дизайна Уральского федерального университета имени Б.Н. Ельцина (УрФУ), Екатеринбург.

Новикова Оксана Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, и. о. зав. кафедрой философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Помазуева Татьяна Николаевна – доцент кафедры истории и социально-политических дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Посыпайко Александр Филиппович – доцент кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Старыгина Наталья Феликсовна – доцент кафедры социально-культурных технологий Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Усольцев Владимир Андреевич – доктор сельскохозяйственных наук, профессор Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), главный научный сотрудник Ботанического сада Уральского отделения РАН, Заслуженный лесовод России, Екатеринбург.

Хрущева Полина Викторовна – старший преподаватель кафедры философии Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Цзян Нань – студент III курса Северо-восточного университета лесного хозяйства, г. Харбин, КНР.

Чешко Светлана Леонидовна – заместитель директора по УПР ГОУ НПО СО «Социально-профессиональный лицей «Строитель», Екатеринбург.

Чжан Йань – студент III курса Северо-восточного университета лесного хозяйства, г. Харбин, КНР.

Чжан Цзе – студент III курса Северо-восточного университета лесного хозяйства, г. Харбин, КНР.

Шмелев Валерий Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории и социально-политических дисциплин Уральского государственного лесотехнического университета (УГЛТУ), Екатеринбург.

Научное издание

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ

Сборник
научных трудов по материалам
научно-практической конференции

Редакторы О.В. Атрошенко, А.Л. Ленская
Оператор компьютерной верстки Т.В. Упова

Подписано в печать 17.08.12

Формат 60×84 1/16

Печать офсетная

Уч.-изд. л. 11,72

Усл. печ. л. 10,93

Тираж 100 экз.

Заказ №

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный лесотехнический университет»
620100, Екатеринбург, Сибирский тракт, 37
Редакционно-издательский отдел. Тел. 8(343)262-96-10

Отпечатано с готового оригинал-макета
Типография ООО «ПРО-ПРИНТ»
620034, Екатеринбург, ул. Одинарка, 6, оф. 316